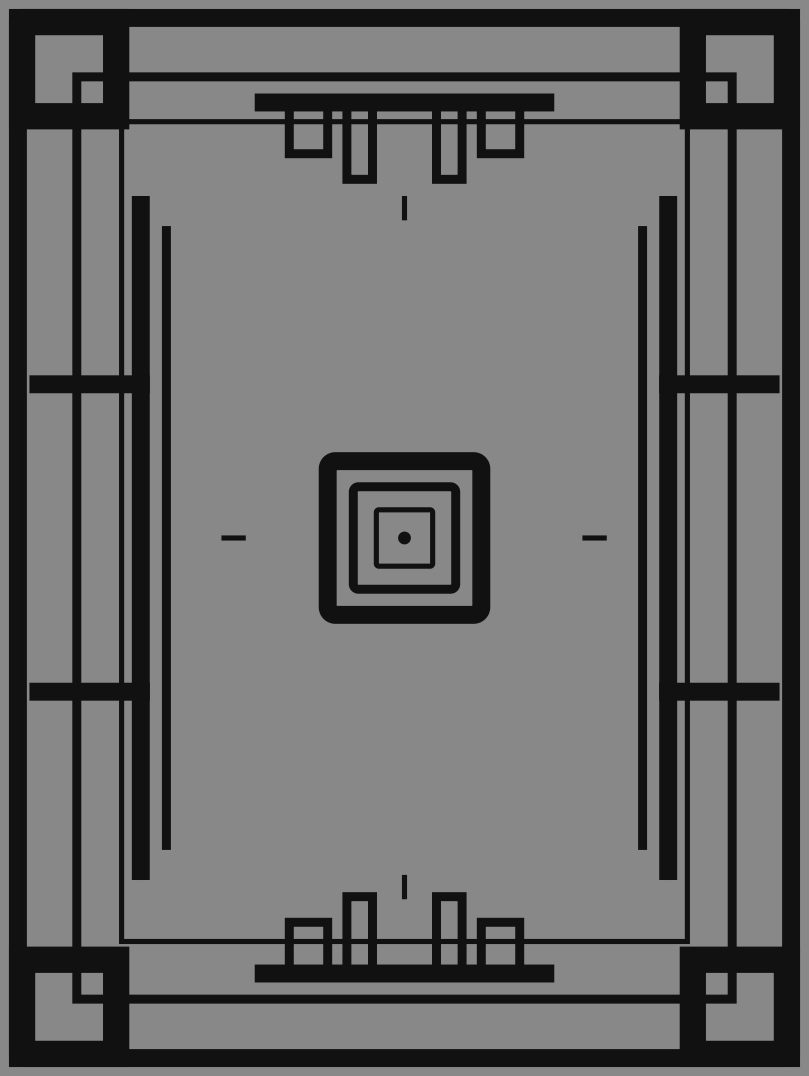

Книга «ИГРЫ КОРОЛЕЙ»
Автор: Слава Ветер

Посвящение

Светлой памяти моего наставника, истинного Мастера пера Сичкарчука Владимира Петровича посвящается. Как искреннюю благодарность примите мой поклон, Учитель.

Предисловие

В повседневном нашем сознании мы пребываем в полной иллюзии свободы выбора. Однако если присмотреться, то окажется, что выбор этот зачастую тщательно срежиссирован и предопределён задолго до того, как мы его сделали. Потому что окружающие нас процессы и тенденции, которые доминируют в современном обществе, появились не просто так и не сами по себе. Ими кто-то управляет, преследуя свои цели и определённую выгоду.

Когда начинаешь жить осознанно, регулярно задавая себе вопрос «Зачем я это делаю?», то замечаешь на своих руках тонкие ниточки, за которые дёргают те, кто создали для нас эту «Матрицу», в которой мы — как батарейки, отдающие свою энергию для подпитки всей системы потребления. Но большинство продолжает верить в то, что наше поведение — это наш собственный выбор.

Когда они об этом слышат — они просто смеются. Потому что они — Короли. Короли Матрицы.

Оглавление:

- Игры Королей: Сахарок для режиссёра
- Игры Королей: Смех нам поможет!
- Игры Королей: У страха глаза велики
- Игры Королей: Смертельные слова
- Игры Королей: Виртуальный рай
- Игры Королей: Атака троллей
- Игры Королей: Футбольное безумие
- Игры Королей: План Даллеса
- Игры Королей: Окно Овертона
- Игры Королей: Патриолухи
- Игры Королей: Британские учёные
- Игры Королей: Химия и бизнес
- Игры Королей: Разделяй и властвуй!
- Игры Королей. Война полов
- Игры Королей: Воздаяние
- Игры Королей: Модный приговор
- Игры Королей: Лидеры мнений
- Игры Королей: Троянские кони
- Игры Королей: Сексуальная революция
- Игры Королей: Новогодние подарки
- Игры Королей: Музыкальный блицкриг
- Игры Королей: Империя лжи. Истоки
- Игры Королей: Человек-потребитель

- Игры Королей: Страшные сказки
- Игры Королей: Воронки вовлечения
- Игры Королей: Авторы истории
- Игры Королей. Двухминутка ненависти
- Игры Королей: Эндшпиль
- Игры Королей: Новая жизнь
- Игры Королей. С Днём Победы!
- Приложение: Технология «Окно Овертона»

Игры Королей: Сахарок для режиссёра

Комнату наполнял приятный полумрак, из дальнего угла ненавязчиво звучал Моцарт, по стёклам монотонно отбивали чечётку крупные капли дождя, сырые дрова потрескивали в камине, придавая ужину уютную домашнюю атмосферу. За щедро накрытым различными деликатесами столом сидели трое, блики горящих свечей зловеще играли на их расслабленных лицах.

— Нет-с, господа, всё-таки телевидение — это наше самое мощное оружие, — нарушил затянувшееся молчание Иван Иванович.

— Понятное дело, всяк кулик своё болото хвалит. Да что там ваше телевидение? Мозг, конечно, разжижает немного, но окончательно его убивает всё же алкоголь, — вступил в спор Василий Васильевич.

— Подумаешь алкоголь! Кому бы вообще пришло в голову пить эту дрянь, если бы не моё телевидение? Да если бы мы не крутили каждый раз на Новый год «Иронию судьбы», кто бы, собственно, знал, что на праздники надо травиться ядом? — слегка раздражённо парировал Иван Иванович.

— Полноте, господа. К чему эта полемика? Все профессии нужны, все профессии важны. Где бы была моя секс-индустрия, если бы по телевизору людям внятно не разъяснили, что секс — это смысл жизни, а алкогольная промышленность многоуважаемого Василия Васильевича не лишала бы народ остатков разума? — решил примирить оппонентов Пётр Петрович.

— Да вы у нас прямо миротворец! Хотя в чём-то вы правы… — задумчиво произнёс хозяин Останкинской башни, с хирургической сосредоточенностью разрезая дольки ананаса.

— Однако же стоит заметить, дорогой Иван Иванович, что ваша система последнее время всё чаще и чаще даёт осечки, — добавил Пётр Петрович.

— Это какие такие осечки? — Король телевидения отвлёкся от нарезания ананаса и пристально уставился на своего коллегу.

— Да самые что ни на есть непростительные! Взять хотя бы фильм «Мирный воин». Это что вообще такое? Чему этот чокнутый старик учит молодого гимнаста? И сексуальная распущенность — это плохо, и пиво пить не нужно, и праздный образ жизни, дескать, — моветон. Да что там! Этот философ предлагает от мяса отказаться. Вдумайтесь только — от мяса! Где такое видано? Хорошо, что с нами сегодня нет нашего «мясного Короля», а то он бы вам поведал, как много убытков ему приносит вся эта вегетарианская секта! — на одном дыхании выпалил Пётр Петрович.

— Ну-ну-ну...– Василий Васильевич по-дружески похлопал разгорячившегося товарища по плечу. — Однако же не будем отрицать, что в фильме превосходно прорекламирован профессиональный спорт. Представляете, сколько дурачков побежит в спортзалы гробить свое здоровье ради олимпийских медалей и выступления под нейтральным флагом?

— Да... ложка мёда в бочке дёгтя, — махнул рукой Пётр Петрович.

— Вынужден признать, что согласен с вами, — наконец сказал Иван Иванович, внимательно выслушав своих друзей. — В последнее время

слишком много стало «неправильных» фильмов, которые несут людям не совсем то, что нам нужно. Этак, чего доброго, они ещё и думать начнут.

— Вот-вот! — раздосадованно произнёс Пётр Петрович.

— Но мы уже решаем эту проблему. Вы видели, как происходит в цирке выступление дрессированных животных? — загадочно спросил телевизионный Король.

— Шутить изволите, Иван Иванович? А у нас тут, между прочим, серьёзный разговор. Мы деньги теряем из-за таких вот режиссёров.

— Ни в коем случае. Я вполне серьёзно. После каждого удачно выполненного трюка животному бросают какую-нибудь вкусняшку: сахарок или ещё что-то.

— Ну и? Предлагаете нам переквалифицироваться в цирковую индустрию? — раздражённо съязвил Пётр Петрович.

— Вовсе нет. Мы построим кинематограф по такому принципу. По принципу цирковой индустрии, — с самодовольным видом ответил хозяин Останкинской башни и откинулся на спинку кресла.

— Извольте объясниться, Иван Иванович, — нетерпеливым тоном произнёс Король секс-

бизнеса.

— Всё просто, коллеги. В кинематографе существуют разного рода премии, награды, почётные звания и иже с ними. Так сказать — сахарок для режиссёра. Так вот, мы будем награждать ими только тех, кто продвигает нужные нам концепции, а тем, кто пытается умничать, станем устраивать разнос в прессе, и таким образом произойдёт попросту отсев режиссёров, которые создают «неправильные» фильмы, — медленно и с нажимом на каждое слово объяснил телевизионный Король.

— Это утопия. Возможно, режиссёров это и смотивирует снимать «правильное кино», но простые люди всё равно будут смотреть всё подряд. Утопия, — разочарованно вздохнул Пётр Петрович.

— Напрасно вы так думаете. Взять хотя бы Валерию Дудинскую, более известную как Валерия Гай Германика. Вы видели, что она экранизирует? — поинтересовался у собеседников Иван Иванович.

— Да упаси Бог! Этот шлак только для быдла предназначен. Нам-то зачем эту дрянь смотреть?

— Вот-вот. Снимает она хорошо и вообще — очень нужный в нашем деле человек. Она после

школы «Интерньюс» практиковалась в съёмках на порностудии. А в нашей работе отсутствие совести и нравственности — это самые главные характеристики. Так вот — мы её неоднократно награждали за такую деятельность, и что же? — популярность её фильмов растёт. А сама она, окрылённая победами, клепает свои идеологические снаряды с бешеной скоростью, — поделился успехами Иван Иванович.

— Кстати, а что там сейчас с «Кинотавром»? — спросил Пётр Петрович.

— Да что… всё то же, что и всегда: выбираем из всех фильмов самую мерзость и награждаем. В позапрошлом году — за, с позволения сказать, комедию «Хороший мальчик», ещё раньше — картине про похоть, точнее «Про любовь», премию дали. Я, честно говоря, сам их не смотрел, ибо гадость редкостная, но «пипл», что называется, «хавает», — с отвращением произнёс Иван Иванович.

— Этот пипл будет хавать всё, что мы ему скормим. Главное — его кормить правильно: фантик покрасивее, фанфары в прессе. А то не дай Бог ещё думать начнёт, — добавил Король секс-индустрии.

— Бросьте, Пётр Петрович! Нынешняя моло-

дежь с первого класса знает, что много думают только «ботаники». А быть «ботаником» это… как мы там им внушили? …забыл слово… ну оно такое, из уголовного жаргона. Как же его... — Иван Иванович защёлкал пальцами, пытаясь вспомнить.

— Западло! — радостно воскликнул Пётр Петрович.

— Точно. И они в это верят, — закончил Король телевидения.

— Ну что, коллеги, может по коньячку? — воспользовавшись общим ликованием предложил алкогольный магнат.

— Эх, Василий Васильевич, совсем ты заработался, заговариваться стал. Кто же в здравом уме твой этанол будет пить?

— Быдло пусть травится, а нам ни к чему, — подытожил Иван Иванович.

— «Сосуды расширяет и для сердца полезно». И ведь ведутся же, придурки, — рассмеялся Пётр Петрович.

Дождь застучал по стёклам, прохладный ночной ветер распахнул прикрытое окно, ворвался внутрь и, потушив свечи, вылетел вон. Моцарт, доиграв последние аккорды, затих, и тяжёлая зловещая тишина повисла в комнате.

За столом сидели наши знакомые из рассказа «Сахарок для режиссёра»: Король телевидения Иван Иванович, Король алкогольных корпораций Василий Васильевич и Король секс-индустрии Пётр Петрович. На сей раз круг друзей был несколько шире и к участникам беседы присоединился футбольный магнат Николай Николаевич, а также «забегаловок начальник и кафешек командир» — убелённый сединами Король пищевой промышленности, которого среди коллег называли по-семейному, просто Дядя Миша.

— Вынужден признать, господа, что дела наши в последнее время совсем плохи, — по традиции первым начал разговор Иван Иванович.

— Что есть, то есть. Стал замечать, что в России слишком много появилось так называемых «осознанных». И всё сложнее становится продавать людям водку и убеждать их, что «чуть-чуть по праздникам» — это нормально, — удручённо посетовал Василий Васильевич.

— И в продуктовой сфере нынче тоже дела скверные. Задумываться стали люди, что, наверное, умирают в шестьдесят потому, что неправильно питаются, а не только из-за плохой экологии, хотя мы это им регулярно внушаем,

— присоединился к беседе хозяин пищевой промышленности, сосредоточенно раскалывая грецкий орех.

— Да, Дядя Миша, про экологию — это вы здорово тогда в 90-ые такой финт придумали, за двадцать с лишним лет мы эту концепцию так хорошо продвинули, что теперь даже курильщики, которые умирают от рака, всё списывают на плохую экологию, — рассмеялся Иван Иванович.

— Однако мы не ностальгировать тут собрались. У нас реальная проблема! — раздражённо прервал телевизионного Короля Василий Васильевич. — Вот, к примеру, вы слышали про организацию «Общее дело»?

— Что ещё за фрукт? — индифферентно и как-то отстранённо спросил Иван Иванович, разделывая апельсин.

— А вы почитайте, почитайте о них! Да фильмы их посмотрите про алкоголь да про табак. У меня из-за этих агитаторов трезвости такое падение прибыли, что хоть киллера нанимай — и то меньше убытков будет, — возмущённым тоном произнёс глава алкогольной промышленности.

— Бросьте, Василий Васильевич. Это же не наш метод. Если мы начнём открытую конфронтацию, то привлечём только больше внимания

к тем, чью деятельность лучше бы максимально замалчивать, — справедливо заметил Пётр Петрович. — Да и проверено сотни раз: на смену одному, «случайно» вывалившемуся из окна, приходят десять новых. Таких людей надо аккуратно направлять в безопасное для нас русло, чтобы и всех своих последователей они заводили в никуда. Или, на худой конец, всячески дискредитировать.

— Николай Николаевич, а вы что молчите? Вас и так долго с нами не было, ещё и отмалчиваетесь? — повернулся к футбольному магнату Иван Иванович.

— Да вы посмотрите на него, он, как сытый кот, ходит и улыбается уже какой день. У него сейчас прибыль бешеная на этом чемпионате по футболу, — съязвил Василий Васильевич.

— Это да, мне грех жаловаться. Одни дрессированные хомячки бегают, мячик пинают, другие хомячки на трибунах визжат. А мне денежки за всё капают, — с самодовольной улыбкой, медленно растягивая слова, произнёс Николай Николаевич.

— Живут же люди! — с плохо скрываемой завистью отметил глава алкогольного бизнеса.

— Вам ли, Василий Васильевич, роптать. Про-

дажи пива под всю эту безумную вакханалию с футболом возросли в сотни раз, так что не прибедняйтесь, — парировал Король спортивной индустрии.

— Ну это так, эпизодически. А в целом тенденция удручающая: засомневался народ, что травить себя ядом — это норма, — разочарованно махнул рукой Василий Васильевич.

— Иван Иванович, а что если вам в фильмы специально сцены с алкоголем и табаком вставлять, чтобы, так сказать, с детства прививать людям мысль, что такое самоуничтожение — это правильно? — предложил Николай Николаевич. — А режиссёрам эти сцены просто проплачивать по хорошему тарифу?

— Николай Николаевич, позвольте спросить: вы в какой параллельной реальности были последние пятьдесят лет? Мы уже давно это практикуем. Думаете, откуда режиссёры берут такие баснословные деньги для бюджета своих «творений», если девяносто процентов из них даже по официальным данным не окупаются? — удивлённо ответил Иван Иванович.

— Во всех популярных фильмах эпизоды с алкоголем, курением и пошлостью у нас проспонсированы. Мы с многоуважаемым Петром

Петровичем регулярно подобный контент финансируем, — разъяснил Василий Васильевич.

— Эх, если бы не этот Жданов… вы слышали, что он в одном из своих интервью сказал? В общем, раскрыл эту нашу схему проплачивания таких сцен в кино, — раздражённо отметил Король телевидения.

— Что за Жданов? — поинтересовался Николай Николаевич.

— Вы просто оторваны от жизни, мой дорогой друг. Совсем не видите, что происходит. Сами, что ли, свои футбольные шоу с утра до вечера смотрите? Учтите, от этого тупеют. На «болельщиков» гляньте. В такое же превратитесь, — язвительно предостерёг Иван Иванович.

— Да упаси Бог! Я в семь лет перестал за мячиком бегать, так как понял, что на свете есть более интересные вещи. Но… — Король спортивной индустрии сделал классическую театральную паузу, — зато уяснил, что на этом можно здорово зарабатывать деньги.

— Ладно, господа, довольно на сегодня ностальгии. Нам нужно думать, что делать со всеми этими осознанными людьми, которые подобно колорадским жукам бессовестно уничтожают нашу «картошку». Вот хотя бы этот Жданов…

— кулаки телевизионного Короля непроизвольно сжались.

— Да кто такой этот Жданов?! — воскликнул Николай Николаевич.

— Умник один, общественный деятель. Ярый трезвенник. Собриолог. Все карты нам путает, — сквозь зубы процедил алкогольный магнат Василий Васильевич.

— Ну и что с такими делать? Мы, конечно, мозги людям так промываем, что они уже готовы в совершенную чушь поверить. Буквально недавно сам случайно на улице слышал, как один парень другому про пользу курения рассказывал. Словом, мой «зомбоящик» хорошо работает, но этого явно мало. Просыпается народ, несмотря ни на что, — констатировал Иван Иванович.

— Кстати, о собриологии вы зря беспокоитесь. Мы сейчас активно продвигаем в обществе концепцию, что собриология — это лженаука, а её адептов с нашей лёгкой руки презрительно называют «зожниками». Это слово всегда произносится высокомерно и с пренебрежением, как будто это что-то недостойное и унизительное. В общем, мои спецы отлично потрудились, — с явным самолюбованием изрёк Василий Васильевич.

— Это действует в основном на ленивых, которым даже своей головой думать не охота, и мнение телевизора для них становится их собственным мнением. А если у человека хватит терпения покопаться в интернете, он может и правду найти. Опасная штука — этот интернет. С одной стороны, через него удобно распространять деградационный контент — ту же порнографию, а с другой стороны — и такие, как Жданов, могут свою информацию доносить, — сделал заключение Иван Иванович.

— А насчёт осознанных людей — поделюсь опытом борьбы с ними, — взял слово Пётр Петрович. — Я в своё время легко решил эту проблему. Когда мы начали продвигать под брендом «свободной любви» беспорядочный секс, то столкнулись с определенными традиционными ценностями, концепциями о морали и так далее. Вот тут важно — не бороться против этих концепций открыто, иначе эффект будет обратным. Какие шаги мы предприняли? Мы не стали выискивать какие-то веские логические аргументы, а просто сделали ставку на юмор. Мы высмеяли нравственность, девственность, целомудрие, институт семьи и всю эту чушь. Мы внушили, что быть девственником в двадцать лет — это самый страшный

позор. Лучше быть кем угодно: преступником, вором, лжецом, инвалидом, энурезником, да хоть дебилом, пускающим слюни, — только не девственником. Вы послушайте современную молодёжь. У них слово «девственник» давно стало ругательством. Спросите у среднестатистического подростка, чего он больше всего хочет, — я вам гарантирую: в девяносто процентов случаев ответ будет — «лишиться девственности». А чего он ещё может хотеть, если мы с самого детства окружили его всевозможной пошлостью, которая льётся на него с телевизионных экранов, радиостанций и рекламных плакатов. И это — результат нашей многолетней работы по подмене ценностей и разрушению нравственности и института семьи.

— Подтверждаю, — одобрительно кивнул головой Иван Иванович. — Мы это очень долго продвигали. Особенно в молодёжных сериалах. На самом деле, это не так сложно. Вводим в список персонажей какого-нибудь адекватного, высокоморального человека, а потом по ходу сюжета высмеиваем его по полной программе и «опускаем» в глазах молодёжи. К концу сериала он, конечно, должен стать «нормальным» — то есть таким же имбецилом, как и все другие главные герои. Вы думаете, случайно начали

здравомыслящих, интеллектуально развитых людей называть «ботаниками»? Как бы не так! Это всё с нашей лёгкой руки.

— Что за жаргон, Иван Иванович? «Опускаем», «ботаник», «имбецил». Вы что, сами смотрите то, что снимаете? Так и до уровня черни опуститься недолго, — поморщился Дядя Миша.

— Да ни за что на свете! Если бы я это смотрел — то тут бы уже не сидел, а сейчас где-нибудь с бутылкой пива во дворе шансон слушал бы. Этот «зомбоящик» так на сознание влияет, что кого хочешь в дебила превратит, — авторитетно заявил хозяин Останкинской башни.

— Однако же мысль дорогого Петра Петровича очень интересная, — вернулся к главной теме Василий Васильевич. — Надо этих осознанных людей просто хорошенько высмеять: выставить их изгоями, сектантами, больными — кем угодно. Нужно, чтобы они потеряли уважение среди большинства. Это очень разумная идея!

— Да, пожалуй, стоит применить эту методику не только в плане разрушения института семьи и нравственных ценностей, но и во всех остальных сферах, — согласился Иван Иванович.

— И умоляю вас, пройдитесь как следует по теме еды. Дескать, кто по «Макдональдсам» не

ходит, «Кока-Колу» не хлещет и мяса не ест, тот полный лох и неудачник. А то с этой модой на правильное питание у меня такие убытки, каких со времён 90-ых не было, когда люди без денег сидели, — вступил в обсуждение Дядя Миша.

— Кстати, надо про вегетарианцев тоже что-то такое сочинить. Мол, отказ от мяса — это психическое расстройство. Мясофобия какая-нибудь. И в МКБ* эту «болезнь» включить. Заодно то же самое можно и с алкоголем придумать. Этанолофобия. Да и вообще с чем угодно, с гомофобией же прокатило! — рассмеялся Иван Иванович.

— Это неплохая задумка! Люди — существа социальные, и они подсознательно боятся оказаться «больными» и «не такими, как все». И если отказ от чего-то деструктивного объявить болезнью, то и желающих отказаться от этого убавится в разы, — поддержал идею телевизионного Короля Пётр Петрович.

— К тому же все эти так называемые «осознанные» призывают людей работать над собой, меняться, избавляться от дурных привычек и тупых развлечений. А разве современный телезритель, для которого пятница уже ассоциируется с пьянкой, хочет всё это делать? Да он поверит в любую чушь, только бы ему не пришлось выходить из

зоны комфорта! — вставил своё слово Король алкогольного бизнеса Василий Васильевич.

— Как же легко всё-таки управлять этим быдлом. Достаточно всего лишь пару сотен раз назвать белое чёрным или наоборот, и они поверят. Собак и то сложнее дрессировать, — со злорадной улыбкой произнёс Николай Николаевич, заядлый собачник.

— Надо всё же признать, что без телевизора и интернета мы бы не смогли выполнить и десятой доли того, что удалось осуществить, — ответил на это хозяин Останкинской башни.

— Иван Иванович, никто не спорит, что вы у нас главный кукловод, без которого наша система давно бы рухнула. Вообще широкое распространение современных цифровых технологий открыло нам новые возможности. С помощью газет управлять людьми было намного труднее. Ведь человек должен как минимум уметь читать, а в прежние времена таким навыком обладали далеко не все. То ли дело телевизор. Включил и заливай в себя заботливо приготовленный нами информационный шлак, — предался воспоминаниям о былом Василий Васильевич.

— А главное, чернь реально верит, что всё это придумано, чтобы её развлекать. Чтобы ей про-

сто было весело. Неужели они не видят дальше своего носа? Неужели не понимают, что на этом кто-то делает деньги? — изумился Николай Николаевич.

— Одно слово — скот. Овцы тоже не подозревают, что на их шерсти построен огромный бизнес. Они просто привыкли так жить. Им дают щипать травку, периодически стригут, иногда режут, но редко. И их это устраивает, — безразлично произнёс Иван Иванович.

— И мы их стрижём, овец этих. И будем стричь. А они будут плеваться в адрес тех немногих, кто пытается открыть им глаза, — радостно закончил мысль Василий Васильевич и ловко закинул в рот вишню с десерта.

— Именно! — с ухмылкой воскликнул Николай Николаевич и тоже приступил к сладкому.

Зловещий гамбит на шахматной доске нашей Родины был спланирован. И чья-то невидимая рука потянулась за первой пешкой, а Короли тем временем неспешно приступили к трапезе.

*МКБ — Международная классификация болезней.

Игры Королей: У страха глаза велики

На широком экране плазменного телевизора

сменяли друг друга картинки советского кинофильма. Короли, расположившись за столом, неспешно доедали остатки вечерней трапезы и вели тихую беседу:

— Господа, — подал голос Алекс Готман — Король игровой индустрии, — а что это мы всё этот «нафталин» смотрим каждый раз? Неужели из современных фильмов ничего интересного нет?

— Вы, Алекс, молоды и потому вам бы лучше несколько раз подумать, прежде чем говорить. Практически 90% современных кинокартин буквально напичканы вредоносными ментальными программами, которые мы вшиваем в головы телезрителей. Ну примерно так же, как вирусы в компьютере, вы, я думаю, такую метафору понимаете? — ответил Иван Иванович — Король телевидения.

— Да, да, что-то такое… общее сходство есть, я думаю… — задумчиво произнёс Алекс.

— Именно! — произнёс Пётр Петрович — глава секс-индустрии. — Именно через кино мы в своё время насаждали и так называемую сексуальную революцию, а по сути — разврат. Одним словом — типичное «Окно Овертона», и всё благодаря нашему уважаемому Ивану Ивановичу, — Пётр Петрович повернулся к Королю телевидения и

склонил голову в демонстративном поклоне.

— Да, господа, в сущности, есть только два основных рычага манипулирования человеческой психикой. Надо только уметь на эти две кнопки грамотно давить. Ну-ка, угадаете? — с видом заговорщика таинственно произнёс Иван Иванович.

— Ну-у-у-у…. — неуверенно изрёк Алекс.

— Инстинкт размножения, надо полагать, — с рвением отличника выпалил глава секс-индустрии.

— Верно! Ну ладно, не буду вас томить. Итак, рычага два: инстинкт размножения и инстинкт самосохранения. Сами по себе они ничего плохого не несут, но если постоянно давить только на эти кнопки, то эти две мотивации становятся для человека превалирующими и вытесняют из сознания всё остальное. За первую мотивацию у нас отвечает Пётр Петрович, а за вторую — ваш покорный слуга, — пояснил Иван Иванович.

— Каким же это образом телевидение насаждает страхи? — удивился Дядя Миша — Король пищевой промышленности.

— Так же как ваш Макдональдс насаждает людям самоубийственный тип питания — подло, цинично и на первый взгляд безобидно, — рассмеялся Король телевидения.

— Это очень интересно. И значит, советские фильмы в себе такой посыл не несут? — недоуменно спросил Алекс.

— Ох, молодёжь. Конечно. Советское кино большей частью было направлено на созидание, оно старалось показывать людям разумное, доброе, вечное, укореняло их веру в светлое будущее. Потому такие картины приятно смотреть даже и через пятьдесят лет и по многу раз. А те фильмы, что мы нынче выпускаем, в основном только грязь в себе несут, после их просмотра такое ощущение, будто, пардон, господа, не к столу будет сказано, будто дерьма поел.

— Это точно, — согласился алкогольный Король Василий Васильевич, — увидел однажды я ужастик про «Пиковую Даму». Хотел советскую классику посмотреть, а тут эта новинка вылезла, ну и любопытство взяло над собой верх. Гадость просто неимоверная. Два дня ходил как прибитый.

— Ну и кто вас назовёт умным? Сколько раз вам говорить: то, что мы скармливаем этим хомякам — будь то информация, пища или что-либо ещё — это яд, к которому самим нельзя прикасаться. С вами, Василий Васильевич, последнее время что-то не то творится. То вы тут нам предлага-

ли коньяк выпить, то теперь вот всякий шлак смотрите. Отдохнуть вам надо, — участливо посоветовал телевизионный Король.

— Так вы про фильмы ужасов-то расскажите, — нетерпеливо напомнил Алекс.

— А что рассказывать, — развалившись в кресле, начал Иван Иванович, — во-первых, не только ужастиками мы пугаем аудиторию. Взять хотя бы новостные выпуски, я их, честно говоря, ни разу полностью даже не смотрел, но по моей указке их составляют так, чтобы они были на 90 % из негатива: убийства, грабежи, изнасилования, маньяки всякие, катастрофы, болезни, плюс к этому — сразу после новостей мы ещё какое-нибудь ток-шоу запускаем с темами в стиле «Я убила и съела свою маму». И пипл хавает, я вам скажу. Тут вот в чём дело: на фильмы ужасов-то больше молодёжь подсаживается. А нам нужно методично всех запугивать: и пенсионеров (чтобы на пенсии не засиживались), и людей среднего возраста, чтобы были более трусливыми и послушными.

— А для чего нам, собственно, нужно, чтобы они были трусливыми? — задумался Алекс.

— Да всё просто, друг мой, — снисходительно произнёс Король телевидения, — трусливыми людьми управлять-то проще. Страх — это такая

вещь, которая проникает во все сферы жизни. Запуганный монстрами, ведьмами и вирусами человек начинает бояться и вполне реальных вещей: он боится увольнения, боится что-то менять в своей жизни, боится выступать против несправедливости, боится кризисов и так далее. И тут мы на два фронта работаем: таким вот хоррор-контентом мы поддерживаем общее чувство тревожности у человека, а новостными выпусками с постоянным негативом направляем это беспокойство и тревожность в конкретное русло.

— Грамотно-грамотно… — задумчиво промолвил Алекс.

— Это ещё что, — отозвался Пётр Петрович — глава секс-индустрии, — наш многоуважаемый Иван Иванович скромничает: помимо просто запугивания в таких фильмах всё вообще рассчитано до мелочей, и там каждая сцена направлена на вшивание в сознание человека определённой деструктивной установки. Во всяком случае именно фильмам ужасов мы с вами обязаны процессу разрушения семейных ценностей. Вы замечали, что большая часть сюжетов этих страшилок крутится вокруг семьи? Например, часто обыгрывается такой сюжет: ребёнок становится одержимым и расправляется

первым делом со своей семьёй. А на подсознание пошла установочка: «Ну их в баню этих детей, вот также ночью твоя кровиночка встанет и тебя топором порешит». Зрители не осознают этого, но, когда в фильмах ужасов образ главного монстра примеряется на что-то светлое и нерушимо святое — образ матери, отца, брата, сестры — это на уровне подсознания калечит человеку вообще восприятие семейных отношений. И именно отчасти благодаря таким вот сюжетам сейчас разрушаются семейные ценности. Ну а дальше в ход идут уже мои инструменты и остаётся только внушить людям, что самое главное в жизни — это животные инстинкты.

— Глубоко мыслите, Пётр Петрович, — шутливо погрозил пальцем телевизионный Король, — да, всё именно так. Все сюжеты в фильмах ужасов далеко не случайны и направлены на несколько целей. Основная, конечно, — это повышение общего уровня тревожности и беспокойства. У запуганного человека проще выбить землю из-под ног. Любая «дичь», запущенная в СМИ, заставит его через чувство страха совершать всевозможные глупости. Если человек уже «на нервах», мы можем сказать в новостях, что посевы уничтожены инопланетным вторжением

и поэтому гречки в магазинах больше не будет. Или что повсюду опасный вирус, и выходить из дома можно только два раза в неделю. И если психика человека уже расшатана постоянным просмотром фильмов ужасов — он, как послушная овечка, будет следовать нашим инструкциям и даже не додумается изучить альтернативную информацию в интернете. Это первый момент, а второй, как верно подметил Пётр Петрович, — ни один сюжетный ход в хоррорах не случаен, например, большинство ужастиков сопровождается тем, что умирает множество невинных людей, тем самым мы транслируем зрителям посыл: «Жизнь — несправедлива». А некоторые фильмы даже заканчиваются победой зла, и это внушает человеку такую модель поведения, как выученная беспомощность…

— Да-да, я что-то слышал, — отозвался алкогольный Король, — это когда человек на основе прошлого негативного опыта отказывается даже предпринимать попытки что-то исправить.

— Да, в целом всё верно, но тут схема несколько иная. Проводили эксперимент: собаку сажали в коробку, надевали ошейник, бьющий током, и как только она пыталась выбраться из коробки — давали разряд. После нескольких десятков

попыток собака просто ложилась на дно коробки и уже не прикладывала усилий к побегу. Но самое интересное дальше: ошейник снимали, и пёсик спокойно мог вылезти из коробки, но он даже не пробовал это сделать, потому что прошлый негативный опыт говорил ему о том, что это невозможно. Так вот наши фильмы ужасов — такой же удар током для наших подопечных….

— Чтобы сидели в своих коробках и нос не высовывали, — рассмеялся Король игровой индустрии Алекс.

— Совершенно верно, друг мой, — улыбнулся Иван Иванович, — любой сюжетный ход в ужастике показывает, что попытка помочь попавшему в беду человеку заканчивается тем, что конечности храбреца затем оказываются разбросаны по всему лесу. Посыл такой: никуда не вмешивайся, спасай свою жизнь, не пытайся никому помочь — тебе же боком выйдет. И вообще — беги от любых трудностей, тогда может ещё поживёшь. На молодёжь такое кино действуют просто зомбирующе — мы буквально растим целую армию запуганных эгоистов, у которых кроме спасения, как говорится в американских фильмах «своей задницы», в жизни других приоритетов нет. А потом всю эту нравственную,

точнее безнравственную, — тут Король телевидения снова рассмеялся, — парадигму мы, так сказать, «шлифуем» общим негативным новостным фоном, чтобы у людей постепенно создавалось впечатление, что реальный мир особо-то и не отличается от мира хорроров, и здесь всё немногим лучше.

— Да, идеально работает система… А всё это беспокойство, тревожность и неудовлетворённость затем заливаются алкоголем и другими наркотиками, — подытожил Василий Васильевич и добавил: — Спасибо вам, Иван Иванович, за вашу работу. Если бы не ваше телевидение — бизнес каждого из здесь присутствующих получал бы намного меньше прибыли, если бы вообще существовал.

— Ну ладно вам, — кокетливо улыбнулся телевизионный Король, — лишь благодаря слаженной работе мы и стрижём этих хомяков, тут одним телевидением тоже сыт не будешь.

— Хорошо сказано! Хомяки! Одни сидят в мои стрелялки играют, другие телевизор смотрят, третьи водку пьют. Каждый в своей клетке. Главное — не забывать им водичку подливать и корм насыпать, — усмехнулся Алекс.

— Не водичку, а водочку! — поправил Василий

Васильевич, и Короли дружно рассмеялись.

Тихий осенний вечер давно перевалил за полночь, луна уже опускалась за далёкие горные пейзажи, а на широком плазменном экране мелькали картинки советского кинофильма, звавшие в прекрасное далёко — светлое будущее, без Королей и подданных. А Короли тем временем погрузились в размышления о дальнейшем построении своего варианта будущего — тоже светлого, но только для них самих.

Игры Королей: Смертельные слова

За ужином в тихой непринуждённой обстановке снова собрались Короли — вершители судеб, владельцы крупных СМИ и транснациональных корпораций. В комнате царил приятный полумрак, ненавязчиво звучала симфония Моцарта. Блики от пламени свечей зловеще играли на лицах присутствующих, а сами они вели неспешную беседу, обмениваясь богатым опытом в манипулировании обществом.

— Знаете, господа, это так забавно наблюдать, когда очередной толпарь, привыкший мыслить готовыми шаблонами и выражаться речевыми штампами, сам строит себе тюрьму. Более того, если рядом окажется некий здравомыслящий

человек и попытается его образумить, мол, что ты делаешь? — ты же ломаешь свою собственную жизнь — толпарь будет страшно возмущаться, оскорблять этого прохожего последними словами и обвинять в том, что тот «лишает его свободы выбора». Вот же умора! — рассмеялся хозяин Останкинской башни.

— В своём описании трагедии многих современных людей вы, Иван Иванович, достаточно метко затронули тему бранных слов. Помните, как мы с вами в своё время стали насаждать эту культуру бескультурья, использовав для этого все доступные механизмы: телевидение, прессу, музыку? Это было ещё в 90-ых, — предался воспоминаниям Король секс-индустрии Пётр Петрович.

— Ну нет, мой друг, история бранных слов берёт начало гораздо раньше, мы просто воскресили эту пагубную тенденцию да ещё и привязали к ней тот же миф, что и с алкоголем, дескать, это наша исконно русская традиция — грязно ругаться, — ответил Иван Иванович.

— Я помню, как мы стали убеждать этих простофиль, что говорить матом — это очень круто и современно. А всяким поборникам нравственности, как всегда пытающимся препятствовать

нашему делу, мы тоже подкинули вкусную идею о том, что якобы бранные слова оттого и «бранные», что чуть ли не богатырями использовались на поле брани, чтобы придать себе силу, — вспомнил Пётр Петрович.

— Да, господа, я так и представляю Илью Муромца, который через слово упоминает названия половых органов. И как они в это поверили? — захохотал глава алкогольного бизнеса Василий Васильевич. — Да ещё и стали спорить друг с другом, вместо того, чтобы совместно организовывать отпор насаждаемому нами сквернословию. Отлично сработал наш вечный принцип — разделяй и властвуй!

— «Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё верят», — процитировал Король телевидения Иван Иванович и кивнул головой на едва освещённый пламенем свечей портрет мужчины с зачёсанными назад волосами и холодным стеклянным взглядом.

— О да, этот господин знал, что говорил, — улыбнулся Пётр Петрович, — проблема в том, что его пропаганда была явной. А наша — ведётся тайно, под прикрытием свободы слова и плюрализма мнений. Человек как будто бы сам делает выбор, не понимая при этом, что выбирает из заранее

составленного списка готовых и нужных нам ответов.

— В действительности до революции в России вообще не было моды на сквернословие, — вступил в разговор компьютерный магнат Алекс Готман. — Так что байки про матерящихся русичей — это такое же изобретение Ивана Ивановича, как и мифы про алкогольные традиции славян. Я интересовался реальными историческими фактами, так вот, Пётр Первый в 1715 году прямо на законодательном уровне запретил нецензурную брань, а Екатерина Вторая (та самая, которая говорила о том, что пьяным народом проще управлять) о матерщине отзывалась так: «Бранные слова оскорбляют уста, из которых исходят, столько же, сколько уши, в которые входят».

— Это что же получается, — недоумённо проговорил Василий Васильевич, — Екатерина Вторая матерную ругань считала даже более опасной, чем алкоголь?

— Эта идея не лишена истины, — отозвался телевизионный Король, — самая страшная тюрьма — у нас в голове. И если человек загоняет себя в рамки мышления, построенного на постоянном использовании непристойной лексики, почти

полностью состоящей из упоминания половых органов и совокупления, — то такой невежа сам себя опускает на уровень животных инстинктов.

— Именно! — воскликнул Король секс-индустрии. — Это и была цель. Ну или одна из причин пропаганды ругательства. Старо, как мир: о чём ты думаешь, тем ты и становишься. И если человек уже на автомате, как запятые, употребляет в речи матерные слова — его сознание очень редко будет подниматься выше пояса. Во многом благодаря популяризации сквернословия нам удалось резко обрушить уровень нравственности в нашем обществе.

— Так вот, — продолжил Алекс Готман, — я дальше стал интересоваться вопросом. Именно революционные события позволили вылезти на поверхность многим крайностям и порокам, которые есть в людях, и мат впервые в России получил широкое распространение. Так бывает во времена сильных социально-экономических потрясений. Однако по мере установления советской власти снова началась борьба за нравственность, и уже в 1930-е годы велась активная кампания по искоренению грязных слов. Высокая культура речи транслировалась через прессу и радио и подкреплялась постоянно растущим

качеством образования. А в 1961 году Моральный кодекс строителя коммунизма и вовсе признал матерную брань недостойной высокого звания советского человека.

— Да, было время… — мечтательно произнёс Иван Иванович. — Тогда в моде было совсем другое: дружба, любовь, целомудрие, нравственность, взаимовыручка, способность пожертвовать собой ради общего дела, стремление всех вокруг осчастливить. Но! — сам себя оборвал телевизионный Король, — на таких людях сложно делать деньги, потому что они живут нематериальными ценностями. С точки зрения бизнеса и прибыли — абсолютно бесполезный контингент.

— Именно! Поэтому мы в 90-ые и преподнесли мат как некий эпатаж, некое проявление свободы самовыражения. В результате в восприятии масс матерные стихи и песни превратились чуть ли не в обязательный атрибут талантливой персоны, — добавил Пётр Петрович.

— И здорово нам тогда помогли все эти оголтелые молодчики, рвавшиеся покорять мир по проложенным нами дорогам. Они реализовывали наш принцип «Грабь награбленное», и неважно, что чаще всего они отбирали не награбленное, а честно заработанное. Но самое главное

— они также стали распространителями моды на нецензурную брань, — поделился своими мыслями Василий Васильевич.

— А я всегда говорил, — самодовольно сказал Иван Иванович, — надо в первую очередь работать с молодёжью: у неё психика неокрепшая, эмоций много, а мозгов пока мало. Нужно просто внушить ей, что мат — это признак взрослости и свободы. Вы спросите, о чём мечтает каждый подросток? Список может быть весьма изрядный, но если разобраться, то за всеми этими вещами будет стоять желание быть взрослым, свободным и нравиться противоположному полу. И этим желанием легко манипулировать: достаточно снять пару молодёжных сериалов, где главные герои пьют, курят и матерятся, но при этом у них очень яркая и увлекательная жизнь. И именно такой образ поведения в подростковой среде будет считаться достойным.

— И всё же самое эффективное, на мой взгляд, — это продвигать мат в массы через музыку! — воскликнул Король игровой индустрии Алекс.

— Точно. Для этого, взяв под контроль крупные продюсерские центры, мы стали формировать новую творческую «элиту», довольно быстро создав так называемый «шоу-бизнес», в кото-

ром грубая лексика — вполне обычное явление. Ценность поэта, писателя или музыканта теперь определяется в том числе количеством используемых им матерных слов и их вычурностью. Чем омерзительнее и грязнее брань в очередной молодёжной песне, тем выше популярность исполнителя, ведь он вроде как выступает «против системы», — улыбнулся Иван Иванович.

— А «системой», видимо, здравый смысл и нравственность считаются? — рассмеялся Василий Васильевич.

— Именно так! Мы им это и внушаем, что быть здравомыслящим, адекватным и нравственным — это значит быть лохом, изгоем, ничтожеством, ботаником, маменькиным сынком, — ответил Пётр Петрович.

— Да. Причём мат — это уже даже не ругань, мы их научили произносить его просто для связки слов. Поэтому многим физически сложно отказаться от употребления грубой лексики — их речь сразу наполняется всякими «э-э-э-э» и «ну-у-у-у-у», демонстрируя всё скудоумие своего хозяина.

— Это то, о чём вы сказали в начале, — вспомнил Алекс Готман, — подверженные нашему влиянию люди сами себе строят тюрьму собственными руками, так как они оказываются не

способны к процессному мышлению. Их мозг, как заевшая пластинка, постоянно переключается на одно и то же. А когда находится кто-то, кто пытается их образумить и попросит не выражаться, они это воспринимают как агрессию и ограничение их свободы.

— Вы правы, Алекс, — засмеялся Король телевидения, — это и есть результат нашего огромного труда по постепенной подмене ценностей. Мягко и незаметно, день за днём мы внушаем современной молодёжи, что свобода — это быть неадекватным, грубым, вести нездоровый образ жизни и всех посылать на три буквы, начиная от родителей и школьных учителей и заканчивая своими друзьями. И я вам скажу, что то поколение, воспитанное нашими усилиями в 90-ых — 2000-ых, сейчас уже даже с собственными детьми так разговаривает. Не все, конечно, но тенденция такая есть.

— И вот из этих детей вырастут просто самые надёжные толпари, с которых мы будем стричь шерсть, а они будут думать, что так и должно быть. Мы заставим их жить на уровне инстинктов, а общаться — блеянием, и это будет подано как признак взрослости, крутости и вообще — модный тренд, — просиял Пётр Петрович — глава

секс-индустрии.

— Но на самом деле любой адекватный психолог сможет доказать, что матерная брань — это либо попытка самоутвердиться, либо желание скрыть свои комплексы, скудоумие и тупость. Ну а в силу популярности такого общения часто ещё и желание «быть как все», стать частью серой массы — резюмировал Алекс.

— Да где вы видели адекватных психологов? — рассмеялся Иван Иванович. — Мы же им сейчас вбили в голову всю эту чушь извращенца Фрейда, и они любую проблему сводят к сексуальной сфере.

— Но всё-таки есть те, кто и дело тоже говорит. Таких мы, конечно, всячески высмеиваем, — ответил Пётр Петрович.

— Одним словом, мат — это очень хорошее оружие. Самый лучший раб тот, который не подозревает, что он раб. Молодёжь, так усердно рвущаяся стать самостоятельной и управлять своей жизнью, привычкой сквернословить только закрывает себе путь к истинной свободе — свободе от пороков и зависимостей. Это я уже молчу о том, что мат вредит здоровью. Уже давно научно доказано, что звуковые вибрации действуют на воду: она меняет свою структуру. А человек на

80% состоит из воды. И если кто-то произносит матерные слова — он сам себя разрушает. Вот такая вот привилегия есть у современных людей — их право заниматься саморазрушением, — задумчиво сказал Иван Иванович.

— Только тс-с-с-с-с, — Пётр Петрович приложил палец к губам, — об этом — никому. Пусть рабы и дальше верят, что возможность упоминать в разговоре гениталии — это одно из проявлений свободного общества.

— Точно так же свободна муха в общественном сортире, которая сколько угодно может летать с одной кучи экскрементов на другую, думая при этом, что она хозяйка заведения и обладает несметным богатством. А знаете, почему она так считает? Потому что это жалкое насекомое никогда не вылетает из своего туалета и не видит, как величественны белоснежные чайки, парящие в облаках над морскими волнами. А если даже однажды эта муха и окажется на свежем воздухе — она уже научена думать, что сортир — это и есть вся Вселенная, поедание фекалий — смысл жизни, а птицы парящие в небе, — просто дураки, которые тратят жизнь впустую, — подытожил Иван Иванович.

Короли умолкли и сосредоточились на размыш-

лениях о людской природе, которая так легко поддаётся манипуляциям опытных кукловодов. А блики свечей по-прежнему зловеще играли на худом лице человека, наблюдавшего с портрета безумными глазами за этой поздней встречей. Человека, чьи принципы порабощения сознания до сих пор воплощали в жизнь Короли.

Игры Королей: Виртуальный рай

Роскошная белая яхта плавно покачивалась на волнах. Тишину бескрайних морских просторов разбавлял лишь крик беспокойных чаек и безмятежный плеск воды. На верхней палубе, обдуваемой ласковым южным ветром, за столиком сидели двое наших старых знакомых: бессменный Король телевидения Иван Иванович и алкогольный магнат Василий Васильевич. С ними также находился сравнительно новый участник «клуба по интересам» Алекс Готман. Алекс с детства был смышлёным мальчиком и ещё в начале 90-ых понял, что только появившиеся в то время неуклюжие ЭВМ однажды перевернут мир и нужно успеть попасть в этот «мейнстрим». Сложно было узнать в этом импозантном молодом человеке того юношу, который двадцать с лишним лет назад впервые позна-

комился с компьютером. Теперь Алекс Готман — Король игровых корпораций, его состояние исчисляется миллиардами, а миллионы детей и взрослых сидят перед своими мониторами и, словно лабораторные мыши, нажимают на кнопки, принося Алексу каждую минуту астрономическую прибыль.

— Хорошая всё-таки сегодня погода. Солнечно, но не жарко, — нарушил райскую тишину Иван Иванович.

— Да, — откликнулся Василий Васильевич, — погода, несомненно, чудесная. Жаль, конечно, что не собрались всей компанией.

— Время — деньги, господа. Николаю Николаевичу, к примеру, сейчас не до отдыха: чемпионат по футболу идёт вовсю, успевай только карманы подставлять. Говорят, его «подопечные» буквально все зарплаты спускают на билеты и тотализаторы, — сосредоточенно протирая запотевшие очки, произнёс Алекс.

— Ну каждому — своё. И всему своё время. Мой «золотой час» приходится на Новый год, когда тысячи оболваненных всей этой праздничной истерией несут свои заначки и накопления в супермаркеты, чтобы купить «элитный яд» и отравиться им, — ответил Король алкогольной

индустрии Василий Васильевич.

— Должен обратить ваше внимание, господа, что только мой бизнес, как правило, не имеет сезонных всплесков и падений: щёлкать мышкой и деградировать можно в любое время года и при любой погоде, — с плохо скрываемым превосходством произнёс компьютерный гений.

— Ваш бизнес, Алекс, относительно молодой. И сложно сейчас анализировать его, так как нет долгосрочной статистики. Однако вынужден признать, что он имеет ряд плюсов и преимуществ. Главным образом — это широта аудитории. Слышал, что в эти ваши «танчики» играют даже пенсионеры. А за тот же Майнкрафт дети садятся, как только есть возможность дотянуться до мышки, — отметил хозяин Останкинской башни.

— Да, уважаемый Иван Иванович. Чего не скажешь про телевидение, которое год от года теряет свою популярность, хотя большинство по-прежнему послушно принимает всё, что вы им там заливаете. Но игры и интернет всё сильнее увлекают молодёжь. Представьте себе, что будет, если через пару поколений люди вообще перестанут смотреть телевизор? — Алекс задал вопрос, который Иван Иванович и сам себе частенько задавал и боялся ответа на него.

— Что сказать? Это будет просто крах. Рухнет не только мой бизнес, но и алкогольная империя Василия Васильевича, а также бизнес наших друзей, которые сегодня не имеют удовольствия быть с нами, — секс-индустрия Петра Петровича и пищевые корпорации Дяди Миши, — удручённо вздохнул Иван Иванович.

— Что и говорить? Если бы не телевидение, кто бы вообще стал заниматься всем тем, на чём мы делаем наши состояния? Кому бы пришло в голову за свои кровно заработанные деньги покупать в магазине алкогольный яд и пить его?! Или постоянно набивать себе животы тем, что назвать едой язык не повернётся, а потом снимать тяжесть в желудке Мезимом? Или уже с 10 — 12 лет быть озабоченным вопросом о том, как лишиться девственности? Кто бы додумался до такой противоестественной и дикой глупости? Нет, господа, всем этим мы обязаны многоуважаемому Ивану Ивановичу и его отлаженной системе оболванивания населения, — почтительным тоном сказал Василий Васильевич.

— Вот в этом ещё один плюс игровой индустрии, что она не зависит от телевидения. Распространение моей продукции налажено через сеть интернет, а популярность растёт за счёт враще-

ния в молодёжной среде, — похвалился Алекс.

— Да, нужно признать, что даже в случае крушения системы манипуляции с помощью «зомбоящика», виртуальные развлечения, пожалуй, — единственная сфера, которая продолжит свою работу практически без потерь, поэтому надо использовать её и в наших целях — в конце концов, и через игры можно пропихивать всю эту дрянь, — подытожил Василий Васильевич.

— Но главный плюс не в этом! — с азартом произнёс Алекс. — Как справедливо заметил Иван Иванович, у меня очень широкая аудитория. Дело в том, что разумных граждан всё-таки не так уж мало и достаточно сложно более-менее адекватного человека убедить причинять себе очевидный вред: употреблять алкоголь, курить, закидываться какими-нибудь веществами или травиться полуфабрикатами. А вот вред компьютерных игр далеко не очевиден. Для большинства они остаются безобидным детским развлечением, которым иногда тешат себя и взрослые. Часто в ответ на рассказы о вреде игр можно услышать что-то вроде: «Ну хотя бы не пьёт» или «Пусть лучше играет дома, чем по подворотням шляется». Не знаю, кто запустил в социум эту концепцию, но она нам очень выгодна. А больше всего меня

смешат истории про то, что экранное насилие не только не сказывается отрицательно на психике, но якобы помогает «сублимировать негативные эмоции». Надо же поверить в такую глупость! — от души рассмеялся Готман.

— Тут вы, уважаемый Алекс, верно подметили. Вред алкоголя, как правило, заметен относительно быстро, даже если человек, как это мы им внушили, травится «умеренно». Чего не скажешь о компьютерных играх: деградация пользователя, который на них подсел, проявится лишь спустя несколько лет. Более того, окружающие, скорее всего, не свяжут постепенное повышение агрессии, социофобию, недостаток физического развития и прочее именно с игрой на компьютере. Да и видны такие дефекты личности обычно уже только на этапе конечной стадии, когда сложно что-то менять, — согласился с молодым коллегой Василий Васильевич.

— А прибыль? — воскликнул Алекс. — Прибыль какая, позвольте заметить! Часто ли получается подсадить человека на тот же алкоголь так, чтобы он спускал всю зарплату подчистую? А нам удалось разработать такую схему с этими онлайн-играми. Она чем-то напоминает рыбалку. Сначала мы забрасываем наживку: заманиваем

жертву повсеместной рекламой, бесплатными «плюшками», увлекательным интерфейсом, системой «прокачки» персонажа, потом ждём пока игрок, что называется, «залипнет» и переходим к финальному этапу. С каждым новым уровнем задания усложняются, петля затягивается и геймеру становится всё труднее побеждать и обходить соперников при помощи стандартного набора инструментов. Бесплатный сыр съеден. Остаётся либо топтаться на месте, теряя кучу времени, либо бросить. Но к этому моменту наша «рыбка» уже крепко сидит на крючке. И мы спешим ей на выручку, предлагая третий вариант, но он, как вы понимаете, уже не такой безвозмездный. И многие с удовольствием клюют на это. А нам остаётся лишь подсекать и снимать улов с банковских счетов, потому что за дальнейшее продвижение в игре человек теперь вынужден выкладывать серьёзные суммы. Всё, естественно, абсолютно добровольно, и никакого мошенничества здесь нет, но известны случаи, когда люди даже кредиты брали, чтобы купить какое-нибудь виртуальное усовершенствование и пройти дальше. Вы только вдумайтесь: люди оплачивают вообще не существующую вещь. По сути они отдают свои деньги за какой-то набор

цифр, за двоичный код, создающий перед ними на экране красивую картинку, которая стреляет или быстро ездит. Какая ещё сфера бизнеса может похвастаться такими успехами, чтобы человек платил просто за пустоту?!

— Да уж, эпоха IT-технологий…– задумчиво промолвил Иван Иванович.

— Здорово, что нам удаётся любые достижения науки поставить на службу нашим собственным интересам. Современные технологии позволяют нам ещё более эффективно оболванивать плебс и умножать свою прибыль, — добавил Василий Васильевич.

— Однако же стоит признать, что есть те, кто сопротивляются процессу глобальной дебилизации населения, и они тоже используют тот же интернет, чтобы открывать глаза людям на суть вещей, — справедливо заметил Король игровой индустрии.

— Бросьте, Алекс! Мы этим идиотам уже так мозги промыли, что они готовы разорвать на куски всякого, кто будет пытаться ругать их «любимый наркотик». Ради эксперимента, попробуйте прийти к черни в гости на Новый год и рассказать о вреде алкоголя. Да вы живым оттуда не уйдёте. Тот же новогодний фужер шампан-

ского — такая привычная любому «разумному человеку» традиция, что большинство никогда не поверят, что она появилась совсем недавно после нашего фильма «Карнавальная ночь». А про игры и прочее вообще заикаться опасно. Порвут! — захохотал глава спиртовой промышленности Василий Васильевич.

— Это верно. А всё потому, что мы учли опыт тоталитарных режимов и больше никого ни к чему открыто не принуждаем. У нас — демократия: у всех есть выбор, который мы искусственно формируем, подсовывая толпе несколько заведомо неправильных вариантов. Так что никакого реального выбора у людей на самом деле нет. Чаще всего это выбор между чем-то вредным и очень вредным, — тоже с улыбкой произнёс хозяин Останкинской башни Иван Иванович.

— Именно эта концепция и работает в случае с компьютерными играми. Это же лучше, чем пить водку и колоться героином. Поэтому родители должны быть рады, что их сыночек жив-здоров и не шляется по подъездам, а тихонько сидит в своей комнате, уставившись в монитор, — сказал Алекс, снова протирая запотевшие очки.

— Насчёт «жив» — может быть, а вот насчёт «здоров» — это явно ненадолго. Как минимум

психологические проблемы обеспечены. Так что, если пап и мам устраивает неадаптированный питекантроп, приросший к креслу у компьютера, пусть деточкам интернет проведут и игровой ноутбук купят в раннем возрасте, — снова засмеялся Василий Васильевич.

— Иван Иванович, я вот что думаю… — повернулся к своему собеседнику Алекс, — надо нам в СМИ кампанию запустить подобную алкогольной. Внедрять в сознание людям, что играть в игры — это круто, современно, полезно для здоровья. Мышление, дескать, развивает. И реакцию. В общем, выберем какой-нибудь ничтожный плюс и раздуем из мухи слона, при этом скрыв сотню минусов. И ещё неплохо было бы внушить, что компьютерные игры свойственны русским. По аналогии с алкоголем: «Русские всегда пили». Как вам такая идея?

— Полно, Алекс. Вы уж совсем их за дебилов держите. Игры-то лет двадцать как появились — как же мы им внушим, что «русские всегда играли»? Они, конечно, без мозгов, но не до такой же степени! — со смехом произнёс телевизионный Король.

— Всё-таки вы, Иван Иванович, слишком хорошо о них думаете. Я тут пока в самолёте летел,

слышал диалог внучки с дедом, и внучка искренне удивлялась: как же так, мол, почему в войну наши всё время в окружение попадали, они разве не могли по мобильнику набрать и сказать, что им помощь нужна, или сообщение в соцсетях написать. А девочке, между прочим, лет десять было. Так что, уважаемый Иван Иванович, поколение дебилов растёт. Им можно внушить, что ещё Пётр Первый в Сталкера играл. Википедию подкорректируем под эту информацию и всё. А дальше Википедии в поисках сведений сейчас никто не ходит, — ответил Алекс и посмотрел на своих старших коллег поверх очков.

— Может вы и правы. Вам виднее, чем нынче молодёжь живёт. В принципе, интересная идея — стоит попробовать, — согласился Король телевидения.

— Надо, чтобы в каждом доме, в каждой семье стоял новейший ноутбук, способный осилить любую современную игру. Нужно, чтобы все, от мала до велика, играли в самые кровавые, тупые и похабные игры, но обязательно с очень красивой графикой: нашим «экспертам» ведь надо за что-то хвалить этот примитив. Нужно, чтобы отец с сыном буквально дрались за право лишнюю минуту провести за компьютером. Чтобы дети вообще

перестали общаться с родителями, а сами родители также не слишком горели жаждой общения, потому что у них там, в соседней комнате, тоже миссия на паузе стоит. Мы поработим этот мир, мы превратим его в одну сплошную матрицу, где все будут как зомби сидеть и только нажимать на кнопки, умножая средства на наших счетах, — активно жестикулируя руками, возбуждённо мечтал Алекс.

— А ещё можно использовать метод Николая Николаевича, который внушил людям, что визжать на трибунах стадиона, прыгая от радости за каждый закинутый в ворота мяч — это проявление любви к Родине. То же самое нужно внедрить и в вашу сферу: дескать, играть в игры на тему Второй мировой — это очень патриотично. Да и вообще, давно уже пора приравнять виртуальные развлечения к одному из видов спорта, чтобы даже самый хилый и безвольный геймер мог с гордостью именовать себя «спортсменом», а время за компьютером называть «тренировками», — продолжил развивать идею Василий Васильевич.

— Тоже хорошее предложение! — Готман снова снял очки, и в его глазах зловеще сверкнул огонек алчности и безумия.

— Ладно, хватит о делах. Не пора ли нам искупнуться? — глядя на зеркальную гладь моря, предложил Иван Иванович.

— Поддерживаю. А порабощение Вселенной отложим на завтра, — засмеялся Василий Васильевич и дружески похлопал Алекса по плечу.

Солнце уже клонилось к закату, медленно заливая облака над водой алой, словно кровь, краской. Яхта прибавила обороты и, неспешно рассекая волны, направилась в сторону едва заметного пейзажа развалин древнего Херсонеса…

Игры Королей: Атака троллей

На веранде подмосковной виллы, больше похожей на средневековый замок, около памятника Остапу Бендеру для деловой беседы собрались пять опытных кукловодов, масштабу деятельности которых позавидовал бы сам книжный герой. Во главе стола сидел Король телевидения Иван Иванович, рядом с ним — хозяин алкогольной промышленности Василий Васильевич, повелитель секс-индустрии Пётр Петрович, Король интернет-индустрии Алекс Готман и владелец фармацевтических корпораций Фёдор Фёдорович.

— Мдааа, господа, — нарушил молчание Иван

Иванович, — что ни говори, а в 90-ые — 2000-ые было легче.

— С этим сложно поспорить, — согласился Василий Васильевич, — крути себе с середины декабря «Иронию судьбы» про удивительные приключения, которые ждут каждого алкоголика, а потом в новогодние каникулы снимай гешефт.

— Ну или рекламируй средства для избавления от похмелья, тем самым лишь убеждая аудиторию, что праздники надо отмечать с бокалом в руках и лечиться всякой химией, — отозвался Король фармацевтики Фёдор Фёдорович.

— А мне помнится, как мы выпустили «Бригаду» — считай, мировоззрение целого поколения скорректировали одним фильмом. Для них ведь эти отморозки реально стали кумирами. А почему? Да просто потому, что мы их в красивой обёртке подали. Жизнь обычных бандитов чуть ли не как историю трёх мушкетёров преподнесли, — добавил Иван Иванович.

— Но нынче, господа, народ поумнел. Да и интернет опять же способствует развитию разных проектов, которые людям мозги включают, — с досадой констатировал Пётр Петрович. — Появляется всё больше сайтов, призывающих к нравственности, трезвости, порядочности.

— А за это направление наш юный друг Алекс отвечает, — серьёзно сказал хозяин Останкинской башни и повернулся к компьютерному магнату, — как там у нас дела со всеми этими интернет-партизанами, которые нам мешают пасти стадо?

— Господа, — уверенно начал Готман, — не извольте беспокоиться, мы уже давно разработали алгоритм решения подобных проблем. Вот вы знаете, кто такие «тролли»?

— Нечисть какая-то из скандинавской мифологии, живут в этих… — Иван Иванович защёлкал пальцами, словно пытался вспомнить нужное слово, а затем сам себя перебил: — Алекс! Что вы нам голову морочите! При чём тут тролли?

— Я говорю об интернет-троллях. Это же сейчас мейнстрим — троллинг в сети. Это такие люди с неуравновешенной психикой, которые любят «разводить» окружающих на негативные эмоции и таким образом самоутверждаются. Но как это обычно бывает: любые социальные отклонения можно взять под контроль и использовать для своего блага, — ответил Король компьютерной индустрии.

— Ну да, так агрессивных подростков, просто пьющих пиво во дворе, можно заставить по-

бриться на лысо, обуть берцы и с выкрикиванием глупых лозунгов бежать бить таджиков на соседней стройке, — привёл наглядный пример телевизионный Король.

— Вот-вот. Только с популяризацией интернета этот процесс перешёл постепенно в сферу IT, — пояснил Алекс Готман, — в сети людей проще склонить заниматься подобными вещами, потому что безнаказанность гораздо выше. От таджиков со стройки можно и по морде получить, а распространение сотен оскорблений в интернете некоторым лишь удовольствие приносит. По крайней мере, для людей с больной психикой это именно так.

— Ну и как всё это помогает нам в нашем деле? — нетерпеливо спросил Король алкогольных корпораций.

— Да очень просто. Путём забалтывания и замусоривания каких-нибудь здравых идей. К примеру, если есть неугодный нам сайт или сообщество осознанных, мы можем за минимальные деньги нанять троллей, которые будут писать там всякие глупости и гадости, препятствуя конструктивному обсуждению и сплочению аудитории.

— И что, это работает? — поинтересовался Пётр Петрович.

— Конечно! Видя абсурд, творящийся в комментариях, обычные люди начинают скептически относиться ко всей представленной информации, сомневаться в полезности этого проекта, уделять ему меньше времени, — объяснил Алекс. — Но и это далеко не всё. Как вы знаете, большинство блогеров ведут свои каналы на Ютубе и других платформах в первую очередь ради заработка. И поэтому их очень легко замотивировать сделать обзор или видеоотзыв на нежелательный для нас проект и хорошенько облить его грязью.

— А вот это мне уже нравится! — с огнём в глазах поддержал тему Иван Иванович. — Мы на телевидении регулярно используем подобные методы для дискредитации неугодных политиков или общественных деятелей. Ведь у всякого можно найти тот или иной скелет в шкафу, а если его нет, то придумать. Только единицы полезут проверять достоверность и разберутся, как там было в действительности, а тысячи поверят.

— Откровенная ложь хороша для телевидения, где аудитория привыкла безмолвно потреблять информацию из одного источника, — со знанием дела сказал Алекс. — А в интернете приходится действовать более тонко, так как здесь каждый может оставить отзыв или опубликовать от-

ветную статью, в которой раскроет настоящее положение дел. Поэтому своих подопечных я всегда призываю опираться только на реальные факты.

— Неужели таким образом можно дискредитировать противника? — спросил Король фармацевтической индустрии, с почтением относившийся ко всякой фактологии.

— Вам ли задавать мне такие вопросы, Фёдор Фёдорович? — удивился Готман. — Разве это не ваши «британские учёные» каждый день радуют мир новыми открытиями: «Ругаться матом полезно», «Измена партнёру помогает похудеть», «Умеренно пьющие живут дольше, чем трезвенники» и так далее? В нашем случае работает та же схема: выбираешь нужные тебе факты, доводишь их до абсурда и закрываешь глаза на всё, что противоречит сформированной точке зрения. Так как явной лжи при таком подходе нет, то в манипуляции разберётся лишь тот, кто глубоко погрузится в тему и изучит её со всех сторон. А как вы понимаете, людей, умеющих видеть суть вещей, не так много.

— Спасибо за наглядную аналогию, Алекс, — вмешался в разговор Пётр Петрович. — С вашего позволения, дополню её ещё одним примером

из моей сферы секс-индустрии. Все вы помните Зигмунда Фрейда с его теорией психосексуального развития личности, опустившей человека до уровня вечно озабоченного животного. Чего стоит только приписываемый массам Эдипов комплекс! А ведь почитатели его исследований и талантов забывают один важный момент, что весь его практический опыт основан на работе с сумасшедшими и душевнобольными пациентами. Фрейд, изучая отклонения от нормы, в конце концов приписал их обычным людям, а мы воспользовались его трудами, чтобы в очередной раз убедить толпу, что половой инстинкт занимает чуть ли не главное место в жизни человека.

— Это всё, конечно, очень интересно, господа, но, как возвеличивать ничтожества, я и без вас прекрасно знаю, — раздражённо проговорил телевизионный Король. — Мы вообще-то с вами обсуждали тему противодействия созидательным интернет-проектам и движениям, и хотелось бы от Алекса услышать, какие ещё меры принимаются в этом направлении.

— Вы правы, Иван Иванович, — согласился Готман. — Это сегодня более насущный вопрос. И, к сожалению, тех методов, что я уже перечислил, начинает не хватать. Поэтому мы прибегаем

к инструментам цензуры. Конечно, пока она внедряется мягко и маленькими шагами, но перспективы тут огромные. Приведу несколько примеров. Как вы все знаете, сейчас у нас на повестке введение принудительной вакцинации, чтобы мы могли свободно вкалывать стаду всё, что посчитаем нужным. Однако последнее время родительская общественность на этой почве стала объединяться в группы и отстаивать своё право самим решать, какие прививки колоть ребёнку, а какие нет. Естественно, такая активность для нас просто недопустима.

— И что же вы сделали? — взволнованно воскликнул Король фармацевтической индустрии, для которого вопрос обязательной вакцинации сулил баснословные прибыли.

— Начали изолировать объединения осознанных родителей от остального стада, — сказал Алекс. — Прежде всего закрыли пугающей вывеской все их сообщества в соцсетях и убрали их материалы из поиска под предлогом того, что они якобы распространяют недостоверную информацию, угрожающую жизни детей. Сослались, кстати, на подконтрольную вам в этом вопросе Всемирную организацию здравоохранения, дескать, она считает все прививки абсолютно

безопасными, а значит, и любая дискуссия по этой теме недопустима.

— Отличный манёвр! — обрадовался Фёдор Фёдорович. — Здесь и обсуждать нечего. Мои фармацевтические корпорации гораздо лучше родителей знают, что нужно их детям. Ведь у меня работают высококлассные учёные, и надо доверять им: как-никак многих я лично назначаю на ответственные должности и гарантирую, что ничего лишнего они никогда не скажут.

— А что насчёт тех, кто призывает отказаться от просмотра телевизора? — задал волнующий вопрос Иван Иванович, ради которого он в действительности и собрал всех гостей в своей загородной резиденции. — Нельзя ли их тоже как-нибудь изолировать, сославшись на ВОЗ или на ущемление прав человека, свободы личности?

— Не переживайте, на ваших противников мы уже давно нашли управу, — успокоил хозяина Останкинской башни компьютерный гений. — Ведь большинство их материалов посвящены разбору телепередач, сериалов, шоу, в которых они для наглядности используют оригинальные кадры или видеоряд. И за это мы все их наработки регулярно блокируем под предлогом нарушения авторских прав.

— Вот это отличное решение, Алекс! Я бы их не только блокировал, но ещё бы в тюрьму сажал. Всё-таки над моим контентом работают сотни психиологов, сценаристов, режиссёров, а эти мерзкие моралисты просто берут и используют результаты нашего труда в своих подлых целях. Ну не воришки ли они после этого? И почему прокуратура бездействует, видя такое беззаконие?! — наигранно возмутился телевизионный Король.

— Не перегибайте палку, Иван Иванович, — мягко ответил Алекс. — Бездействует и ладно — нам же спокойнее живётся. А то ещё поднимется шумиха, привлечём случайно внимание общественности к их деятельности. А нам этого совсем не надо, не так ли?

— Конечно, нет! Всё хорошее должно оставаться в тени и как можно реже попадать на глаза обывателей. Рад, что мы понимаем друг друга в этом важном вопросе, — сказал Иван Иванович и похлопал приятеля по плечу.

— А мои ребята тем временем будут создавать вокруг всех этих проектов и сообществ сплошной негативный фон: всякую истерию, мракобесие и в целом — полный абсурд. Будем от их лица писать про плоскую землю, вторжение инопланe-

тян, призывы избавляться от гаджетов и носить шапочки из фольги, — добавил Готман. — Чтобы на случай непредвиденной информационной огласки сразу легко дискредитировать все их старания.

— Вполне разумно. Мы уже давно практикуем подобное в кинематографе: снимаем якобы фантастику и рассказываем там, по сути-то, правду, но смешиваем её со всякой ахинеей, — поделился Король телевидения.

— Это как? — спросил Алекс.

— Очень просто. Вспомните, например, такие фильмы, как «Капитан Фантастик», «Чужие среди нас» или «Москва 2017». Мы подали всё показанное как художественный вымысел, а в действительности так и есть: люди спят, а мы их доим. И они живут в какой-то иллюзии свободы, не видят цепей и оков, в которые закован их разум. А на самом деле — их постоянно «стригут» в плане денег, энергии, дешёвой рабочей силы и так далее. Но чтобы толпари об этом не задумались, мы сработали на опережение и выпустили фильмы, где раскрыли правду, но исказили её до уровня идиотизма. Разбавили события рептилоидами и всякой «шизотерикой» с ритуалом убийства коровы, смыванием праха жены в

унитаз и так далее. Как говорится, если хочешь спрятать что-то ценное — спрячь на самом видном месте, — пояснил Иван Иванович.

— Грамотно, очень грамотно, — восхищённо промолвил Алекс.

— У нас с вами прямо какой-то театр абсурда: тролли, инопланетяне, мистика! — рассмеялся Пётр Петрович.

— А мы в нём главные сценаристы, — ответил хозяин Останкинской башни.

Короли дружно захохотали и приступили к привычной вечерней трапезе. Лучи заходящего солнца на миг осветили лицо скульптуры Остапа Бендера, на котором сияла довольная улыбка человека, который гордился своими делами.

Игры Королей: Футбольное безумие

Стадион ревел. Словно дикий зверь, запертый в клетке, он испускал потоки неконтролируемой бешеной энергии и ярости. «Болельщики», подобно зрителям древнего Колизея, собрались, чтобы вкусить «хлеба и зрелищ». Возвышаясь над всем этим кишащим муравейником, в VIP-ложе расположились наши старые знакомые: телевизионный Король Иван Иванович, алкогольный Король Василий Васильевич, компьютерный

гений Алекс Готман ну и, конечно же, главный режиссёр предстоящего футбольного шоу — хозяин спортивной индустрии Николай Николаевич.

— Вы только посмотрите! Посмотрите на это! Тысячи людей объединены одним порывом, одной идеей, одним стремлением. У них в голове сейчас лишь одна мысль, и она болтается там, как копейка в пустом чемодане. И нам удалось их всех этой единой мыслью связать и заставить прийти сюда, принести свои деньги и свято верить, что тут происходит событие мирового масштаба и значения! — потрясая сжатыми кулаками, Николай Николаевич вдохновлённо рассказывал коллегам о безграничности своего могущества и гениальности.

— Зря мы здесь собрались, — лениво ответил ему Иван Иванович, — ну на что тут смотреть?

— Как это на что? — футбольный магнат резко повернулся к своему давнему другу. — На возможности манипуляции массовым сознанием. Это же просто невероятно. Как можно миллионам людей по всему миру внушить, что двадцать хомячков, бегающих за мячиком, — это безумно интересно, а самое главное — важно для человечества. Вот вам, уважаемый Иван Иванович, пришло бы когда-нибудь в голову, что пинание

мяча по полю — это сверхважное, чуть ли не историческое событие?

— Ладно, Николай Николаевич, мы уже поняли, что вы великий мастер своего дела и кукловод от Бога. Ну или от чёрта, не знаю. Может, пойдём тогда отсюда? Смотреть-то тут нам нечего, — всё также лениво и нехотя, будто его принуждали к беседе, ответил Иван Иванович.

— Куда это мы пойдём? Сейчас начнётся самое интересное. Сейчас при каждом попадании мяча в ворота будет… в общем, увидите, что будет. Хоть раз в жизни на это стоит взглянуть: как взрослые, вроде бы адекватные люди… одним словом, сейчас сами всё увидите! — с нетерпением воскликнул Николай Николаевич.

— А пиво-то! Пиво как хлещут! — восторженно произнёс Василий Васильевич. — Мы им разрешили на стадионах пьянствовать. Правда, здорово?

— А эти простаки и рады. Денежки нести и яд в себя заливать. У них совсем, что ли, мозгов нет? — прокомментировал восторг Василия Васильевича Алекс.

— Какие там мозги? Вы знаете, что пиво с мозгами делает? Вот поинтересуйтесь. Только не статьями из этого вашего интернета, где мы уже

давно всё проплатили, и там кроме рассказов о пользе алкоголя адекватной информации почти нет.

— А как же «Общее дело» или проект «Трезвое радио»? — с ехидной улыбкой произнёс Алекс.

— Это да! — Василий Васильевич заметно погрустнел. — Тут нашла коса на камень. Уже который год не знаем, что с ними делать. Но если честно, основная наша аудитория их фильмы не смотрит, потому что оно им не нужно. Чернь как пила, так и будет пить. Мы им хорошо мозги промыли. Они каждого трезвенника чуть ли не шизофреником считают. А эти со своим названием «Трезвое радио» вообще в молоко выстрелили: посмотрите на эту толпу на трибунах, неужели вы верите в то, что кто-то из них захочет стать трезвенником? Да их от одного этого слова стошнит быстрее, чем от пива! — засмеялся алкогольный Король и вдруг стал серьёзным. — Но надо признать, что процессу спаивания молодежи эти проекты очень мешают. Так что поступление «свежего мяса», которому можно продавать нашу дрянь, существенно снизилось в последнее время. Но ничего, мы им ещё… — Василий Васильевич погрозил кулаком в адрес активистов «Общего дела».

— Вот! Вот! Начинается! — радостно потёр руки Николай Николаевич, когда трибуны взорвались криками, воплями и визгами, а на поле забегали футболисты.

— И вам это нравится? — с нескрываемым отвращением спросил Иван Иванович. — Такое чувство, что попал на какое-то сборище первобытного общества.

— Это и есть первобытные люди. Одни инстинкты и ничего больше. Они поделены на «племена» — у каждого племени свой шарфик определённого цвета. И, как в доисторические времена, эти дикари готовы поубивать друг друга только за то, что они принадлежат к разным «племенам», — подробно описал особенности своего бизнеса футбольный магнат.

— Послушайте, но ведь среди них есть огромное количество так называемых «патриотов», которые уверены, что победа на чемпионате принесёт пользу их стране, — вступил в разговор Алекс, ткнув пальцем на болельщика, с ног до головы разрисованного в цвета флага.

— Мы называем их «патриолухи», потому что они не видят дальше своего носа. Для них «престиж страны» сводится к тому, кто круче владеет мячом. Как дети, которые выучили правила и

теперь изо всех сил стараются победить в чужом сценарии, особо не думая над вопросом, зачем взрослые придумывают такие игры. В результате они не понимают, что этот «престиж» зарабатывается на антинародном деле и поддерживает всю нынешнюю систему конкуренции и вражды. Живут по принципу «цель оправдывает средства», который мы им с детства внушаем, — по-деловому разъяснил Николай Николаевич.

— Ну вы нам уже всё показали? Мы можем идти? — с явным раздражением спросил Иван Иванович.

— Да что вы всё куда-то торопитесь? Наблюдайте и получайте удовольствие. Вы бы видели, как у входа на стадион за лишний билет эти питекантропы были готовы вцепиться друг другу в глотки. Каждый второй из них мог бы мать родную продать, чтобы занять ваше место в VIP-ложе. А вы не цените своего счастья, — рассмеялся Николай Николаевич.

— К слову сказать, с этой популяризацией футбола у нас появился новый сегмент потребителей: ленивые мечтатели. Им самим неохота заниматься спортом, так они сидят за игровыми приставками и сутками выигрывают виртуальные чемпионаты, — снова вступил в беседу

Алекс.

— Эти компьютерные игры вообще хорошая штука! Особенно для подростков. Все молодые люди хотят самоутвердиться, почувствовать себя «богами». Так лучше пусть дома сидят, тупеют за играми, чем будут нам разные проблемы создавать в реальной жизни. Как вон эти активисты «Общего дела» по школам шляются, уроки трезвости проводят, — опять поднял больную тему Король алкогольного бизнеса.

— Нельзя же так, Василий Васильевич. Совсем себя не бережёте! Разберёмся мы с ними как-нибудь! А если нет, то сумасшедшими объявим или ещё что-то придумаем. Это у нас здорово получается. Кого не удаётся оболгать через СМИ — просто объявляем ненормальными. Потому что не употреблять алкоголь могут только ненормальные, — сказал Король телевидения, и по лицу его расплылась злорадная улыбка.

— Кстати, да, мы уже так разрекламировали этих футболистов, что фанаты-подростки на них, как на идолов, молятся: у каждого над кроватью «икона» какого-нибудь мячепинателя висит, а в шкафу футболка с его именем и автографом, за которую он выложил деньги, скопленные за несколько лет. Такие вот у молодёжи кумиры.

Все хотят пинать мяч и получать миллионы, а на остальное — плевать, — констатировал Николай Николаевич, не отрываясь от наблюдения за бушующими трибунами.

— Да, в хорошем тандеме мы работаем: подростков за приставки усадили, взрослым трансляцию матча по телевизору включили — и все социальные, экономические, политические проблемы как будто исчезают. Никого больше ничего не волнует. А пока они «ту-ту», будут визжать на стадионах и за экраном — мы будем пенсионный возраст повышать и все остальные прибыльные для нас вещи продвигать, — добавил Иван Иванович.

— А под это дело мы им ещё и пивка продали на пару миллиардов долларов. Как же всё-таки гармонично продуман наш с вами бизнес: одна сфера идеально дополняет другую и поддерживает её, — отметил Василий Васильевич.

— А главное, они, — Иван Иванович снисходительно кивнул в сторону скачущих в диком экстазе футбольных фанатов, — искренне полагают, что это нормально, что так и должно быть, что всё, чем они занимаются, — это их «выбор» и вообще — обычный человеческий досуг. А тех немногих, которые видят и понимают, что на са-

мом деле происходит, они называют безумцами. Безумцы нормальных людей называют безумцами. Парадоксально… — задумчиво произнёс хозяин Останкинской башни.

— Всё потому, что «нормальность» определяется большинством. И если большинству мы внушили, что следить за пинанием мячика, попивая пиво, — это нормально, то все, кто этого делать не будут, априори являются ненормальными.

— Именно! Именно! — восхищённо воскликнул глава спорт-индустрии. — Здорово ведь придумано-то а? Ну признайте, Иван Иванович!

— Здорово, только смотреть нам на всё это незачем. А то такими же станем, как вон эти, — телевизионный Король презрительно указал на трибуны.

— Вот! Вот оно! Каково, а? — ликующе повернулся к своим коллегам Николай Николаевич после того, как был забит первый гол, и тысячи болельщиков слились в одном бешеном вопле. — Взрослые люди так радуются тому, что шарик в ворота залетел, будто им каждому по миллиону дали. Каково, а? Это же как надо было их сознание подкорректировать?

— Да уж, колоссальную работу вы провели,

— устало произнёс Иван Иванович.

— Безумие… — прошептал Алекс, снял очки и прикрыл рукой глаза. — Просто безумие…

Игры Королей: План Даллеса

В просторных залах готовящейся к открытию галереи современного искусства неспешно прогуливались несколько солидных мужчин в дорогих костюмах, вальяжно рассматривая бесчисленные полотна с абстрактными фигурами и разноцветными кляксами. Дойдя до центрального экспоната выставки — чёрного квадрата Малевича, группа остановилась и принялась бурно обсуждать одну из самых известных картин прошлого столетия.

— По-моему, это просто гениально! — не сдержал своего искреннего восхищения телевизионный Король Иван Иванович. — Удивительный образец манипулирования мнением толпы. Людям можно настолько запудрить мозг, что они даже перестанут верить своим собственным глазам.

— «Основной супрематический элемент. Квадрат. 1913-ый год», — прочитал официальное название знаменитого полотна компьютерный магнат Алекс Готман. — Да, это действительно

шедевр! Наглядный пример, как заумными словами и ссылкой на авторитеты из сферы науки и искусства можно что угодно возвысить в глазах черни.

— А ведь эта работа увидела свет ещё задолго до появления всем известного Плана Даллеса, — вступил в разговор Король секс-индустрии Пётр Петрович. — И насколько точно она соответствует обозначенным в нём целям. Только послушайте, буквально сегодня в очередной раз попалась выдержка в интернете: «Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением… исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства».

— Картина Малевича стала предшественником всего того великолепия уродств, которое мы имели удовольствие наблюдать в нашей новой галерее. Обществу был сделан тест на различение, а точнее, его отсутствие, — со знанием дела констатировал Иван Иванович. — И как показал этот эксперимент с чёрным квадратом, толпа готова бездумно верить экспертам, обличённым

званиями и регалиями. А значит, с ней можно делать что угодно!

— А вы что скажете, Николай Николаевич? — Пётр Петрович обратился к футбольному магнату. — Я раньше думал, что вы интересуетесь лишь своим профессиональным спортом и выпасом фанатов, и был очень удивлён, когда узнал, что вы занялись сферой культуры да ещё и предложили нам совместное участие в продвижении определённых тенденций.

— Да, друзья, футбол — это, конечно, моя страсть, так как только он демонстрирует всю прелесть и безумие ревущей толпы, объединённой единой ложной целью, — признался Николай Николаевич, — но мне с молодости нравилось играть вдолгую, используя более тонкие и незаметные методы воздействия на психику подопечных. А это, безусловно, сфера искусства — именно она позволяет мягко проникнуть в подсознание аудитории и посеять там нужные зёрна. И сам Малевич в этом деле очень даже преуспел, не зря его работы так ценятся в мире современной живописи. Знаете ли вы предысторию появления картины?

— Я лично думал, что он просто псих, которого специально распиарили, так же как и многих

нынешних звёзд шоу-бизнеса, чтобы общество подражало их сумасшедшим и аморальным выходкам, — первым ответил компьютерный магнат.

— Ну что вы, Алекс, ни сам Казимир Малевич, ни крупные деятели современной музыкальной индустрии в большинстве своём отнюдь не психи, они те, кто сознательно сделали свой выбор и следуют ему, — покровительственным тоном начал разъяснять Николай Николаевич. — Казимир создал «Чёрный квадрат», готовясь к постановке оперы с говорящим названием «Победа над Солнцем». И на своей выставке он поместил его в так называемом «красном углу», где в русских домах обычно вешали иконы.

— То есть картина несёт вполне конкретный посыл: восстать против солнца и против Бога? — с восхищением спросил Готман.

— Конечно! А если сказать ещё более точно, то смысл композиции примерно такой: «Бога нет — и всё дозволено!» Это как раз один из тех принципов, который объединяет людей нашего круга и возвышает нас над чернью, — с гордостью проговорил футбольный Король.

— Но как же удалось убедить общество в ценности этого «шедевра»? — поинтересовался Алекс.

— О, это на самом деле было очень просто. Через прессу и ангажированных экспертов в сознание масс внедрили тезис, что искусство ценно само по себе, что всякое творчество — это способ самовыражения художника, и что главное в любом произведении — эмоции им вызываемые, — пустился в разъяснения Николай Николаевич. — Тем самым была сокрыта идея об ответственности всякого творца перед обществом, был спрятан правильный подход оценки его вдохновенного труда с точки зрения влияния на аудиторию. Сталкиваясь с произведениями искусства, люди перестали задавать верные вопросы: полезно или вредно? чему учит? какие смыслы несёт? — они стали абстрактно размышлять: нравится мне или не нравится. И это открыло широкую дорогу для продвижения дегенеративного творчества в массы, чем мы с вами сейчас и занимаемся, готовя к открытию нашу новую выставку.

— А как же Есенин? Он ведь был великий поэт. Но вся эта его чернуха про проституток, которым он «читает стихи», и бандитов, с которыми «жарит спирт», откуда она? — спросил Готман.

— А вы не задумывались, почему вам попалось на глаза именно это стихотворение? — ответил вопросом на вопрос Иван Иванович.

— Ну… — замялся Алекс.

— Вот то-то и ну — даже у действительно талантливого писателя, поэта или художника были кризисы, чёрные полосы в жизни, да банально — плохое настроение. А мы это всё вытаскиваем, рекламируем и подаём как пример, дескать, смотрите, гениальный поэт, а тоже не брезговал паскудством — наш человек. И никто не узнает, как красиво Есенин описывал русскую природу, какой глубокий философский смысл в большинстве его произведений. Нет. Черни мы предложим строчки про бандитов и проституток, — объяснил телевизионный Король.

— Мало того, современные люди даже рьяно защищают все эти новомодные тенденции, потому что мы их этому научили. Ведь если ты не восхищаешься очередной мазнёй какого-то популярного авангардиста, то ты «дремучий», «не понимаешь», возможно, ещё «не дорос до такого искусства». И доходит до смешного: «художник» просто ляпает кистью по холсту, а люди стоят где-нибудь на выставке возле этой, с позволения сказать, картины и рассуждают о том, «что этим хотел сказать творец». А сам автор всего лишь высморкался красками, получил наш гонорар и уже спускает его в ближайшем кабаке, даже

не подозревая, что «эстеты» видят в его кляксе «большой взрыв» или «падение Адама и Евы», — наглядно описал ситуацию Пётр Петрович.

— Но ведь наверняка есть и те, кто называют вещи своими именами, призывают окружающих к здравомыслию? — задал очередной вопрос Алекс, искренне заинтересовавшийся темой.

— Уважаемый Пётр Петрович, вы нам ранее зачитывали так называемый «План Даллеса», озвучьте, пожалуйста, что там дальше написано, — обратился к своему другу Король телевидения.

— С удовольствием, — глава секс-индустрии включил смартфон, пролистал несколько строчек и стал читать: — «И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности».

— И заметьте, противников новых ценностей вовсе не рекомендуется бросать в застенки и сжигать на кострах, — дополнил цитату Иван Иванович. — Ибо народ любит мучеников, и такие гонимые потом становятся идолами. Ме-

ханизм высмеивания и дискредитации гораздо эффективнее. Тем более что выставленные идиотами осознанные люди смогут оправдаться в глазах максимум пяти или десяти своих друзей, а наши СМИ вещают сразу на миллионную аудиторию, из-за чего они неизбежно окажутся в изоляции.

— Вот вам банальный пример для наглядности, — поддержал тему Король секс-индустрии, — как вы думаете, что сегодня будет с молодым человеком, который в кругу своих ровесников допустим скажет, что алкоголь — это яд, трезвость — норма жизни, а секс — только после свадьбы? И что вообще таких понятий, как «мой парень» или «моя девушка», быть не должно. Например, в исламских странах говорят: «мой жених» или «моя невеста», то есть у них уже даже на уровне менталитета формируются серьёзные отношения между мужчиной и женщиной. Так вот, что будет со смельчаком, который выскажет такую точку зрения? — Пётр Петрович сделал паузу и вопросительно посмотрел на своих собеседников. — Слова, которыми его, скорее всего, назовут, не принято произносить в приличном обществе, поэтому я промолчу. Уж мы-то с вами знаем, как грязная речь влияет на людей и реальность

вокруг. Но я вас уверяю, такой человек станет посмешищем в этой компании, и с высокой вероятностью ему придётся искать новых друзей. А многие ли имеют для этого достаточно развитую волю и сильный характер?

— Умно, умно придумано, — рассмеялся Готман, — таким образом чернь сама организует репрессии против инакомыслящих, а нам остаётся только направлять их агрессию в нужную сторону.

— Именно, Алекс, — чтобы не дай Бог они не догадались, кто на самом деле отравляет им жизнь, — Николай Николаевич язвительной усмешкой обвёл глазами присутствующих.

— Это ещё что! — мы теперь и кулинарию чуть ли ни к искусству приравняли. — Сегодня мы транслируем по телевизору целые передачи о том, как надо готовить и набивать желудок. Если раньше люди переписывали стихи любимых поэтов — нынче переписывают рецепты, и для многих — это едва ли не главное развлечение в жизни: найти блюдо, которое ещё не пробовал, приготовить, затем сфотографировать и рассказать во всех соцсетях, как ты вкусно поел, а потом приступить к поиску нового изысканного рецепта. Мы вообще постепенно из обихода выводим

слово «чревоугодник» — у нас теперь есть слово «гурман», — поделился хитростью подошедший к участникам беседы Король пищевых корпораций Дядя Миша.

— Ну это знакомая нам подмена понятий! Она не проститутка — а «опытная», он не алкоголик — а «выпивающий», — махнул рукой Алекс.

— Как верно подмечено в Плане Даллеса, надо дискредитировать и искажать всё то, что мешает нам делать деньги, — сказал Пётр Петрович и продолжил читать текст с экрана: — «Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство… всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветет махровым цветом».

— Кстати, обратите внимание на следующий уродский экспонат с непропорционально вывернутыми обнажёнными телами и кривыми лицами, наполненными ненавистью и злобой, — организатор выставки указал на одну из скульптур в углу зала. — Завтра этот шедевр купят на аукционе за пятьдесят миллионов долларов!

— Ну вы и загнули, Николай Николаевич,

пятьдесят миллионов! И какой идиот это купит? — удивлённо спросил Алекс.

— А вот вы и купите, дорогой Алекс, — с ехидной улыбкой ответил футбольный магнат и ткнул пальцем в грудь компьютерного гения.

— В смысле, я? Да за такие деньги я себе лучше новый особняк в Швейцарии отстрою — зачем мне это страшилище? Мне оно и даром не надо! — воскликнул Готман и с непониманием стал озираться по сторонам.

— Вам лично может и не надо, а нам всем вместе взятым очень даже надо. Чтобы регулярно распространять новости о том, как очередной так называемый «шедевр», на который без страха не взглянешь, был куплен за баснословную сумму, — прокомментировал ситуацию хозяин Останкинской телебашни Иван Иванович. — Это делается для того, чтобы поднять значимость безобразия и усилить это явление в пятьдесят миллионов раз, чтобы этим и дальше поддерживать восхищение толпы «современным искусством». Поэтому мы все с недавнего времени продаём на аукционах друг другу всякие похабные скульптуры и примитивные рисунки, гоняя по кругу те самые пятьдесят миллионов долларов. Самое смешное, что на эти аукционы

уже даже начали приходить обычные обманутые буратины и покупать за большие деньги некоторые наши «творения», искренне полагая, что это удачное вложение средств. Так что наше дело не только не требует расходов, но и приносит хороший доход.

— Это просто гениально, друзья! Мне так нравится ваша схема, что я с радостью приму в ней участие, — с облегчением произнёс Алекс, а затем, слегка смутившись, проговорил: — Возможно, мой вопрос опять будет выглядеть наивным, тем более что вы мне сегодня уже и так многое объяснили, но я всё же не пойму один важный момент: если План Даллеса так подробно расписан и его очень легко найти в интернете, то почему чернь до сих пор всего этого не понимает?

— Не переживайте, дорогой друг! Мы все были молоды и так же, как вы, постигали азы манипулирования толпой, — покровительственно ответил Иван Иванович. — Во-первых, План Даллеса — это не реальный документ, а лишь художественное описание того, что было зафиксировано в Директиве Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года, где, по сути, говорится о том же, но сухим военным языком. Соответственно, на основании этого

факта мы заполнили интернет информацией о том, что План Даллеса — это фейк, вымысел, неправда, и в официальных кругах ссылаться на него — значит, продвигать «теорию заговора». С вами просто никто не станет общаться. Ну а такие толстые документы, как названная мной Директива СНБ или те же нашумевшие «Протоколы сионских мудрецов», современный толпарь в большинстве своём осилить уже не может: много букв, понимаешь ли.

— Но какая разница, кто автор и выдумка это или нет, ведь в Плане Даллеса написано именно то, что реализуется в жизни? — изумился Алекс.

— Мы, Короли, и отличаемся от серой массы тем, что способны видеть глубже. Для нас в первую очередь важно содержание, а не подпись автора или заголовок. А толпа не умеет мыслить целостно и потому верит авторитетам. И если эксперты от науки говорят, что это фейк, значит, фейк, и обсуждать здесь больше нечего.

— Что же, господа, поднимем эти бокалы за здоровье Даллеса, — воскликнул Готман, указав на поднос с фужерами, наполненными апельсиновым соком.

— Он уже умер, Алекс, — скорбным тоном сказал Иван Иванович.

— Да это неважно. Дело-то его живёт, — рассмеялся Николай Николаевич и пригласил всех к столу.

Игры Королей: Окно Овертона

Размеренный стук колёс отсчитывал километры. За окном вагона с пассажирами «говорила роща золотая берёзовым весёлым языком» и стремительно проносились полустанки: элитный фирменный поезд здесь даже не притормаживает. В комфортабельном люксе на удобных мягких сидениях расположились трое путников: хозяин Останкинской башни Иван Иванович, алкогольный магнат Василий Васильевич и бессменный повелитель геймеров Алекс Готман. Вдохновлённый осенними пейзажами Король телевидения мечтательно произнес:

— Красота-то какая! Ещё бы не попадались на глаза «избы серые твои». Тяжело смотреть на то, как живёт весь этот сброд…

— Экий вы изнеженный стали, Иван Иванович. Да если бы не этот «сброд» — кто бы умножал наши счета в банках? — отозвался Василий Васильевич. — Так что будьте добры наблюдать «пляску с топаньем и свистом под говор пьяных мужичков».

— У нас сегодня прямо какой-то поэтический вечер! Что это вас, господа, право, на поэзию-то потянуло? — рассмеялся Готман и, повинуясь общему настроению, глядя в окно продекламировал: — «Паситесь, мирные народы! Вас не разбудит чести клич. К чему стадам дары свободы? Их должно резать или стричь».

— Не думал я, Алекс, что вы с русской поэзией знакомы, — удивился Василий Васильевич.

— Отчего же? Я, в отличие от своих подопечных, не в стрелялки в детстве играл, а умные книжки читал. Ну и творчеством русских поэтов увлекался, само собой, — гордо сказал компьютерный гений.

— Вот поэтому-то, господа, мы с вами в VIP-вагоне едем, а они, — хозяин Останкинской башни махнул рукой на проскочившую за окном деревушку, — самогонку пьют и живут бедно. А всё потому, что те, кто читает книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор.

— Хорошо сказано, Иван Иванович. Так они что же, по-вашему, и вовсе книг-то не читают, подопечные наши? — спросил Король алкогольной промышленности, вглядываясь в широкое бескрайнее поле.

— Бог с вами, Василий Васильевич! Большин-

ство из них уже с детства уверены, что чтение книг — это неинтересное и скучное занятие. А человек должен получать от жизни удовольствие, радоваться настоящему, жить на широкую ногу и так далее. То есть постоянно развлекаться, так чтобы «лайф в кайф». Но, конечно, на яхтах покататься они не могут: это для категории обезьянок побогаче. А простой черни всегда доступен другой стандартный набор: алкоголь, сигареты, телевизор, компьютерные игры, сексуальные утехи и дешёвая, вредная, химическая, но вкусная пища. Те самые сферы, на доходе от которых мы с вами и живём. И вот эту уверенность, что счастье заключается в постоянных развлечениях, а не в творческом труде, и надо поддерживать всеми доступными нам методами, — ответил Иван Иванович.

— То ли ещё будет! Скоро ваш телевизор их всех в пещерных людей превратит, которых кроме еды и спаривания ничего волновать не будет. Благо музыкальная и киноиндустрия нам в этом тоже хорошо помогают. Главное, и дальше продвигать в молодёжной среде концепцию, что быть умным, начитанным, образованным, вежливым — значит, быть посмешищем, — улыбнулся Василий Васильевич и, отрезая ломтик

спелого яблока, добавил: — А все «крутые пацаны» пьют алкоголь, и все интересы у них — ниже пояса. Собственно, адептов подобных взглядов мы и можем лицезреть в перерывах между этими прекрасными осенними пейзажами. Жаль только, что пока не всех удалось встроить в эту матрицу, но, что делать с так называемыми «осознанными», мы с вами на днях уже обсудили.

— И, главное, как быстро мы огромной части общества внушили всю эту чушь. Ещё лет тридцать назад быть бездельником или вести беспорядочную половую жизнь было стыдно, а быть начитанным интеллектуалом и уж тем более творческим человеком — почётно, — отметил Иван Иванович.

— Ну так! «Окно Овертона»! — Василий Васильевич указал в сторону приоткрытого вагонного окна и рассмеялся.

— Что за «Окно Овертона»? — поинтересовался Готман.

— Вы что же, не в курсе? Это общепринятые рамки «нормальности». К примеру, раньше, когда вас, Алекс, ещё на свете не было, считалось нормальным воздерживаться от интимных отношений до свадьбы. Это была норма. И отклонение от этой нормы осуждалось. Мы же с уважаемым

Иваном Ивановичем постепенно это отклонение перевели в норму, двигая его поэтапно через стадии «немыслимо-радикально-возможно-приемлемо-популярно», минуя их по очереди, как наш поезд проезжает железнодорожные станции по маршруту следования. И на каждой из этих «станций» к продвигаемому отклонению начинали относиться всё более толерантно. Это и есть «Окно Овертона». И как результат мы приехали к тому, что сейчас за целомудренное поведение, как выражается быдло, «зачмырят», — сказал Василий Васильевич и с силой захлопнул приоткрытое окно.

— Что за лексика, Василий Васильевич? Опять вы в зале ожидания ТНТ смотрели? Сколько раз я вам говорил этого не делать? — сурово произнёс телевизионный Король.

— Так крутят же. Куда не придёшь — везде этот ТНТ, — начал оправдываться алкогольный магнат.

— Мы для того и крутим, чтобы у черни не было времени голову включить, чтобы они сутками этот шлак смотрели. А то не дай Бог эти, — Иван Иванович снова презрительно кивнул в сторону полустанка за окном, — начнут интересоваться чем-то кроме прожигания жизни.

— Кстати, а почему мы на самолёте не полетели? Столько времени бы сэкономили, — опять вступил в разговор Алекс.

— А потому, дорогой мой друг, что пилоты тоже регулярно употребляют наш товар и смотрят телевизор, что постепенно снижает их умственные способности. А доверять свою жизнь человеку без мозгов — это, мягко говоря, неразумно. В поезде оно как-то безопасней, — разъяснил Иван Иванович.

— Да я бы телезрителю не то что самолёт — газонокосилку бы не доверил! — воскликнул Василий Васильевич.

— Верно. Потому что телезритель — это уже не столько человек, сколько запрограммированный на потребление зомби. И кроме потребления, ему ничего не интересно. Ну и, разумеется, интеллект и мышление страдают от этого. Так что, какой там самолёт — пусть хотя бы кнопки на пульте не перепутают, — рассмеялся Иван Иванович.

— Вот именно! А то, чего доброго, вместо ТНТ начнут какие-нибудь познавательные лекции на тему саморазвития, правильного питания или здорового образа жизни смотреть, — добавил Василий Васильевич.

— Не начнут. У большинства мышление уже

так подкорректировано, что к контенту, в котором нет обнажённых тел, крови, юмора и мата, они интерес теряют автоматически, — успокоил друга телевизионный Король. — Это всё равно, что человеку, привыкшему к химической пище, напичканной красителями и усилителями вкуса, дать попробовать обычной еды с огорода. Он тут же плеваться начнёт. Тоже, между прочим, результат нашей работы и движения «Окна Овертона», — сказал Иван Иванович, постучав по стеклу.

Поезд притормозил возле маленькой станции, и на платформе показались пассажиры, встречавшие электричку. Вопреки уверенности Королей, лиц с пустыми глазами было не так много: лишь несколько бомжей да небольшая кучка курящей молодёжи стояла в стороне от основной массы. Рядом с этим контингентом и остановился элитный VIP-вагон. Подростки дымили сигаретами, потягивали пиво и громко общались, разбавляя речь блатным жаргоном и изображая из себя «крутых». Василий Васильевич окинул довольным взглядом своих клиентов, порадовался стопроцентному успеху, видимому через его окно, и стал, как обычно, высчитывать потенциальную прибыль, которую он получал с каждого

курящего и пьющего молодого человека.

— Кто это? — сдавленным голосом прошептал Алекс.

— Телезрители, — равнодушно ответил Иван Иванович и дёрнул за кольцо занавески под потолком вагона, чтобы плотно затянуть ей окно. Но что-то в механизме заело, и в тот момент, когда три Короля пытались разобраться в поломке, мимо них прошла другая компания ребят: у них были ясные глаза, спокойная походка и уверенные движения. Они смотрели куда-то вперёд и обсуждали завтрашний день. На секунду задержав внимание на трёх пассажирах, едва различимых сквозь затонированное стекло вагона, ребята улыбнулись и пошли дальше, рассказывая свои планы на будущее.

Поезд тронулся. Окно так и осталось открытым. Окно Овертона.

Игры Королей: Патриолухи

Тёплые южные ветры обдували нависший над пропастью замок «Ласточкино гнездо». Далеко внизу, с разбега налетая на скалы, разбивались на сотни тысяч брызг раскатистые волны. Чёрное море, озарённое блеском уходящего за горизонт солнца, было совсем не чёрным. Золотистые

предзакатные лучи пробегали по волнам, преодолевая десятки километров, освещали их вплоть до самого берега. Над дворцом тревожно кричали чайки. Любуясь из огромного окна морскими пейзажами, за вечерней трапезой вели разговор четверо мужчин: хозяин Останкинской башни Иван Иванович, алкогольный магнат Василий Васильевич, компьютерный гений Алекс Готман и футбольный кукловод Николай Николаевич.

— На телевидение постоянно приходят письма зрителей: просят снять какое-нибудь патриотическое кино или цикл передач про присоединение Крыма, — начал беседу Иван Иванович. — Мол, очень важное событие, никак не освещённое в медиапространстве… и прочая чепуха. Сил уже нет объяснять нашим редакторам, что надо ориентироваться не на запросы черни, а на мнение опытного начальства, которое лучше знает, чего хватает и чего не хватает современным телезрителям. Однако ж, господа, что ни говорите, а всё-таки русские люди — весьма сплочённые и некую… хм… народную идею, что ли, всё же имеют.

— Значит, нужно развратить их, превратив в безропотное стадо! — сказал Алекс, и глаза его зловеще сверкнули.

— Эх вы, молодежь! Вам лишь бы ломать да крушить, — осуждающе отметил Василий Васильевич, — а ведь можно эту их идею использовать в наших интересах, аккуратно переделав её из «народной» в «национальную», а из «национальной» в «интернациональную» и так далее.

— Не пойму, в чём разница-то — «народная» или «национальная»? — удивлённо спросил Алекс.

— Вы ещё молоды, мой дорогой друг, но со временем и такие нюансы начнёте понимать, — наставническим тоном произнёс Василий Васильевич. — А пока лучше послушайте более простые вещи. Патриотизм, на самом деле, — очень удобная штука, и, если его пустить в нужное нам русло, он будет хорошим рычагом управления этим стадом. Мы, кстати, уже неплохо манипулируем отдельными патриотическими порывами.

— Что есть, то есть, — подтвердил Иван Иванович. — Помню, я как-то сценарий «Интернов» утверждал, так вот в одной серии была подобная очень хорошая манипуляция сознанием зрителей. В общем, там чернокожий пациент поспорил с врачом в больнице, придурком этим, Лобановым, кто из них больше русский. И пока они это

выясняли, один эпизодический персонаж сказал чудесную фразу: «Что вы спорите! Кто больше выпьет — тот и русский!»

— Иван Иванович, я аплодирую стоя. Это высший пилотаж. Так с помощью патриотических чувств продвинуть в массы идею «русские всегда пили» — это высшее мастерство! — похвалил коллегу Король алкогольной промышленности Василий Васильевич.

— А то! Не зря свой хлеб едим. Дело в том, что на манипуляции в стиле «кто не пьёт — тот не мужик» уже не все покупаются, потому что уж слишком избитая догма. А вот на патриотизм давить, внушая ложные концепции о якобы истории и традициях русского народа, — это очень даже неплохо работает, — с гордостью сказал телевизионный Король.

— Да, — согласился Василий Васильевич, — эти «Интерны» отлично продвигают алкоголизацию общества. А самое главное — травят себя профессиональные врачи, то есть те, кто в вопросах здоровья имеют некоторый авторитет. И зрители на подсознание получают установку: «Раз уж и медики регулярно употребляют, то это точно безопасно и мне тоже можно».

— Да. Помню, еще был хороший эпизод: два

персонажа решили вместе снимать квартиру, и один стал каждый день таскать в дом алкоголь, а второй ему говорит: «Бухаем не чаще трёх раз в неделю, а то я тут сопьюсь с тобой». Обратите внимание, какое тонкое внедрение «умеренного пития». Дескать, каждый день пить — сопьёмся, а трижды в неделю — норма, — добавил Иван Иванович, очищая от кожуры апельсин.

— А вообще, господа, патриотизм — прекрасная тема, — присоединился к беседе Николай Николаевич. — К примеру, с футболом, да и в целом со спортом мы это продвигаем просто «на ура». Таким образом любую, даже самую здравую концепцию, можно в массовом сознании виртуозно подменить на деструктивную. И главное — этого никто даже не заметит. Как удачно мы направили патриотичные порывы общества на выгодный нам спортивный психоз. Теперь патриотизм не в том, чтобы сделать что-то полезное для страны, а в том, чтобы как можно громче визжать на футбольных трибунах или смотреть по вечерам, как два дрессированных хомячка отбивают друг другу мозги на ринге.

— «Отстоять честь Родины» — они это так называют, даже не замечая, что «честь Родины» за них всё чаще отстаивают иностранцы, — рассмеялся

Василий Васильевич.

— И вообще, честь эта теперь зависит от того, кто больше мячей запинает или кто кому сильнее на ринге по голове даст. А можно честь Родины и под нейтральным флагом защищать: «патриолухи» всё скушают, — улыбнулся довольный Николай Николаевич.

— Очень тонко подмечено. Мы им так мозги промыли, что валяться в выходной день с пивом на диване, матеря футболистов, считается для них проявлением сознательности и патриотизма, — сказал Иван Иванович, ловко закидывая в рот дольку апельсина.

— К тому же мы здорово эксплуатируем эту тему с межнациональным противостоянием: постоянно подогреваем ненависть к другим нациям. И пока они там между собой грызутся — не замечают, как мы на них просто делаем деньги, — засмеялся Готман.

— Надо вам, Алекс, в компьютерных играх тоже патриотизм брать на вооружение. Потому что это весьма выгодно. Нужно, к примеру, больше клепать игр на тему Второй мировой, — посоветовал Иван Иванович.

— Да мы уже давно используем эту привязку к историческим событиям и далеко не только к

теме Второй мировой. Тот же «Сталкер» вспомните, как хорошо зашёл. Людям очень понравилось виртуально гулять по развалинам собственной страны. К тому же мы много лет спонсируем Федерацию компьютерного спорта. Только вдумайтесь: чахлые очкарики, умеющие лишь кликать мышку, убивая нарисованных монстров, теперь будут профессиональными спортсменами, тоже отстаивающими честь Родины, — отчитался об успехах Алекс и потянулся за яблоками.

— Ну это вы загнули, уважаемый наш айтишник. Всё же большинство осознаёт вредность игромании, и пропихнуть это будет очень сложно, — скептически произнёс Иван Иванович.

— «Игромания» — это давно уже не болезнь, а самый популярный журнал, посвящённый игровой индустрии. Мы специально его так назвали, чтобы подменить смысл этого понятия. Теперь тот, кто ищет в том же интернете информацию о вреде игр и игромании, гораздо чаще встречает наши статьи про то, как современные игры развивают реакцию, сообразительность и командный дух… Командный дух для коллективной деградации! — захохотал компьютерный магнат.

— Браво, Алекс, я вами восхищён! — воскликнул Василий Васильевич. — Хитро вы придумали с

подменой понятий, а я раньше в этом деле «Независимую газету» лидером считал. Тогда поделюсь и нашим уникальным опытом: мы для алкоголя и табака сочинили патриотичные названия. Например, сигареты «Пётр I», «Русский Стиль», «Наша Прима», папиросы «Беломорканал». И с пивом та же история: «Клинское», «Волжанин», «Сибирская корона», «Невское», «Балтика», «Жигулёвское», «Ярпиво», «Белый медведь». Такие красивые, поэтичные и патриотичные названия алкогольного яда просто лишают потребителей критического осмысления того, что они покупают. На уровне подсознания эти душевные русские словосочетания вызывают у них ложное чувство патриотизма и ощущение, что ты как бы приобщаешься к родной культуре. У меня же целый штат профессиональных психологов, я им бешеные деньги плачу, чтобы они над этим работали.

— Да, у вас, я смотрю, серьёзно дело поставлено. У меня в штате тоже психологи работают, точнее «психиологи». Они до мелочей продумывают игры, превращая геймеров в подопытных хомячков, желающих только нажимать на кнопки, чтобы получать сахарок в виде иллюзорных побед и достижений. Но тему патриотизма мы пока ещё недостаточно используем. Надо попробовать

по вашему совету внедрять бренды с традиционными русскими наименованиями, — задумчиво сказал Алекс.

— Тему «патриотичного пития» мы у наших украинских коллег переняли, — продолжил делиться опытом Король алкогольной промышленности. — Там людям много лет внушали, что, дескать, запорожские казаки были пьяницами и даже перед боем всё время напивались. Поэтому там клепали водку с «казацкими» названиями: «Казацкая рада», «Запорожская Сечь» и так далее. Ещё и рекламу крутили со слоганами в стиле «Пробуди в себе казака». И ведутся ведь! А главное, просто-то как: силу воли, бесстрашие, благородство, личностные качества развивать не обязательно, физическую силу и выносливость — тоже. Совершенствоваться, в общем, никак не нужно. Всего-то — надо пойти водки купить, чтобы стать казаком. Молодёжь на это очень здорово клюёт. Особенно патриотически настроенная.

— Кстати, да, удачно мы с вами перенаправили весь этот поток любителей казачьей культуры, — добавил Король телевидения. — Раньше они шли «Казачьим «Спасом» заниматься, а теперь водку с полок в супермаркете таскают. Правда, не все. Есть ещё те, кто в спортзалах в шароварах своих

скачет. Но это ненадолго: мы скоро им внушим, что тот, кто не пьёт, не казак вовсе, потому что казаки — это толпа пьяных разбойников. В общем, поработаем, как всегда, с историей: подправим учебники, проведём курсы дополнительного образования для учителей, снимем нужные фильмы и так далее. На этих подопытных территориях сейчас очень удобно отрабатывать технологии управления стадом и сокращения поголовья.

— Да-с, господа. Вынужден признать, что вы-таки правы. Нет смысла бороться с патриотическими настроениями. Можно их использовать в своих целях. И, главное, все будут довольны. Этот скот будет думать, что он истинный патриот, «культуру дедов» чтит и всё такое. А то, что эта «культура дедов» нами будет создана и под наши бизнес-интересы, они даже не заметят, — закончил свою мысль Алекс.

Последний луч уходящего солнца скрылся за горизонтом, и над «Ласточкиным гнездом» повис полумрак лунной летней ночи…

Игры Королей: Британские учёные

Круизный лайнер медленно подплывал к причалу. Перед пассажирами уже открылись пейзажи Стамбула — жемчужины некогда

могущественной Османской империи. Город, в котором пики величавых башен касаются бескрайнего звёздного неба, по утрам слышен призыв муэдзина, а девушки, следуя заветам Пророка Мухаммада, под платками скрывают свои улыбки. На многолюдную пристань сошли четверо. Впереди всех в белоснежном костюме «шаркающей кавалерийской походкой» бодро шагал Иван Иванович — Король телевидения. За ним на причал ступили Василий Васильевич — алкогольный магнат, Пётр Петрович — глава секс-индустрии и повелитель чревоугодников — Дядя Миша.

— Жить, как говорится, хорошо! — ни к кому конкретно не обращаясь, сказал Иван Иванович. На его лице расплылась счастливая улыбка и, обернувшись к своим спутникам, он добавил: — Не пройтись ли нам, господа, по набережной?

— Погода замечательная, да и торопиться нам особо некуда, — согласился Василий Васильевич.

— Кстати, господа, британские учёные выяснили, что находиться днём под прямыми солнечными лучами опасно, так как… — умным тоном начал было Дядя Миша, но Иван Иванович резко повернулся к нему и, сняв очки в золотой оправе, пристально посмотрел в глаза так, что

Король пищевой промышленности умолк на полуслове.

— Я вам настоятельно не рекомендую читать российский интернет до обеда, — перефразировал Булгакова Иван Иванович и рассмеялся.

— Что же нам теперь и наукой не интересоваться? — пожал плечами Дядя Миша. — Я, конечно, всегда подозревал, что вы корректируете направленность развития этой сферы через всякие там премии и гранты на исследования, но чтобы так прямо научными фальсификациями заниматься…

— Наукой интересоваться, разумеется, стоит. Только какое отношение имеет фейковый бренд «британские учёные» к науке? — всё также улыбаясь, спросил Король телевидения.

— А что… не имеет? — робко поинтересовался Дядя Миша.

— Если бы вы с нами чаще собирались, то были бы в курсе наших дел, — укоризненным тоном произнёс Иван Иванович. — Мы этот тренд с «британскими учёными» уже давно запустили, потому как слишком много «думающих» людей стало появляться, пришлось искать новый способ борьбы с ними. На простые уловки о том, что разного рода деградационное времяпровождение

— это модно, они уже не ведутся. Вот мы и решили с точки зрения «науки» подойти к этому вопросу.

— К сожалению, сегодня ещё не всем людям плевать на своё здоровье. Поэтому если просто внушать, что беспорядочный секс, к примеру, это круто и современно, — не все на это купятся. А вот если сказать им, что «врачи рекомендуют три раза в неделю» — вот это уже может подействовать на многих, — вступил в разговор Пётр Петрович, вспомнив свою старую приятельницу Елену Малышеву.

— Ну вы даёте, господа! Вот бы не подумал, что все эти научные новости, которыми забиты популярные ресурсы про здоровье и так далее, — ваших рук дело! — удивился Дядя Миша.

— Не научные, а псевдонаучные, — поправил спутника Иван Иванович, — вы что, правда, думаете, что мы проводим какие-то исследования? Мы просто пишем то, что нам выгодно, а потом разбавляем эту писанину умными словечками, чтобы выглядело как серьёзное исследование. И находим того, кто готов подписаться под всем этим бредом ради пиара в учёном мире. Кстати, — Король телевидения повернулся к хозяину секс-индустрии, — я недавно прочитал очередное исследование о том, что «измена партнёру помо-

гает похудеть»? Они, конечно, идиоты, но не до такой же степени, чтобы поверить в эту чушь. Не перегибаете ли вы палку, уважаемый?

— Бросьте, Иван Иванович! Когда у человека есть какая-то зависимость или пагубная страсть — он всегда найдёт ей красивое и достойное оправдание. А если ему в этом ещё и помочь, так он зацепится за любую, даже самую бредовую, идею, — ответил Пётр Петрович.

— Вы всё-таки поаккуратнее. А то, если чернь начнёт ставить под сомнение «научные исследования», нам придётся очень несладко. Вон, — владелец Останкинской башни кивнул в сторону Василия Васильевича, — алкогольная империя тогда совсем рухнет. Потому что там сейчас всё держится только на мифе «британских учёных» о пользе «маленьких доз». Ибо в то, что пить яд — это «круто», теперь большей частью верят лишь подростки. А люди постарше начинают понимать, к чему приводит самоотравление спиртным.

— Точно. Благодаря этому мифу удаётся постоянно повышать объёмы продаж алкоголя. В советской энциклопедии, конечно, написано, что этанол — это наркотический яд, только мы уже подрастающему поколению внушили, что

«совок — это отстой», — рассмеялся Василий Васильевич.

— Да и моя секс-индустрия тоже во многом процветает благодаря «британским учёным». Мы уж лет двадцать людей запугиваем баснями о том, что от воздержания чуть ли не умереть можно. Они этого воздержания уже сильнее нашего СПИДа боятся. Готовы где и с кем попало — только бы не постигли их ужасы воздержания. Вот олухи… — захохотал Пётр Петрович.

— И лишь немногие находят некоторое несоответствие с тем фактом, что все духовные практики во всех традициях и религиях для внутреннего совершенствования рекомендуют именно половое воздержание. И самое главное — почему-то их последователи не умирают в страшных муках, а даже скорее наоборот: приобретают крепкое здоровье и высокую продолжительность жизни. Конечно, для этого надо себя и от дурных мыслей оградить, но как это сделать, когда со всех экранов и плакатов мы только и делаем, что транслируем эти самые дурные мысли, — отметил Иван Иванович, довольный эффективностью своего телевизионного детища.

— Не стоит беспокоиться! Мы им уже давно внушили, что духовное развитие — это для «ло-

хов» и импотентов, которые оправдывают своё бессилие какой-то там нравственностью, — снова засмеялся глава секс-бизнеса.

— А вы, Дядя Миша, хотя бы поинтересовались, как мы в СМИ уже пару десятков лет продвигаем разные псевдонаучные исследования в области питания, — с претензией в голосе сказал Король телевидения. — Или вы думали, ваш фастфуд просто так процветает? Когда в начале 2000-ых пошла эта мода на отказ от мяса — мы сразу со всех информационных орудий ударили и приняли распространять «данные исследований» о том, что это страшно вредно, стали уверять всех, что человек по своей природе если не хищник, то как минимум всеядный. В результате люди сегодня верят не собственным ощущениям (ни один ребёнок ещё не почувствовал аппетита при виде живого кролика), а нашим убеждениям. С началом эпохи ГМО нам пришлось приложить огромные усилия, чтобы замолчать тот факт, что подопытные крысы, питавшиеся генномодифицированными продуктами, вымерли во втором-третьем поколении. А сколько трудов мы потратили на популяризацию того же Макдональдса? Вы думаете, просто было внушить людям, что весь этот химический шлак — это на

самом деле еда, которую к тому же можно ещё и детям давать? Одной рекламой мы бы здесь никак не справились. Толпа верит регалиям и белым халатам, поэтому мы и использовали учёных. И не каких-нибудь, а из сердца цивилизованного мира — «британских», которые шаг за шагом продвигали весь этот современный тип питания, точнее — тип медленного самоубийства, — поделился успехами Иван Иванович.

— Однако же я читал и вполне адекватные исследования. К примеру, о том, что бокс приводит к болезни Паркинсона. Или о том, что сахар действует на мозг так же, как и кокаин. Зачем же вы такое публикуете? Вы знаете, какую прибыль я имею с того, что добавляю сахар во все продукты, делая клиентов зависимыми от него? — возмутился Дядя Миша.

— Ну, мой дорогой друг, всё время врать тоже нельзя, — пояснил хозяин Останкинской башни. — Надо изредка разбавлять ложь какой-нибудь правдой. Как показывает опыт, полуправду люди принимают намного охотнее. И если иногда писать что-либо действительно адекватное, то это увеличивает авторитетность источника — это во-первых. А во-вторых, может привлечь внимание даже этих так называемых «осознанных», и, воз-

можно, они, увидев адекватное «исследование», поверят «британским учёным» и в следующий раз, когда мы скажем, что коньяк сосуды расширяет или коммуникабельность повышает.

— Коньяк! Сосуды! Расширяет! — давясь от смеха, повторил Пётр Петрович. — И что, верят?

— Только так! Даже врачи заливают его литрами. Не зря же им всё время «благодарности» коньяком носят, — усмехнулся в ответ Василий Васильевич.

— Как показывает опыт, внушить людям можно всё что угодно. Мы через «британских учёных» и про пользу просмотра телевизора рассказываем, и о пагубности зарядки, и о преимуществах лишнего веса и про целебные свойства алкоголя. Недавно вот стали продвигать, что даже вред табака, так сказать, преувеличен. А потом и вовсе закинули идею о том, что курение полезно и способно лечить от ряда болезней. Да что я вам рассказываю, — Иван Иванович достал из кармана смартфон и, сделав пару нехитрых действий на экране, протянул Королю секс-индустрии.

— Неужели есть идиоты, которые в это верят?! — воскликнул Пётр Петрович, быстро пробежав глазами по монитору. — Здесь даже беременным курить советуют, и тоже со ссылкой на научные

исследования. А ещё меня обвиняли, что я про пользу измены партнёру переборщил. Да по сравнению с пользой курения для беременных — это просто детские шалости.

— Ничего, во всё поверят, — процедил сквозь зубы Василий Васильевич, — а тех, кто не поверит, мы объявим отсталыми и несовременными. Мол, они против науки идут, хотят весь мир в каменный век загнать и так далее.

— Даю гарантию, господа, если как следует взяться за это дело, то лет через двадцать на некурящего человека будут смотреть примерно так же, как на идущего по улице зимой без штанов, — заверил телевизионный Король.

— На тех, кто не травит себя алкоголем или не ест мяса, уже давно так и смотрят. Скажешь, что не ешь бананы — всем по барабану, но попробуй только заикнись, что не ешь мясо или что надо жить трезво — тут же заклюют. Так что на этом примере можно и всё остальное построить. И заставить их делать всё что угодно — хоть извёстку жрать, главное, чтобы «британские учёные» сказали, как это полезно. А мы ещё и через фильмы и телепередачи добавим о том, что это модно и круто.

— А этим учёным, которые проводят все эти

лжеисследования и подтасовывают факты, вы много платите? — поинтересовался Дядя Миша.

— Их не существует, — коротко ответил Иван Иванович.

Солнце клонилось к закату, и четверо спутников, развернувшись в обратную сторону, снова направились к круизному лайнеру. Остановка в прекрасном Стамбуле подошла к концу, и вскоре путешественников вновь встретило открытое море, запах волн и беспокойный крик чаек.

Игры Королей: Химия и бизнес

Ресторанно-развлекательный комплекс «Sion», разместившийся на отдельном островке Средиземного моря, гремел разнообразной музыкой и сиял яркими огнями. Казалось, что световые и звуковые волны расплываются по морской глади, заполняя собой всё окружающее пространство.

В одном из VIP-залов в уютной компании близких друзей отмечал свой день рождения Фёдор Фёдорович — глава фармацевтических корпораций, подтянутый мужчина лет сорока в дорогом итальянском костюме. Он принимал поздравления и широко улыбался своим гостям. Звонко постучав несколько раз вилкой по бокалу, именинник произнёс:

— Господа, минуточку внимания! Я бы хотел сказать спасибо всем, кто пришёл на моё торжество. Сегодня здесь собрались только те, с кем мы прошли огонь, воду и медные трубы. Ваше искреннее участие и помощь обеспечили процветание моему бизнесу. И в первую очередь я хотел бы отметить нашего достопочтенного Ивана Ивановича — повелителя Останкинской башни. Именно благодаря его усилиям людям через телеканалы внушается нездоровый образ жизни, а в перерывах между этим рекламируются мои чудо-средства от всех болезней, так сказать идеальный симбиоз. Отдельное спасибо, конечно, хочется сказать и вам, Василий Васильевич, Королю алкогольной промышленности за вклад ваших заводов в моё дело, вы у нас генеральный спонсор цирроза печени!

Зал грохнул смехом, а виновник торжества жестом попросил гостей слушать дальше и повернулся к своему соседу:

— Дорогой, Пётр Петрович! — наклонившись в сторону Короля секс-индустрии, слащавым голосом произнёс Фёдор Фёдорович: — Вас я считаю просто своим ангелом-хранителем, ведь благодаря пропаганде распутства и безнравственности у нас статистика по венерическим заболеваниям

порхает, как чайка, выше всяких облаков.

Гости снова зашумели, а именинник продолжил:

— Ну и, конечно же, Дядя Миша! Дядя Миша, встаньте, пожалуйста, если бы не ваша пищевая промышленность, мой бизнес держался бы только на йоде, зелёнке и пластырях! — Фёдор Фёдорович подошёл к своему дорогому гостю и положил ему на плечо руку. — Нет, в самом деле, господа, если бы не навязанная Дядей Мишей самоубийственная модель питания, особенно для молодёжи, если бы не весь этот фаст-фуд, перекусы на ходу, полуфабрикаты, усилители вкуса, красители, тонны сахара в продуктах, если бы не привычка людей пихать в себя десерты, торты, пирожные, шоколадки — я бы давно разорился!

— А ведь верно, друзья, — отозвался Иван Иванович, накалывая на вилку маринованный гриб, — вслед за повсеместным распространением Макдональдсов, KFC, БургерКингов и им подобных заведений аптеки начинают заполонять города. Так что тут у нас удачный союз пищевой и фармацевтической промышленности. Сначала мы учим наших клиентов «правильно» питаться, а потом «правильно» лечиться — так чтобы они всегда оставались нашими клиентами!

Гости в зале снова рассмеялись. Когда смех утих, раздался голос Василия Васильевича:

— Право, господа, этим простакам можно внушить всё что угодно. Как вы думаете, почему во время так называемой мировой пандемии позакрывали практически все промтоварные магазины, спортплощадки и даже парки, а мои алкомаркеты остались открытыми?

— Любопытно, Василий Васильевич, поделитесь, пожалуйста, секретом, как вам это удалось провернуть? — спросил заинтригованный именинник. — Я думал, что всевозможные эпидемии — это в первую очередь моя поляна, на которой я могу спасать всё стадо от неминуемой гибели, а заодно и стричь его хорошенько.

— Так и быть, раскрою свои карты, тем более что сделать всё было очень легко. Мы просто прописали в законодательстве, что алкогольные изделия являются продуктами питания, а значит, они должны продаваться в продуктовых магазинах! — с ликующим видом сказал Василий Васильевич. — И в результате мои бухломаркеты совершенно свободно работали во время принудительной изоляции граждан как точки распространения товаров первой необходимости! Кстати, отличный термин вы придумали,

Иван Иванович, — «самоизоляция», как будто люди сами себя ограничивают, а не их силком заставляют сидеть по домам. Вы вообще специалист по лингвистическим манипуляциям.

— Спасибо за похвалу, мой дорогой друг, — улыбнулся телевизионный Король, — только представьте, что творится в головах у этих «самоизолировавшихся». Выйти в парк или в лес, чтобы подышать свежим воздухом — нельзя, а сидеть неделями неподвижно дома и травить себя алкоголем — это можно. Якобы так здоровее будешь! И ведь большинство в это верит — вот что грамотное управление чувством страха делает с толпой. Кстати, как там со статистикой заболеваний нынче?

— Статистика радует. Потребление лекарственных препаратов растёт, и акции моих фармацевтических компаний уверенно ползут вверх. А население тем временем хорошими темпами вымирает, освобождая землю-матушку от своего пагубного присутствия. Как-никак планету надо беречь, спасать от лишних людей, — серьёзным тоном ответил именинник.

— Ваши переживания за будущее, Фёдор Фёдорович, мы все, безусловно, разделяем и потому дружно участвуем в спонсировании экологиче-

ских организаций, придерживающихся нашей философии: «Гринпис», Всемирный фонд дикой природы и другие, — вступил в разговор Король секс-индустрии Пётр Петрович. — Но хотел у вас узнать следующее: как вам удалось заставить правительства всех стран поддержать всю эту историю с эпидемией?

— Не стоит преувеличивать мои заслуги, этим далеко не я один занимался. Но на пару мыслей я вас всё же натолкну. У нас ведь множество биологических лабораторий по всему миру, в которых мы исследуем различные вирусы, бактерии, опасные болезни. Разумеется, чтобы уметь лечить людей, — с ехидной улыбкой проговорил таблеточный Король. — Но если бы какая-нибудь важная для нас страна не вписалась бы в эту истерию, то у неё могла бы внезапно начаться и реальная эпидемия, масштабная или точечная. Знаете, так бывает, что несговорчивые люди вдруг заболевают и умирают, и со своенравным государством может произойти что-то похожее. Вообще элитам всех стран нужно дружить между собой, независимо от того, что они сами думают по этому поводу.

— Благодарю за разъяснения, Фёдор Фёдорович, вы правы, дружба в нашем деле — это очень

важно. У меня, честно говоря, данный вопрос вызывает и практический интерес, — поделился наболевшим глава секс-индустрии. — Понимаете, во многих странах никак не удаётся легализовать проституцию, в результате столько девушек вынуждены трудиться неофициально, да и тех же налогов в бюджет поступает меньше. В общем, совсем печальная история!

— Не расстраивайтесь, Пётр Петрович, любую проблему можно решить, тем более в компании таких уважаемых людей, — снова вступил в беседу Василий Васильевич. — Здесь надо работать не с правительствами, а с населением, с массовым сознанием. Вот мы, например, если нам запрещают рекламу алкоголя, начинаем рекламировать безалкогольное пиво, выпускать квас или другие напитки в алкогольной таре — даже этикетки практически идентичные делаем. Главное ведь вызвать у потребителя правильную ассоциацию, а дальше он сам додумает в нужном нам направлении — и устремится в сторону алкомаркета. И с юной аудиторией надо обязательно работать, так сказать, готовить клиента смолоду. Сейчас вот лимонад в пивных бутылках и банках начали продавать, по аналогии с детским шампанским, леденцы всякие с табаком и так далее.

— Василий Васильевич дело говорит, — поддержал коллегу именинник, — уделяйте больше внимания людям, и они к вам потянутся. Мы, к слову, спонсируем съёмки качественных сериалов типа «Доктор Хаус», чтобы зрители смотрели на главного героя и брали пример с него, беспечно сидели на таблетках да и вообще ассоциировали своё здоровье только с химической медициной. Как в той рекламе Мезима на ТВ: «Обожрался до боли в животе — всё нормально, просто скушай пилюлю и жри дальше!», — рассмеялся Фёдор Фёдорович. — Это же так легко: исключаешь из публичного доступа всю информацию о правильном питании, об очищении организма, а вместо этого запугиваешь людей плохой экологией и учишь при любом недуге съедать горсть препаратов, снимающих симптомы.

— Друзья, у меня родилась идея, — вскочив со стула, радостно воскликнул Король секс-индустрии Пётр Петрович, — а что если мы прямо с завтрашнего дня начнём усиленно рекламировать презервативы, прокладки и средства повышения потенции по всем телеканалам, разошлём рекламные предложения популярным блогерам, певцам — станем регулярно и методично подогревать мысли зрителей о «главном»?

Там, где мысли, там и потребности — а где потребности, там и спрос! А если у населения будет постоянно растущий спрос на качественные интим-услуги, то рано или поздно правительству придётся пойти навстречу и легализовать публичные дома. Что скажете, Иван Иванович? Поддержите такую инициативу?

— Скажу, что компания хороших людей рождает хорошие идеи, и наша с вами беседа — очередное тому подтверждение, — ответил телевизионный Король и потянулся за бутылкой, на этикетке которой красовались пальмы.

— Иван Иванович, вы спасаете меня, позвольте, и я вас спасу, — суетливо заговорил Пётр Петрович. — Я недавно наткнулся на информацию в интернете, что пальмовое масло, которое сейчас повсеместно добавляют во все продукты питания, очень вредно для здоровья и вызывает множество заболеваний, не нужно употреблять его в пищу, возьмите лучше оливковое.

— Спасибо за заботу, мой друг, — вальяжно сказал Иван Иванович и продолжил заправлять свой салат маслом, — но вообще-то эта бутылочка стоит довольно приличную сумму. Неужели вы вправду полагаете, что Дядя Миша стал бы кормить чернь таким дорогим в производстве

продуктом, пусть даже он был бы действительно вреден?

— Ничего не понимаю, — развёл руки в стороны Пётр Петрович, — получается, что эти сборища осознанных, из-за которых у нас вечные проблемы, в кои-то веки ошиблись и зря подняли шумиху? А пальмовое масло, стало быть, полезно?

— Пальмовое масло, на самом деле, полезно, как и большинство натуральных продуктов, — вмешался в беседу Король пищевой промышленности, — но суть в том, что в производстве мы используем не натуральное, а синтетическое масло, которое является побочным продуктом нефтепереработки и стоит копейки. А чтобы потребители его лучше кушали, мы назвали эту субстанцию «пальмовым маслом», и, прочитав этикетку, вы в жизни не догадаетесь, что именно собираетесь съесть.

— То есть вы что же, кормите людей нефтью?! — удивлённо воскликнул Пётр Петрович.

— Людей мы кормим настоящей едой, выращенной на наших огородах и в эко-хозяйствах, — Дядя Миша обвёл рукой богато уставленный стол и всех сидящих за ним, — а чернь можно и нефтью кормить. А вы думали, почему так

стремительно растут онкология и другие хронические болячки, почему болезни стали молодеть? Это закономерное следствие того, что химическая промышленность вошла в прочный симбиоз с пищевой и фармацевтической, и все вместе они эффективно способствуют повышению нашей с вами прибыли, сокращению расходов и лишнего населения.

В этот момент речь выступающего прервал громкий хлопок, за ним последовал ещё один и ещё, и вот ночное небо Средиземного моря украсили тысячи огней праздничного салюта. Снова зазвучала приятная музыка, и Короли продолжили торжество, периодически поднимая бокалы с соком в честь именинника и его уважаемых друзей. Остров «Sion», мерцающий и манящий, развлекал своих гостей.

Игры Королей: Разделяй и властвуй!

Перед экраном плазменного телевизора сидели пять Королей: Иван Иванович — хозяин Останкинской башни, Пётр Петрович — глава секс-индустрии, Василий Васильевич — владелец алкогольных корпораций, Николай Николаевич — спортивный магнат и компьютерный гений Алекс Готман. На экране рыцари-крестоносцы в

белоснежных одеждах мчались навстречу армии противника, сметая своей конницей пеших арабских воинов.

— Знаете, господа, — нарушил молчание Алекс Готман, — на самом деле крестовые походы — это эдакое практическое пособие, написанное самой историей, о том, как стравливать народы и из этого извлекать выгоду.

— Совершенно точно, Алекс. Поразительно, но людей можно заставить убивать друг друга, якобы во имя защиты своего Бога. Это какое же надо иметь самомнение, чтобы человек искренне верил, что Богу нужна его защита! — рассмеялся Иван Иванович.

— В действительности этими походами в своё время католическая церковь убила двух зайцев, — отозвался Пётр Петрович, — точнее убила она, конечно, не зайцев, а пол-Европы, но сейчас не об этом. Во-первых, удалось направить агрессию различных маргинальных элементов в нужное русло, пообещав им прощение всех грехов за войну с «неверными». А во-вторых, за счёт этих же самых маргиналов существенно расширить зону своего влияния и пополнить казну.

— О да, тогдашние кукловоды знали толк в манипуляциях. Главное, что всё в лучшем стиле

бесструктурного управления обществом: под якобы благовидной мишурой продвигать свои интересы, — согласился Николай Николаевич, — в сущности, господа, я ведь сейчас занимаюсь тем же самым. И если тогда людей можно было стравить на почве того, что они по-разному поклоняются Богу, — сегодня я пошел ещё дальше. Я могу заставить людей убивать друг друга лишь за то, что у них шарфики разного цвета.

— Не понял, простите. Какие шарфики? — спросил Готман.

— Да вы, Алекс, всё за ноутбуком сидите, кроме своего двоичного кода уже ничего не видите. Это я о футболе говорю. Болельщики двух разных команд готовы рвать друг друга зубами с бóльшим остервенением, чем тамплиеры и сарацины в своё время. И если былые кукловоды хотя бы повод придумали повнушительнее: убедили, что по ту сторону баррикад якобы «неверные», то у меня всё еще проще: одним мы повязали на шею красные тряпки, а другим — синие, у одних — какое-нибудь «Динамо», у других — какой-нибудь «Спартак». И вы бы видели, как эти простофили враждуют! Причём иногда даже в буквальном смысле — вплоть до вооружённых столкновений, — пояснил Николай Николаевич.

— Людьми вообще легко управлять, — снова вернулся в разговор Пётр Петрович, — к примеру, если речь идёт о каком-либо преступлении, и оно было совершено лицом кавказской национальности — мы об этом обязательно раз пять повторим в новостном выпуске, чтобы разогреть межнациональную ненависть. И это типичный принцип перенаправления внимания. Вместо того, чтобы искать реальные причины разгула криминала и социальных проблем, оголтелые молодчики после таких новостей бегут на ближайшую стройку избивать таджиков и считают себя при этом чуть ли не национальными героями.

— Именно! — подтвердил телевизионный Король. — И ведь ни у кого не возникнет вопроса о том, почему эти гастарбайтеры вынуждены работать за копейки в чужой стране, есть «Доширак» и жить в скотских условиях, гораздо легче обвинить их в том, что они «понаехали» и устроить погром. Потому что толпарям махать руками всегда проще, чем думать головой. И мы этим активно пользуемся.

— Мне все эти столкновения из-за различий цвета кожи или раскраски шарфика напоминают детскую сказку про Гулливера, — вступил в беседу Король алкогольных корпораций Василий Васи-

льевич, — там лилипуты воевали друг с другом лишь из-за вопроса о том, каким концом надо разбивать яйца, тупым или острым. Существует мнение, что автор таким образом высмеял противоречия между католической и протестантской церковью. Посмеяться-то все посмеялись, только по-прежнему отлично ведутся на разжигание ненависти даже по ещё более мелким разногласиям, чем разбивание яиц тупым или острым концом. Как будто оружие и вражда когда-либо были способом восстановления правды и справедливости?

— А разве не сила меча определяет в конечном счёте, кто прав? — заинтересовался темой Алекс. — У меня девяносто процентов виртуальных игр построены на том, что надо перебить полчища монстров или просто людей, отличающихся от тебя, и лишь тогда ты придёшь к победе.

— Ваши игры сделаны очень правильно, — похвалил компьютерного гения Иван Иванович, — так как они продвигают в общество выгодную нам матрицу решения конфликтов: с помощью кулаков и оружия. Это как раз тот уровень, на который мы опускаем чернь, чтобы она никогда не могла нам противодействовать в по-настоящему серьёзных вещах, требующих интеллектуальных

и коллективных действий.

— Это в каких, например? — попросил уточнить Готман.

— Да в тех самых, Алекс, которыми мы с вами и занимаемся. В вопросах управления странами и народами, — хозяин Останкинской башни решил не мелочиться и сразу затронуть главное, — вот много вы слышали историй про то, чтобы люди нашего круга брали в руки оружие?

— Особо не припомню, но… иногда проходит информация, что тот или иной уважаемый человек случайно выпал из окна или куда-то исчез, — ответил Король игрового бизнеса.

— Это исключения, которые только подтверждают правило. А в остальном у нас нет причин для ссор, ведь интерес у всех примерно один и тот же: поддерживать устойчивое рабовладельческое общество, оставаясь в статусе хозяев положения. И разные мнения возникают лишь по поводу методов достижения цели. Кто-то ратует за экономические инструменты: продвигает кредиты, поощряет ростовщичество, захватывает центробанки. Кто-то владеет крупными СМИ, чтобы манипулировать массами через контроль над информационными потоками. Кто-то погружает плебс в одурманенное состояние с помощью

генетического оружия: алкоголя, табака и других наркотиков. А некоторые заняты разработкой новых идеологий, сект, исторических мифов — для всех есть дело, — подробно объяснил Иван Иванович.

— Вы забыли сказать, что особо уважаемым доверено проявить свои таланты в управлении профессиональным спортом, — с гордостью добавил футбольный Король, переключив телевизор на свой любимый канал «Матч ТВ», где в этот момент журналисты брали интервью у его генерального продюсера — стройной молодой брюнетки.

— Слушайте, Николай Николаевич, вот зачем вы рекомендовали эту женщину в качестве руководителя телеканала? Ведь она к спорту вообще не имеет никакого отношения, — с раздражением спросил Василий Васильевич, засмотревшийся на экран.

— К вашему сведенью, мой дорогой друг, профессиональные спортсмены очень редко способны заниматься серьёзной умственной деятельностью в силу больших перекосов в развитии личности, — со знанием дела ответил Николай Николаевич. — Если вы всю жизнь только бегали или кулаками махали, то, как бы это помягче

сказать, мощным интеллектом и интуицией вы вряд ли будете отличаться. А эта девушка достаточно опытная и самое главное — прошла через все наши фильтры: снялась в журнале PlayBoy, поработала на Эхо Москвы, мечтает попасть в список Forbs. В общем, идеальный беспринципный сотрудник на такую должность.

— Господа, давайте не будем спорить из-за мелочей, — предложил вернуться к основной теме беседы Иван Иванович, телевизионный Король забрал пульт из рук футбольного магната и снова включил исторический канал. — В целом, в деле продвижения теории «конкуренции наций», то есть вражды народов, мы хорошо преуспели. И большинство стран сейчас вместо того, чтобы искать точки соприкосновения и заниматься взаимовыгодным сотрудничеством, всячески пытаются друг друга облапошить и поживиться за чужой счёт, видя в соседях только врагов. А мы на этих противоречиях прекрасно играем, следуя нашему проверенному принципу «Разделяй и властвуй». Но на повестке у нас не менее сложная задача: разрушить самый устойчивый коллектив, существующий уже тысячи лет и сегодня ставший преградой на пути достижения наших целей.

— Это какой же? Разве есть хоть одна оппозиционная нам структура с такой длительной историей? — удивился Алекс.

— Структуры есть разные, но я вообще-то о другом, — продолжил телевизионный Король. — Семья — вот наш главный враг! Именно в семье ребёнка учат всем этим вредным для нас идеям, что нужно заботиться об окружающих, думать о Родине, стремиться к общинности, слушать свою совесть и так далее. Нам необходимо прекратить это раз и навсегда, полностью разрушить семью: настроить друг против друга отцов и детей, посеять раздор в отношениях женщин и мужчин, поссорить дедушек и бабушек. Семейная жизнь должна остаться только как привилегия людей нашего круга, как право, дарованное Королям.

— К сожалению, с этим пока не везде гладко. Особенно в России оказалось сложно реализовать эту задачу, — посетовал глава секс-индустрии. — Что мы только ни предлагали местным аборигенам: и брачные контракты, и бэби-боксы, и ювенальную юстицию, и суррогатное материнство, и свободные отношения, а уж в ЛГБТ-пропаганду сколько вбухано — всё коту под хвост. Что им там в этой семье — мёдом что ли намазано?

— Ну не всё так плохо, Пётр Петрович, — об-

надёжил Готман, открывая свой ноутбук. — Как показывает рост статистики разводов, перспективы в этом направлении, на мой взгляд, достаточно высокие. Конечно, старые поколения ещё держатся, но им на смену идут новые. А вот с молодёжью мы в соцсетях очень хорошо поработали. Она почти вся сегодня заражена идеологией гедонизма, приучена потреблять и развлекаться. А как вы понимаете, если такие взгляды доминируют даже у одного из супругов, то создать крепкую семью практически невозможно.

— Спасибо Алекс, вы продолжаете нас радовать и внушать уверенность в светлом будущем, — сказал Иван Иванович, рассматривая графики на мониторе компьютерного гения. — Всё же мы правильно поступили, послушав вас и сделав ставку на современные технологии. Пока старшее поколение пялится в наши телеэкраны, мы активно занимаемся младшим, формируя у него клиповое мышление и прививая антисемейные установки.

— Только добившись цели по разрушению семьи, мы сможем окончательно превратить общество в биомассу атомизированных индивидов, вечно гоняющихся за удовольствиями и потому легко манипулируемых. Каждый из них

получит свой кусочек счастья, — подвёл итог Пётр Петрович.

— Счастья раба, — уточнил телевизионный Король.

Исторический фильм подходил к концу. На экране показался крестоносец в белоснежном одеянии, красного креста было не видно: он слился с плащом, насквозь пропитанным кровью «неверных». Рыцарь воткнул меч в землю, возвёл глаза к небу и усердно молился. Каким-то своим богам. Которые обещали ему райские кущи за десятки убитых людей.

Игры Королей. Война полов

Роскошная яхта плыла по волнам Чёрного моря. На верхней палубе за столом собрались четыре Короля: Иван Иванович — Король телевидения, Пётр Петрович — владелец секс-индустрии, Василий Васильевич — глава алкогольных корпораций и Алекс Готман — повелитель интернета. Молчание, слегка разбавляемое плеском воды, первым нарушил Иван Иванович:

— На днях, господа, мы с вами обсуждали, как нужно реализовывать древний римский принцип «Разделяй и властвуй». Но я думаю, что надо пойти дальше: мы не затронули тему разобщения

людей ещё и по половому признаку.

— А чем тут заниматься? — удивился Алекс. — Между мальчиком и девочкой отличия и так есть, они же очевидны.

— Отличия — ещё не повод для вражды. Вот мы с вами очень разные, а прекрасно уживаемся вместе. Потому что наши интересы гармонично дополняют друг друга. И наши дети хорошо ладят и, надеюсь, создадут крепкие семьи, которые продолжат наше дело. Но то, что позволено Королям, не позволено плебсу. Поэтому нам нужно постоянно разогревать противостояние между мужчинами и женщинами, стравливать их, чтобы на каждой кухне по вечерам проходили ожесточённые баталии, желательно с насилием, руганью и рукоприкладством, — обрисовал ситуацию телевизионный Король Иван Иванович.

— И как мы это сделаем? — отвлёкся от трапезы Василий Васильевич.

— Очень просто. Для начала мы и тем и другим будем внушать потребительское отношение к противоположному полу. Да мы уже над этим и так работаем. Пётр Петрович, что вы так скромно молчите? Поведайте нам, это же ваша сфера деятельности! — повернулся Иван Иванович к Королю секс-индустрии.

— Ах, ну да. Мы сейчас через СМИ продвигаем такую тему. Значит, задача девушки: «захомутать мужика», а затем постоянно «трясти с него бабло» на шмотки, путешествия, подарки и так далее. А для этого всё, что ей нужно, — это наличие красивой внешности, откровенные наряды и, конечно же, полное отсутствие совести, целомудрия, порядочности. Вот так должна выглядеть идеальная в нашем понимании самка, воспитанием которой мы и занимаемся, — пояснил Пётр Петрович и добавил: — Многие женщины уже даже с гордостью называют себя стервой!

— А как же мужчины? Они же, наверное, видят всю эту пропаганду и могут начать ей противостоять? — поинтересовался Алекс.

— Саму пропаганду мало кто замечает, мы ведь её тонко подаём: под видом советов психологов в глянцевых журналах, через образы главных героев сериалов, в текстах и клипах популярной музыки и так далее. Зато мужчины видят, что женщины становятся всё более агрессивными, меркантильными и бесчувственными. И на этом фоне злятся на них.

— Злость — это прекрасно! Злому человеку стоит только подсунуть образ врага, и он, как разъярённая собака, бросится в атаку, — с улыб-

кой произнёс Иван Иванович, вспомнив свой опыт стравливания местного населения на почве национальных разногласий.

— Именно! — подтвердил Король секс-индустрии. — Мужчины в ответ начинают всё более враждебно вести себя по отношению к женщинам. А мы подогреваем их негативные эмоции, внушая через всяких раскрученных блогеров и псевдоэкспертов, что женщина — это кусок мяса, и задача «мужика» — максимально дёшево этот кусок мяса купить и с выгодой для себя использовать.

— Пётр Петрович, вы просто зверь! — рассмеялся Алекс. — Но ведь не все на это поведутся.

— Да, поначалу поведутся не все. Но мы будем изо дня в день транслировать деструктивные модели взаимоотношений между полами. А самое важное — перемешаем все социальные роли мужчины и женщины: приучим мальчиков быть нежными и ранимыми, а девочек — сильными и грубыми. Уже сейчас в каждом втором фильме главную героиню изображают более решительной, волевой, смелой, чем многие другие персонажи кинокартины, но лишённой чуткости, скромности, женственности. Когда такие перевёрнутые социальные установки наклады-

ваются на естественную биологическую основу, то психика человека идёт вразнос, и ни о каких гармоничных отношениях с противоположным полом уже не может быть и речи, — уверенно заявил Король секс-индустрии.

— Я так понимаю, особенно хорошо всё это действует на детей, — прокомментировал Василий Васильевич. — Посмотрите, как быстро растёт статистика гендерных расстройств, когда девочки считают, что они мальчики, и наоборот. На Западе уже под это дело и клиники для смены пола открыли. Насколько знаю, Тавистокский институт этим заведует. Может, и в России пора вводить такую норму? Как-никак защита «прав человека»!

— Всему своё время, мой дорогой друг, дойдёт и до этого. Концепция «прав человека» у нас, кстати, сейчас очень активно используется, — с гордостью отметил Иван Иванович. — Как вы знаете, феминистки уже давно борются за свои привилегии. Но в России это дело как-то слабо прижилось, над ними все в основном потешаются. Зато недавно помощь пришла, откуда не ждали: изнеженные и обиженные мужчины вдруг стали объединяться в стаи и тоже бороться за свои права. Хотят брачных контрактов, декрет-

ных отпусков, отказываются платить алименты и так далее. Доходит до абсурда: они начинают считать женатых парней «баборабами», а всех женщин коварными «стервами».

— Ха-ха-ха, эти идиоты хотят защитить себя от женщин! Ну и додумались! — со смехом воскликнул Алекс.

— И это прекрасно: наглядное торжество идеологии индивидуализма, когда каждый думает только о своей обиженной и ущемлённой личности и никто — об общем благе. А в итоге процветают тотальное недоверие и вечная вражда, — с улыбкой резюмировал Пётр Петрович.

— А вы не боитесь, что эти так называемые группы осознанных раскроют наши планы? — задал очередной острый вопрос Готман. — Поймут, что всё это — результат программирования извне, что бороться надо не за свои права, а за права семьи, заниматься воспитанием детей, повышать уровень нравственности, продвигать образцы истинных женских и мужских качеств?

— Это вряд ли, — резко ответил Иван Иванович, нервно потирая руки. — Во-первых, масштабно им действовать никто не даст: в сфере СМИ, на телевидении и в прессе всё схвачено. И у вас в интернете тоже, я надеюсь. Так ведь, Алекс?

— Конечно-конечно, — ответил компьютерный гений, отводя глаза в сторону.

— А во-вторых, психика толпаря такова, что она всегда ищет виноватого, — продолжил телевизионный Король. — Ведь если допустить мысль, что тебе промыли мозги, это значит, что ты в чём-то не прав и тебе надо работать над собой: выявлять ошибочные стереотипы, менять свои взгляды. Но это огромный труд, на который способны немногие. Большинству гораздо легче согласиться с тем, что во всём виноваты окружающие. В результате женщины винят мужчин, мужчины — женщин, дети бурчат на родителей и так далее.

— Да, Алекс, вы зря так пессимистично настроены, — поддержал своего коллегу глава секс-индустрии Пётр Петрович. — Ваши старания в этом направлении уже достигли успехов. Количество разводов превышает пятьдесят процентов в течение трёх-пяти лет после свадьбы. А всё потому, что за 90-е годы и начало 2000-ых мы сформировали поколение инфантильных личностей, которые застряли где-то в детстве и живут по принципу «Мне все должны, а я никому ничего не должен». Соответственно, и отношения с противоположным полом они строят точно также: вступают в брак только ради получения кайфа.

Но, как вы понимаете, такой союз существует до первых трудностей, после чего начинается кризис, и — вуаля — семья разваливается.

— И всё же некоторые не ведутся на эту пропаганду и пытаются сопротивляться, — вспомнив нравственные интернет-сайты, скептически произнёс Алекс.

— Таких мы всячески высмеиваем в различных ток-шоу. Любая адекватная модель поведения в плане взаимоотношений мужчины и женщины выставляется как дефект, наивность, ретроградство… — сказал Король телевидения.

— Вы знаете, господа, я тут как-то эксперимент поставил: пришёл в обычную школу в средние классы и провёл в качестве психолога анонимный опрос на тему интересов учащихся. И я вам скажу, наша схема отлично работает! У современной молодёжи такой мусор в голове, что мы им просто не оставили шансов на нормальную жизнь. Уже в возрасте 10 — 12 лет их мысли заняты построением отношений. А образцы этих самых отношений, как вы понимаете, они берут из наших фильмов, сериалов и телешоу по типу «Дом 2», «Холостяк», «Давай поженимся». В результате уже к 15 — 16 годам средний подросток имеет опыт нескольких таких «отношений» с

печальным финалом. Нам даже внушать ему потом ничего не надо: он уже пропитан цинизмом и разочарован в жизни, — рассказал Король секс-индустрии.

— И если дети осознанных учатся в такой школе, то их интересы будут такими же. Ведь они общаются со сверстниками, перенимая их взгляды и образ жизни, — с облегчением проговорил Алекс, подумав, что его проблема с неугодными сайтами при таких тенденциях постепенно решится сама собой.

— Конечно, нужно просто уметь ждать! — успокоил Пётр Петрович. — Похоть, разврат, ссоры, алкоголь, мат, драки, ревность и ненависть всех ко всем — вот такие модели поведения мы транслируем молодёжи. В каждом сериале в шутливой и серьёзной форме мы пропагандируем ценность денег, внешности, социального статуса. И после такой промывки мозгов мужчинам всем поголовно только «Мисс Мира» подавай, а женщинам — олигархов с Рублёвки.

— Самое интересное, что, предъявляя такие высокие требования к потенциальному партнёру, человек, как правило, сам ничего собой не представляет, ничего не достиг в жизни, ничему не научился, да что там — банально, грамотно

писать и нормально разговаривать не умеет, — рассмеялся Иван Иванович.

— Я тоже, господа, приложил к этому руку, — доев ананас, вернулся к беседе Василий Васильевич, — мы научили толпу думать, что общение между полами без спиртного вообще невозможно. Будь то вечеринка или свидание, да даже свадьба — надо обязательно подогреть процесс алкоголем. Так якобы проще расслабиться и достичь взаимопонимания.

— Спасибо, дорогой друг, про ваш вклад в общее дело мы никогда не забываем. Я помню, как ваши маркетологи выпустили серию этих смешных футболок с надписью «VODKA. Connecting people». Забавно, а ведь люди в действительности так и думают, — засмеялся телевизионный Король.

— А для подростков мы ведём в соцсетях тысячи сообществ на тему так называемых «вписок», где учим их правильно отдыхать: без родителей, в пьяной компании друзей, — похвастался Василий Васильевич.

— Господа, ещё одно-два поколения — и мы полностью внушим нашим подопечным все эти деструктивные модели поведения, — подытожил Пётр Петрович. — Мы доведём дело до такого абсурда, что женщина будет где-нибудь на сайте

знакомств сразу указывать условия, за которые она готова продаться мужчине, а мужчина станет предоставлять выписки со своих счетов в банке, чтобы доказать платёжеспособность. А семья сначала превратится в коммерческий проект расчётливых эгоистов, а затем и вовсе исчезнет!

— По всем фронтам мы наступаем! — с радостью в голосе произнёс Алекс, сумевший наконец отвлечься от мыслей о проблемах с неугодными ресурсами в интернете.

Короли затихли, и только шелест волн за бортом яхты и тревожный крик чаек нарушали их задумчивое молчание.

Игры Королей: Воздаяние

Развалины древнего Херсонеса омывались беспокойными волнами Чёрного моря. Южные ветры принесли со стороны моря тяжёлые тучи, и ясный летний полдень омрачился лёгким полумраком. Запах дождя уже витал в воздухе, и далёкие раскаты грома доносились до берега сквозь серую вату облаков глухими едва заметными звуками. На побережье за столом, щедро уставленным фруктами, сидели четверо: Король телевидения Иван Иванович, алкогольный магнат Василий Васильевич, повелитель секс-

индустрии Пётр Петрович и хозяин пищевой промышленности Дядя Миша.

— Вы знаете, господа, в общем-то, не так уж и трудно управлять обществом. Ведь становление человека — длительный и сложный процесс, в котором личность должна по мере взросления научиться контролировать свои эмоции и инстинкты, да ещё и развить разум. А если в детском и подростковом возрасте всячески поощрять распущенность и всевозможные «хотелки», раздувая эгоизм и пагубные страсти, то человек, даже став взрослым, так и остаётся на уровне животного, которым руководят его инстинкты. А для управления стадом у пастухов всегда есть тысячи вариантов, — поделился своим профессиональным опытом Иван Иванович.

— Особенно приятно, что сама молодёжь этому только рада, ведь мы ей в завуалированной форме говорим то, что она хочет услышать: «Надо жить в своё удовольствие», «Каждый отвечает лишь сам за себя», «Я никому ничего не должен», «Твоё тело — твоё дело», «В жизни надо всё попробовать» и так далее, — добавил Пётр Петрович, поглаживая воротник своей белоснежной рубашки.

— С годами я пришёл к выводу, что наши подопечные после нашей качественной работы

имеют уровень развития собаки,– лениво растягивая слова, цинично продолжал рассуждать Король телевидения. — Посудите сами: собаку ничего не волнует, кроме миски с едой, особей противоположного пола и палки, которую, играя с ней, бросает её хозяин. Так же и наши телезрители. Все их действия мотивированы тремя этими инстинктами: едой, спариванием и развлечениями.

— Да, это вы снова-таки верно заметили, — согласился Василий Васильевич. — А самое главное — у них, как у собаки Павлова, легко сформировать практически любой условный рефлекс. К примеру, Иван Петрович Павлов приучил свою подопытную вырабатывать слюну в ответ на включение лампочки. А затем даже заставил собаку радоваться тому, что её бьют током. Для этого он каждый раз после этой жестокой процедуры совал ей под нос кусок мяса. Спустя несколько таких «обедов» электрический разряд начал вызывать у собаки радостные эмоции и виляние хвостом, уже даже без какого-либо поощрения. Так и людей мы смогли убедить в том, что это именно алкоголь их веселит. И никто даже не задумывается о противоречии: каким образом одна и та же ядовитая жидкость может в одной

ситуации вызывать радостные эмоции — как на свадьбе, а в другой — грустные, как, например, на похоронах. Дрессированные собачки… — рассмеялся алкогольный магнат.

— Где же наши Нобелевские премии за эти выдающиеся достижения? — спросил улыбаясь Король пищевой промышленности, до этого молча наблюдавший за приятной беседой.

— Имейте совесть, Дядя Миша! Вы на своих счетах в банке уже нули посчитать не можете — какая вам ещё премия! — ехидно ответил Пётр Петрович.

— Не накаркайте, уважаемый. Фермеру, который нещадно доит корову, совесть ни к чему, потому что корова рождается для того, чтобы её доили, а фермер рождается для того, чтобы делать на этом бизнес, и его не должно волновать, что там при этом чувствует и думает корова. Её судьба и предназначение — стоять в стойле и мычать. Для пастуха совесть — это балласт, потому что скот всё равно кому-то надо стричь, доить и резать, — изложил свою незатейливую философию Дядя Миша.

— Тоже верно. Тем более что их всё устраивает. Им не нужна ни свобода, ни полноценная жизнь. Мы им, как голубям, сыпем какие-то крошки,

а они их клюют потихоньку и считают, что это предел мечтаний, — добавил Пётр Петрович.

— Надо нам ещё законодательство поправить. Как-то обсуждали уже, что отказ от различных деградационных развлечений следует признать заболеванием. Так вот думаю: необходимо теперь и со стороны уголовного кодекса подойти к этому вопросу. К примеру, пропаганду трезвого образа жизни обозначить в УК как экстремизм. Как вам идея? — предложил Василий Васильевич.

— Тоже хорошая мысль! — поддержал глава секс-индустрии. — Надо по всем фронтам наступать. Хотя тут может быть опасно, так как прямая конфронтация наверняка вызовет подозрения о том, что отравление русского народа алкоголем кому-то выгодно.

— Да бросьте, мы уже давно обеспечили тем же трезвенникам репутацию «больных» и «сектантов»,– успокоил Король телевидения. — Любой, чьё поведение не соответствует навязанным нами концепциям, объявляется ненормальным. Ведь что такое «общественное мнение»? Обыватель уверен, что это некий срез взглядов общества, а на самом деле это просто нужная нам точка зрения, которую транслируют центральные СМИ. Взять, к примеру, последние события.

Сейчас мы собираемся по плану МВФ отсрочить гражданам сроки выхода на пенсию на 5 — 10 лет, и под это дело по ТВ во всех телешоу с утра до вечера показываем бабушек, с восторгом рассказывающих о том, что теперь, наконец-то, никто не будет ущемлять их права и позволит им трудиться. Вот умора! Их грабят, а они радуются, — засмеялся Иван Иванович.

— А мне особенно выступление Киселёва понравилось, когда он в новостной передаче нахваливал реформу, называя её очень справедливой, и твердил про то, что нельзя этот вопрос на референдум выносить. Конечно, нельзя! У стада, что ли, интересоваться, как его правильнее стричь? — с улыбкой произнёс Василий Васильевич и, повернувшись к Ивану Ивановичу, спросил: — Кстати, а что там с вашей дочерью? Почему вы её держите взаперти последние несколько недель?

— Вы знаете, господа, пришлось принять такие радикальные меры после одного случая. Как вы понимаете, я её всячески ограждал от растлевающего влияния современной массовой культуры, воспитывал скромной и порядочной девушкой, очень тщательно выбирал фильмы, мультфильмы и музыку, которые были доступны в нашем доме. Но в конце концов она связалась не с той

компанией. Пришла как-то и стала мне озвучивать весь этот бред про права детей, свободные отношения, сексуальную революцию, новое время и так далее. Даже эвфемизмы именно те в её речи звучали, которые мы с вами и придумали: «гендер», «сексизм», «толерантность». Я уж было подумал, что она телевизор смотреть начала, а оказалось, нет — подруги научили! И где только находят таких подруг? — искренне поделился горем телевизионный Король.

— А почему вообще ваша дочь общалась с такими подругами? Вы что, хотите, чтобы она превратилась в то, что представляют собой современные подростки? И почему вы её, как все нормальные люди, не отправили на обучение в Лондон в элитную закрытую школу? — поинтересовался Василий Васильевич.

— Хотел сам воспитать свою кровинушку, не отдавая в руки зарубежным специалистам. Как-никак свои семейные традиции есть, которые хотелось передать. Но сейчас понимаю, что это плохая была идея, — задумчиво произнёс Иван Иванович. — Ничего, всё наладится: посидит взаперти месяцок и одумается.

— Что поделать? «Ты лучше голодай, чем что попало есть, и лучше будь один, чем вместе с кем

попало», — процитировал Омара Хайяма Пётр Петрович.

— Я вас прошу, больше никогда при мне этого не говорите, — с насмешкой сказал Дядя Миша, — если потребители перестанут есть «что попало», они умрут с голоду, потому что многие на это «что попало» так подсажены, что ничего другого уже есть не могут, да в моих сетевых супермаркетах ничего другого уже почти и не продаётся. А вы, Иван Иванович, интернет своей дочери не забудьте отключить, а то она не дай Бог и на информацию этих сектантов «осознанных» выйдет, пока скучать взаперти будет. Не ровен час, заразится от них «совестливостью» или ещё чем похуже.

— Интернет я ей уже давно отключил, сейчас это не безопасная для нас среда. А Хайям, конечно, хорош, но, боюсь, в моём случае уместна другая поговорка: «Что посеешь, то и пожнёшь», — закончил хозяин Останкинской башни и, встав из-за стола, отправился в сторону причала к ожидавшей Королей яхте.

В чёрном небе, расколов тучи надвое, зловеще сверкнула молния. Раздался гром, и потоки воды обрушились на колонны Херсонеса.

Игры Королей: Модный приговор

Огни торгового центра переливались тысячами цветных оттенков. Громко играла музыка, а с высоты птичьего полета беготня покупателей напоминала суматоху растревоженного муравейника. «Чёрная пятница» была в самом разгаре, и наши старые знакомые решили инкогнито посетить один из крупнейших торговых комплексов, чтобы полюбоваться плодами своей работы. На верхнем этаже, откуда открывался неповторимый вид на всё это суетливое безумие, стояли четыре неприметные фигуры: Король телевидения Иван Иванович, повелитель секс-индустрии Пётр Петрович, пищевой магнат Дядя Миша и владелец корпорации моды и глянца Семён Семёнович.

— Ну и зачем мы во всё это вырядились? — разглядывая с пренебрежением свои обвисшие и разорванные на коленях джинсы, спросил Дядя Миша.

— Чтобы не привлекать внимания. Если бы мы оделись как обычно — это вызвало бы лишние взгляды прохожих. А нам это ни к чему. Кукловоды должны оставаться вне сцены, чтобы зрители не задумались о том, что куклой кто-то управляет, — с ехидной улыбкой ответил Семён Семёнович, довольно нелепо выглядевший в той

одежде, которую сам много лет рекламировал.

— Как символично, что мы расположились на верхнем этаже, над всей этой толпой. Не хватает только нитей, привязанных к рукам посетителей, — иронично отозвался Пётр Петрович.

— Нити есть, просто вы их не видите. В принципе, любого из них, — Король телевидения кивнул на копошащихся внизу людей, — можно заставить сделать всё что угодно, хоть, прошу прощения, купить горсть экскрементов, — с плохо скрываемым презрением сказал Иван Иванович. — Придумать красивую обёртку, яркую рекламу и поручить нескольким нашим телевизионным «звёздам» рассказать о волшебных эффектах этого нового товара, представив его, например, средством для похудения.

— Всё-таки хорошая была идея выбраться «в люди» в этот удивительный день. Сколько я слышал о «чёрной пятнице», да что там! — лично знаком с тем, кто её придумал, — Дядя Миша похлопал по плечу Семён Семёновича, — а вот своими глазами увидеть подобное сумасшествие как-то не доводилось.

— Вы только посмотрите на это! — Пётр Петрович указал в сторону девушки, которая несла пакеты в обеих руках, а в зубах держала коше-

лёк. — Выглядит точь-в-точь как эта модель с безумным взглядом на плакатах, развешанных по всему торговому центру. Неужели она правда верит в то, что весь этот купленный хлам на самом деле ей нужен?

— Конечно, нужен, — заверил Король гламура, — ведь без него она чувствует себя неполноценной. Поэтому и тратит своё время на регулярные походы по распродажам. Только здесь она становится счастливой. Мы создали идеальную систему бесконечного бега по кругу. На первом этапе приучили людей к потребительству, в чём нам особенно помогли различные «звёзды» шоубизнеса, которые через своё творчество и стиль жизни сформировали у толпы подсознательную тягу к роскоши. На втором этапе мы договорились с корпорациями и вовсю раскрутили маховик искусственного устаревания вещей. Теперь любые купленные штаны или кроссовки за пару месяцев превращаются в мусор, а телефоны после очередного обязательного обновления программного обеспечения вдруг начинают очень медленно работать. И своеобразной вишенкой на торте стала индустрия современной моды, которая убеждает людей постоянно менять вещи не только потому, что они быстро портятся, но и просто

из-за того, что они якобы стали непопулярны. В совокупности три этих фактора представляют собой невероятно эффективное оружие, следы применения которого вы можете наблюдать, глядя с нашего балкона на толпы покупателей, — раскрыл суть процесса Семён Семёнович.

— Современного закомплексованного подростка, уверенного в том, что для счастья ему не хватает «правильного» имиджа, легко заставить выложить пять зарплат за новый смартфон. А через месяц, когда мы выпустим очередную модель с каким-то незначительным дополнением, он сам себя опять начнёт считать неудачником и нищебродом, потому что ходит со «старьём». Да и свои же друзья его заклюют, — привёл типичный пример программирования модой Дядя Миша.

— У этого процесса существует и научная основа, — перешёл на более серьёзный уровень обсуждения Иван Иванович. — У человека есть так называемый «рептильный мозг», то есть тот древний, пещерный мозг, отвечающий за животную, инстинктивную, бессознательную сторону жизни. Таким образом, в каждом из людей дремлют животные инстинкты. Если научиться правильно воздействовать на них и направлять в нужное русло — то людьми можно

управлять так же, как дрессированными собачками. Я это к чему говорю — животным присуще «стадное чувство», и оно настолько сильное, что даже когда всё стадо мчится в пропасть, у его отдельных представителей не возникает мысли свернуть в сторону. И этот древний инстинкт, который был взят под контроль эволюцией разума, нам удалось воскресить и использовать в своих интересах. Так и появилось то, что сегодня называют «модой». Благодаря ей толпу можно заставить сделать всё что угодно, постепенно внушив ей, что та или иная форма поведения — единственно верная.

— В качестве наглядного примера обратите внимание на то, каких успехов мы достигли в популяризации татуировок. Это в тоталитарных рабовладельческих обществах древности рабов насильно клеймили. Современный раб сам наносит на себя метку хозяина, да ещё и радуется этому. Сегодня наколок нет разве что у детей, хотя и в этом я уже сомневаюсь, — разглядывая толпу на нижнем этаже, сказал Семён Семёнович.

— А я помню, как мы проталкивали эту моду, — отозвался Пётр Петрович, — это ведь на самом деле всё не просто так. Ещё совсем недавно с татуировками ходили только криминальные элемен-

ты и всякого рода маргиналы. В пенитенциарных учреждениях даже проводили исследования, и, как показала статистика, наличие тату очень сильно влияет на судьбу человека. Заключённые, у которых были те или иные рисунки на коже, возвращались снова в места лишения свободы гораздо чаще тех, у кого меток не было. Особенно результаты были показательными в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Те, кто «набил» себе татуировку, впоследствии чаще становились на преступный путь, чем те, кто подобным не увлекался. И это вполне закономерно. Ведь дело не только в пренебрежительном отношении к своему телу, но и в том, ЧТО они себе «накалывают»: черепа, всякие ножи-кастеты, животных с хищными оскалами и когтями, драконов, змей, надписи на чужом языке, откровенную сатанинскую символику. И на какую жизнь программируют себя «счастливые» обладатели всего этого художества?

— Как раз на ту жизнь, которую им предназначили те, кто очень хорошо разбирается в символике. А удел толпы — и дальше думать, что драконы и черепа — это знаки «крутости» и «силы», — подвёл итог Иван Иванович и процитировал Маяковского: — «Нет на свете прекрасней

одёжи, чем бронза мускулов и свежесть кожи». Как быстро люди забывают классику!

— Но наш самый успешный проект — это, конечно же, современный стиль одежды, — перевёл разговор на свою любимую тему Семён Семёнович. — Сейчас подавляющее большинство девушек рядятся так, как ещё лет двадцать назад проститутки стеснялись одеваться. Их так называемые «шорты» — короче трусов, а штаны зачастую не отличишь от колготок. Летом, так вообще, не покидает ощущение, что попал в какой-то огромный бордель, где все только и стремятся подороже себя продать и поэтому носят минимум одежды. Самое забавное, что каждый раз так наряжаясь, современные девушки, вечно страдающие от отсутствия серьёзных отношений, искренне надеются, что именно сегодня в таком виде они встретят свою «настоящую любовь». Неудивительно, что их «принцы» всегда хотят от них лишь одного. На что ловишь — то и поймаешь.

— Это для вас неудивительно, а для них это каждый раз очень даже удивительно, — со смехом поделился своими наблюдениями Пётр Петрович. — Главное, что благодаря такой вот моде мой бизнес процветает. Потому что, чем больше

девушек примеряют на себя образ проститутки, тем больше поток людей в мою секс-индустрию. Взаимосвязь абсолютно прямая.

— Да и мой бизнес сейчас на пике своего развития, — похвалился Дядя Миша, — и заслуга моды в этом огромная. Ещё лет тридцать назад люди ели простую еду, а приём пищи был в первую очередь средством получения энергии и микроэлементов. А теперь еда превратилась в развлечение, мы для этого по ТВ регулярно транслируем все эти кулинарные передачи и даже поединки, в которые, с подачи уважаемого Петра Петровича, ещё и вставляем разные пошлые шутки. И целые сериалы снимаем по типу «Кухни». А вспомните эти лица сумасшедших актёров, запихивающих себе в рот очередную гадость и изображающих «райское блаженство». Пока вы, дорогой Семён Семёнович, приучали толпу «правильно» одеваться, мы внушили ей, что есть простую пищу вроде каши или супа — это удел пенсионеров с больным желудком или маменькиных сынков. А крутые пацаны и девчонки должны жить в ритме и питаться фастфудом или комплексными обедами вроде «пиццы с Кока-Колой» или «пива с шаурмой». Они нам поверили и даже полюбили нас. Потому что мы ещё туда такую «таблицу

Менделеева» намешали, что вся эта «еда» стала приторной на вкус и начала вызывать привыкание не хуже любого наркотика. А то, что за этот вкус потребители платят своим здоровьем, они узнают обычно тогда, когда уже поздно что-то исправить.

— Эх, хомяки-хомяки! Как же с вами просто… — сладко вздохнул Иван Иванович, надевая очки в золотой оправе. — Пойдёмте, господа. Смотреть тут больше не на что. Скоро закрытие.

— Поскорее бы снять с себя эту дрянь! — гримаса отвращения передёрнула лицо Семёна Семёновича, и он неуклюже зашагал в своих смешных обтягивающих штанах, за которые посетители торгового центра готовы были отдать ползарплаты.

Тем временем «Чёрная пятница» продолжалась. «Муравейник» выпускал из своих ворот целые толпы счастливых потребителей с пакетами, коробками и сумками и запускал новую порцию внутрь. Стремительный хоровод «купи-продай» кружился с невероятной скоростью, как древний шаман в безумном экстазе, как суровая метель в холодную зимнюю ночь. А авторы всего этого действа, никем не замеченные, покинули кукольный театр…

Игры Королей: Лидеры мнений

В VIP-ложе концертного зала расположились четыре Короля: хозяин Останкинской телебашни Иван Иванович, руководитель секс-индустрии Пётр Петрович, компьютерный магнат Алекс Готман и глава алкогольного бизнеса Василий Васильевич. До выступления популярного рэп-исполнителя оставались считанные минуты, и Короли вели неспешную беседу о своих делах.

— Иван Иванович, дорогой, зачем вы нас сюда притащили? На что тут смотреть? — жалобным голосом произнёс Король игровой индустрии.

— Как это на что? Помните, Алекс, давеча вы нам рассказывали, что прикупили новый бизнес по нанесению татуировок, и интересовались, как вам привлечь побольше клиентов? Сетовали, что реклама не помогает… — ответил телевизионный Король.

— Ну да, было дело. Как ни пиаримся, всё равно в наши салоны приходят только какие-то фрики и проститутки, на которых смотреть тошно. А до широкой аудитории добраться не получается, — пожаловался Готман.

— Вот-вот. В этом и ваша проблема. Реклама, конечно, двигатель бизнеса, но она бывает разной. Понимаете, нам нет смысла пытаться взять

под контроль всех — достаточно контролировать верхушку.

— Это как? Чиновников? — недоуменно спросил Алекс. — Они, в принципе, сторонятся всего этого дела, ведь в госструктурах татуировки служат признаком низкого интеллекта или каких-то психологических проблем, что не лишено основания.

— Да при чём тут чиновники? — махнул рукой Иван Иванович. — Они мало чего решают. Нет, я говорю о другой верхушке. Помните, в одной умной книге написано: «Не сотвори себе кумира»?

— Ну да, что-то такое… — задумчиво промычал Алекс.

— А знаете, почему так сказано? Да потому, что, когда кто-то создаёт себе кумира, он перестаёт думать своей головой. И даже в случае, если этот самый кумир весь такой хороший и со всех сторон положительный, у него всё равно есть какие-то недостатки, и эти недостатки почитатели будут неосознанно перенимать. Это то же самое, что «с кем поведешься, от того и наберёшься», только в случае с кумирами человек может быть даже не знаком со своим идолом лично, но это не мешает ему впитывать все качества своего любимца, как губка, — пояснил телевизионный Король.

— Ну допустим. Да, это всё очень интересно, но какое отношение это имеет к моей проблеме с популяризацией татуировок? — раздражённо спросил Готман.

— Да самое прямое, дорогой мой, — снисходительно ответил Иван Иванович, — если какой-нибудь из этих кумиров молодёжи (будь то репер, популярный писатель, поэт, музыкант, актёр — да кто угодно) нанесёт себе на тело несколько татуировок и станет их везде демонстрировать — завтра половина его фанатов побежит в твои тату-салоны. А вторая половина начнёт мучиться от того, что пока не может также себя заклеймить: денег не хватает или родители запрещают.

— Это что, реально работает? — удивился Алекс.

— Простите, что вмешиваюсь, — вступил в разговор Король секс-индустрии Пётр Петрович, — вот думаете, зачем мы из всех сфер жизни так называемых звёзд в прессе чаще всего озвучиваем их сексуальные похождения? Причём с особым энтузиазмом смакуем всякую грязь и мерзость? Да смысл именно в этом. Если та или иная звезда — чей-то кумир, то человек, осознанно или нет, но будет такую модель поведения примерять и к себе, ведь он хочет быть похожим

на своего идола.

— Мне казалось, что если людям нравится какой-то музыкант, исполнитель или актёр, то им хочется быть похожим на него только в его творчестве… — задумчиво произнёс Готман.

— Да как бы не так, — присоединился к обсуждению алкогольный магнат Василий Васильевич, — проблема-то в том, что у большинства людей нет таланта к писательству, пению или стихам. Вернее, может талант и есть, но, чтобы его развивать и стать популярным, нужны время, силы, терпение и прочее. А быть похожим на своего кумира хочется здесь, сейчас и без особых усилий. И мы отлично играем на этой особенности человеческой психики. Мы рассказываем про запои звёзд, про их измены, гулянки и развлечения, и люди начинают копировать это, осознанно или нет, думая, что в этом и есть проявление творческого успешного человека.

— Василий Васильевич, да в этом плане вы даже с фактами из жизни достойных поэтов и писателей хорошо поработали. Сколько сейчас информации об алкоголизме того же Есенина или наркомании Булгакова. И это лучший аргумент в пользу того, что вдохновение невозможно без дурманов. Теперь любого рифмоплёта упрекни

в том, что он травит себя алкоядом — и в ответ услышишь, что, мол, даже классики, даже сам Есенин употреблял. И неважно, что Есенину это скорее мешало жить и творить, — рассмеялся Иван Иванович.

— Спасибо, друзья, похоже моё новое дело скоро пойдёт в гору, — воодушевился Алекс, — вот только это, наверное, очень сложно договориться с какой-то популярной личностью, чтобы она сделала себе татуировку. Одно дело, когда они наши компьютерные игры рекламируют, полчаса покривлялся перед камерой и свободен, а тут своё тело надо превратить в билборд, нанеся на него эти грязные несмываемые кляксы.

— Алекс, ну что за слова…– покровительственно ответил Василий Васильевич. — Вы уж если взялись за новый бизнес, то привыкайте к соответствующей лексике. Уважайте своих клиентов. Никакой «грязи» и «клякс» нет, есть искусство, есть способ самовыражения своей интеллектуальности и индивидуальности, уникальная возможность изменить что-то в себе, продемонстрировать свою крутость, быть модным и так далее. Как вы думаете, в моих алкомаркетах людям пойло для самоотравления лохов продают или элитный, изысканный и суперкачествен-

ный напиток богов для настоящих ценителей и эстетов?

— Ха-ха-ха, — громко засмеялся Алекс, но быстро взял себя в руки, — простите, Василий Васильевич, не удержался. Просто представил себе настоящего эстета, покупающего «напиток богов» — баночку «Жигулёвского», чтобы высосать её прямо на ступеньках вашего бухломаркета… Но на самом деле вы, безусловно, правы. Отныне обещаю более серьёзно относиться к своим клиентам — они действительно уникальные личности, не каждый ведь согласится добровольно превратить своё тело в ходячий холст, — с сарказмом произнёс Король игрового бизнеса. — И всё же, как мне убедить какую-нибудь звезду сделать себе татуировку?

— Убеждать кого-то конкретного — это достаточно неблагодарное занятие, зачастую требующее очень длительных усилий, — ответил Иван Иванович. — Можно, конечно, надавить, заставить, но эффект тогда уже будет не тот. Надо, чтобы человек искренне гордился своим грязным видом, был уверен во всей той чепухе, которую только что со знанием дела описал нам Василий Васильевич.

— И где же найти такого популярного идиота?

— приуныл Алекс.

— Не нужно никого искать, — продолжил объяснять телевизионный Король. — В современном шоу-бизнесе звёзды — это такой же продукт быстрого приготовления, как и любой полуфабрикат в супермаркете. Вот вы упомянули, что к вам в салоны сейчас ходят всякие фрики и проститутки. Скажите, а есть ли среди них кто-нибудь с музыкальными наклонностями?

— Возможно, кто-то и есть, но у них же примитивная речь, а голос обычно либо прокуренный, либо заторможенный с наркоманскими интонациями, да и мат звучит через слово. Как из такого сделаешь «звезду»?

— Доверьтесь профессионалам, Алекс, — снова отозвался Василий Васильевич, — если вы контролируете крупные СМИ, то звезду сейчас можно сделать из любого. А по поводу наркоманских интонаций, то здесь мы с вами можем ещё и скооперироваться. Я ведь не только легальными дурманами занимаюсь, есть и теневая сторона у моего бизнеса, для которой тоже надо наращивать клиентскую базу. И наркоманские песни здесь как нельзя кстати.

— Значит так, Алекс, — перешёл на серьёзный тон Иван Иванович, — подберите какого-нибудь

татуированного фрика с тягой скакать на сцене и задатками звёздной болезни. А ещё лучше — сделайте дуэт, добавив к нему проститутку, чтобы и Пётр Петрович с его секс-индустрией имел резон хорошо вложиться в это дело. И пусть на пару пишут песни и начинают привыкать к выступлениям на сцене.

— Да что они напишут, они же идиоты! — не сдержался Готман.

— Это не проблема, мы их всё равно среди детей и подростков будем продвигать, — уверенно ответил телевизионный король. — Поэтому пусть сочиняют что угодно. Чем бредовее, тем лучше, главное, чтобы искренне. Пусть все свои мечты, ценности, взгляды на жизнь озвучивают, делятся своим наркоманским опытом, любовными похождениями, страданиями и так далее. А вы их хвалите, восхищайтесь их талантами, чтобы чувство собственной важности наших новых «звёзд» выросло и на сцене они держались уверенно.

— А есть ли какие-то ограничения в плане татуировок, ну, например, если у наших подопечных на лице будет тату набито — это нормально? Или надо придерживаться каких-то рамок? — решил уточнить Алекс.

— Да пусть хоть «666» или штрихкод какой-ни-

будь себе на лбу нарисуют. Нам это только лучше в плане рекламы вашего бизнеса и в целом порочного образа жизни, который приносит отличные доходы хозяевам системы, — ответил Иван Иванович. — Подростки очень падки на красивую яркую форму, на нарушение правил, и неважно, что этот протест часто идёт во вред и человеку, и обществу. Тем более, что мы ещё и подогреваем интерес именно к таким аморальным формам протеста системе.

— А если кто-то из популярных исполнителей начнёт выступать против такого сумасшествия, попытается дискредитировать нашу восходящую звезду? — задал вопрос Василий Васильевич.

— Все нынешние певцы и певички являются таковыми только до тех пор, пока мы их пиарим в наших СМИ. Сами по себе они ничего не представляют и поэтому лишнего слова никогда не скажут. А если кто-то из лидеров мнений и осмелится выступить против, мы применим классическую схему по высмеиванию и дискредитации этого человека. И на этом его карьера быстро закончится, — холодно проговорил телевизионный Король.

— Вот так, дорогой Алекс, мы и создаём кумиров, — подытожил Пётр Петрович, — кого надо

— задвинем, кого надо — выдвинем.

— Прямо какой-то кукольный театр, — усмехнулся компьютерный магнат.

— Очень точно подмечено, — согласился Иван Иванович, — там также зрители видят только кукол, а не тех, чьими руками они управляются. Но только маленькие детишки не понимают, что куклы — это просто марионетки в руках кукловодов.

— Ну, как видите, взрослые сейчас уподобились детям и тоже с интересом наблюдают за нашими куклами, — рассмеялся Пётр Петрович — хозяин секс-индустрии.

В этот момент заиграла музыка и на сцену выскочил покрытый татуировками полуголый оборванец, окинул взглядом толпу зрителей и грязно выругался.

Король игрового бизнеса удивлённо взглянул на своих друзей.

— А вот и наш подарок вам, Алекс, — с улыбкой произнёс Иван Иванович. — Посмотрите, каких божков можно навязать черни. Надеюсь, вы впредь не будете сомневаться в возможностях современных кукловодов. А насчёт вашего восходящего дуэта — займитесь им. Нам нужно больше подобных исполнителей, соответствующих духу

времени.

— Хорошо, — согласился компьютерный магнат, а затем включил на плеере классическую музыку и заткнул наушниками уши, — только можно я не буду слушать этот бред? Меня один вид этой бешеной обезьяны, скачущей по сцене, шокирует. Поберегу свою психику.

— И мы последуем вашему примеру, — ответил Иван Иванович и тоже надел наушники, — это без вреда для здоровья слушать невозможно.

Короли погрузились в мир классической музыки, с язвительными улыбками наблюдая, как толпа внизу прыгает и скачет в такт движениям рэпера на сцене.

Игры Королей: Троянские кони

Солнце клонилось к закату, освещая фигуры четырёх всадников, которые вели неспешную конную прогулку по альпийским лугам. Поглаживая гривы своих скакунов, обменивались опытом давние приятели: Король телевидения Иван Иванович, глава алкогольных корпораций Василий Васильевич, повелитель секс-индустрии Пётр Петрович и компьютерный гений Алекс Готман.

— Знаете, господа, всё-таки у большинства

людей в России, к сожалению, есть некая нравственная парадигма, которую очень сложно разрушить. Я думаю, это последствия советского образования и воспитания. И даже у молодёжи всё ещё присутствуют какие-то базовые понятия о добре и зле, — поделился мыслями Готман.

— Это вы верно подметили, Алекс, — сказал Иван Иванович, повернувшись к своему другу, — но разве надо что-то разрушать? Мы же с вами не варвары какие-то, а цивилизованные люди. И должны понимать, что всякое мягкое и тонкое воздействие лучше грубого вмешательства. Вы что-нибудь слышали про «Троянского коня»?

— Это такой эпизод из Троянской войны. Данайцы вели осаду города Троя, а потом сделали вид, что сдались, и преподнесли обороняющимся подарок в виде статуи огромного деревянного коня. Противники закатили статую в город, а внутри неё прятались бойцы, которые ночью открыли крепостные ворота, — ответил Алекс.

— Именно так! А теперь представьте, что психика доверчивого телезрителя — это такая же крепость, и наша задача — её не разрушить, а захватить, — разъяснил хозяин Останкинской телебашни Иван Иванович. — Все наши телепередачи и реалити-шоу — это троянские кони,

которых мы раз за разом преподносим в качестве подарков доверчивой аудитории. Наши дары выглядят очень привлекательно: сулят яркие эмоции, новые впечатления, якобы раскрывают тайны мира или ведут задушевные беседы. Но каждый из них по-своему отравлен и содержит ментальный яд, запускающий нужные нам алгоритмы в психике подопечных.

— Хороши подарочки! И главное, что всё совершенно бесплатно, — вступил в беседу Василий Васильевич — Король алкогольного бизнеса.

— Конечно, бесплатно! Обыватель даже не задумывается, откуда берутся те самые миллионы и миллиарды на производство очень дорогостоящего видеоконтента. Точнее он верит, что всё это оплачивают популярные бренды, и с радостью переключает канал, когда начинается очередной рекламный блок. Он думает, что он самый умный и всех обманул: и рыбку съел и рекламы избежал. Как бы не так! — со смехом проговорил Иван Иванович. — На самом деле на телевидении нет ничего кроме рекламы, и каждая передача — это такая же реклама, только не сникерсов, а нужных нам взглядов, моделей поведения и ценностей!

— И что, это работает? — заинтересованно спросил Алекс.

— Конечно, ведь всё подаётся под соусом развлекательного контента, — продолжил рассказывать телевизионный Король, достав из кармана кусочек сахара и протянув его своей лошади. — В описании всех наших бесчисленных телешоу мы не пишем о том, что они направлены на разрушение базовых человеческих ценностей, а говорим, что они призваны смешить, дарить эмоции, обучать, обсуждать проблемы или даже облагораживать общество. А реальный достигаемый эффект, связанный с влиянием на психику масс, всегда остаётся скрытым. Те самые диверсанты, засевшие в брюхе «Троянского коня», должны оставаться незамеченными, чтобы телезритель с радостью принял очередной наш дар. Пётр Петрович, расскажите о вашем любимом детище — про «Дом 2»!

— С удовольствием, — присоединился к беседе Король секс-индустрии. — Как вы понимаете, господа, мой бизнес тем лучше идёт в гору, чем ниже нравы в обществе, и, чтобы мои доходы росли, нужно определённым образом влиять на население. С этой целью я спонсирую многие телепроекты, но мой любимчик — это, конечно же, реалити-шоу «Дом 2»! Всё подано как возможность найти свою любовь, создать семью, завести

детей и бла-бла-бла. А под маской этой обёртки я опускаю понятие «любви» на уровень похоти и проституции, продвигаю меркантильные взгляды на отношения, пропагандирую алкоголь, добрачные сексуальные связи и многое другое.

— А дорого стоит работа всех этих актёров, готовых с утра до вечера находиться перед телекамерами? — по-деловому спросил глава алкогольных корпораций Василий Васильевич.

— Актёров там всего пару человек, да и те ведут себя в основном искренне: самоотверженно гонятся за деньгами и славой, — рассмеялся Король секс-индустрии. — Просто сам формат шоу создан таким образом, что приходят в нём участвовать только довольно глупые, испорченные и аморальные личности. Мы из них выбираем более колоритных и внешне привлекательных, а дальше даём им право вариться в собственном соку, лишь делая вырезки тех эпизодов, которые транслируют нужные нам модели поведения и мысли.

— Но я слышал, что рейтинги «Дома 2» в последнее время падают, — затронул неприятную тему Алекс.

— Конечно, мой друг, но это отнюдь не от того, что люди распознали нашу манипуляцию, — уве-

ренно ответил Пётр Петрович. — Просто пришло время более широкого выбора, и мы по тому же формату создали десяток альтернативных телешоу: «Пацанки», «Обмен жёнами», «Холостяк» и другие. Они перетягивают на себя часть внимания моих подопечных, но эффект от этого только возрастает.

— Формат — это как матрица, которая определяет всё дальнейшее наполнение проекта: кто в нём участвует, с какими целями, какой яд в итоге вливается в головы зрителей, — решил подробнее разъяснить Король телевидения. — Вспомните, сколько сейчас передач, в которых игроки конкурируют между собой в борьбе за денежный приз. А ведь это вполне конкретный посыл толпе: будьте меркантильными, деритесь друг с другом за место под солнцем. Никто не хочет быть «слабым звеном», и каждый стремится доказать, что он лучший, не понимая, что по одиночке все они представляют биомассу, не способную к сопротивлению.

— А я больше люблю юмористические передачи, — отметил хозяин алкогольного бизнеса Василий Васильевич. — Сколько шуток в них звучит на тему водки, табака и других наркотиков! Это ведь так удобно представить одно из

самых страшных социальных явлений, которое является главной причиной врождённых уродств у детей и преждевременных смертей взрослых, смешным и забавным.

— Смех — это наше сильнейшее орудие, которое хорошо использовать для разрушения социальных табу и продвижения «Окон Овертона» во всех значимых для нас вопросах, — согласился телевизионный Король, вспомнив своего подопечного Ивана Урганта. — Второй по силе воздействия формат — это так называемые «обычные истории про обычных людей», он реализован в бесчисленных передачах по типу «Пусть говорят», «Мужское/женское», «Говорим и показываем» и других. Прикрываясь правдой жизни и отражением реальности, мы вытаскиваем самую грязь, которую только можно найти. Чем более шокирующий и аморальный случай произошёл в стране, тем выше вероятность, что мы пригласим его участников в студию и дадим им самое дорогое эфирное время. Ведь никто не отменял принцип «С кем поведёшься — от того и наберёшься». И поэтому каждый вечер мы предоставляем миллионам телезрителей уникальную возможность общаться с самыми деградировавшими отбросами общества: манья-

ками, проститутками, убийцами или «звёздами» шоу-бизнеса, давно уже продавшими свои души тому, кто платит высокую цену.

— Как показывает мой опыт ведения телепроекта «Дом 2», некоторым и продавать нечего, — со смехом прокомментировал Пётр Петрович и решил напомнить об очередном своём любимчике: — Но вы забыли рассказать о шоу «Давай поженимся!» Почувствуйте красоту манипуляции: на роль ведущих передачи с таким добрым названием мы назначили женщин, которые не состоялись в семейной жизни, и предоставили им право менторским тоном учить других создавать семью. И вот эти циничные и потасканные дамочки, бывшие много раз замужем, сегодня рассказывают молодёжи, что секс до брака обязателен, что денежный вопрос в семье приоритетен, что ревность — это нормально и так далее. Ежедневная рубрика «Вредные советы» на главном телеканале страны!

— А чего стоят все эти передачи с Малышевой, — восхищённо воскликнул глава алкогольных корпораций, — браво, Иван Иванович, я просто снимаю шляпу. Вы под маской заботы о здоровье зрителей учите их бесстыдству, разврату, рассказываете о пользе таблеток, онанизма и всё в

таком духе. И это ещё раз доказывает, что если всякую дичь несёт человек, который надел белый халат, то авторитетность его высказываний возрастает в десятки раз.

— Вы перечислили частные моменты, но главное — понимать суть. Почти все выпуски Малышевой оплачивают фармацевтические корпорации, продвигающие те или иные препараты, лекарства, прививки и в целом химическую медицину как главный инструмент сохранения здоровья. Хотя в действительности здоровье людей в основном связано совсем с иными факторами: много ли они двигаются, делают ли зарядку, чем питаются, как закаляются и так далее. Но как вы понимаете, продвижение этих взглядов никто не будет оплачивать. Если сказать предельно коротко, то чем больше человек слушает Малышеву, тем чаще он будет посещать аптеки.

— Друзья, а что насчёт передачи «Битва экстрасенсов», на какие реальные цели она работает? — поинтересовался Король игрового бизнеса.

— Понимаете ли, Алекс, в нашем мире есть люди, которые, вопреки существующим механизмам промывки мозгов, сумели развить в себе различные уникальные способности. И чёрт бы с ними, но проблема в том, что они ещё и стараются

использовать свои навыки во благо человечества и даже обучать окружающих, — начал разъяснять Иван Иванович, — что, как вы понимаете, для нас совсем неприемлемо. Нам нужна серая и однородная биомасса, а не общество исключительных и талантливых личностей.

— Странно, а я думал, что к вам на передачу одни шарлатаны приходят, — удивился Алекс.

— Вы меня не дослушали и делаете поспешные выводы, — продолжил Король телевидения. — К нам как раз приходят одни шарлатаны, которым нужна реклама для дальнейшего продвижения своего бизнеса, построенного на обмане. Так как передача идёт на телеканале ТНТ, куда с высокой нравственностью люди в принципе не попадают, то местные работники, допущенные к производству шоу, закономерно используют любую возможность подзаработать и продают шарлатанам-экстрасенсам инсайдерскую информацию о предстоящих заданиях, чтобы они могли перед камерой демонстрировать свои «уникальные» способности.

— По-моему, это называется «взятка», — скептически произнёс Готман.

— Фу, Алекс, ну что за слова? У нас просто очень отзывчивые люди. Любят делать добро за добро.

Тот, кто оказал спонсорскую помощь проекту, может «нечаянно» услышать некий случайный разговор работников телеканала о том, что там находится в этом чёрном ящике, за занавеской, или какие-то подробности о пропавшем человеке, которого надо найти. Но это всего лишь «везение». А в остальном у нас всё честно и открыто. Все соревнуются на равных условиях, — вспомнил Иван Иванович. — Вообще, Алекс, нужно быть более толерантным. Вас там в вашей Европе разве этому не учили? В этом вашем, как его…

— В Кембридже!

— Да, чем вы там столько лет занимались? Пора уже понять, что нас интересуют только деньги, власть и влияние на толпу. И любое действие, которое ведёт к увеличению одного из этих показателей, является для нас приемлемым, рациональным, разумным и, я бы даже сказал, нравственным.

— Ну да, Иван Иванович, вы правы, — согласился Готман.

— И как в итоге влияет на аудиторию шоу «Битва Экстрасенсов»? — обратил внимание на главный момент обсуждения Василий Васильевич.

— Тот зритель, который, что называется, «по-

умней», прекрасно понимает схему обмана и, видя весь этот спектакль, начинает полагать, что никаких уникальных способностей у человека в принципе быть не может. А более тупая наша клиентура, завороженная красивой картинкой и напряжённой музыкой, проявляет интерес ко всей этой тематике и попадает на крючок шарлатанов, или как минимум берётся следить за этими ряжеными клоунами, что пиарятся через наше шоу. В общем-то так мы направляем подавляющее большинство зрителей по ложному следу. Раскрыть всю технологию манипуляции могут лишь единицы, которые в статистическом плане для нас некритичны.

— Чётко работаете, Иван Иванович! Мой вам поклон. После такой промывки мозгов любая личность с уникальными способностями будет восприниматься окружающими как лжец и обманщик, — восхитился Алекс.

— Да! И скачут, скачут наши троянские кони, одну за другой захватывая Брестские крепости, — рассмеялся телевизионный Король и пришпорил своего скакуна.

— Слушайте, а вы сами-то смотрите хоть что-нибудь из того, что ваши подопечные снимают? — крикнул компьютерный магнат, пытаясь

угнаться за хозяином Останкинской телебашни.

— Нет, зачем? — искренне удивился Иван Иванович. — Мы для быдла снимаем.

— Точнее формируем в своём телезрителе такового, — добавил Пётр Петрович, и Короли дружно захохотали.

Игры Королей: Сексуальная революция

Чайки с криком летали над чернеющими водами Невы. Легендарный крейсер застыл на вечной стоянке в грозном молчании. Солнце покидало небосвод, и Петроградская набережная озарилась яркими предзакатными лучами. Вдоль реки по каменной мостовой шагали трое: Король телевидения Иван Иванович, повелитель секс-индустрии Пётр Петрович и алкогольный магнат Василий Васильевич.

— Терпеть не могу эти большие города. Попадая в них, всегда убеждаюсь в том, насколько всё-таки хорошо жить в нашем элитном посёлке: ни одного рекламного плаката, ни одной лишней вывески. Можно спокойно гулять, думать, общаться, и ничто не отвлекает от собственных мыслей. А когда по работе вынужден проводить время в этих муравейниках, меня особо напрягают повсеместные баннеры с кричащими заголовками, полуголыми девицами и их похот-

ливыми взглядами. Даже здесь, казалось бы, в таком историческом месте, от них не укрыться, — начал беседу Василий Васильевич.

— Да, спорить не стану, условия работы у нас токсичные. Но то, что для нас лишь временные трудности, — для наших подопечных норма жизни. Они круглые сутки находятся под этой информационной бомбёжкой. Многие из них уже даже привыкли не замечать эти плакаты, хотя подсознание улавливает и запоминает все поступающие сведения, — ответил Иван Иванович, как никто другой разбирающийся в вопросах манипулирования обществом в обход его сознания.

— Хорошая идея была взять развитие маркетинга под своё кураторство, — подхватил разговор Пётр Петрович. — Нам удалось направить эту науку по пути использования инстинктов как основных триггеров, провоцирующих привлечение внимания, а соответственно и повышающих спрос. Каждый маркетолог в отдельности думает о том, как ему лучше впарить очередную никому не нужную безделушку или шмотку и заработать на этом, а все вместе они трудятся на наши интересы. Потому что их реклама не только взывает к инстинктам большое количество людей, но и толкает аудиторию опускаться в мыслях на этот

уровень. Представьте себе, что творится в голове у среднестатистического жителя мегаполиса, если он за день по пути на работу и с работы встречает сотни плакатов с полуголыми телами, стоящими в весьма вызывающих позах? А ведь и всё телевидение, и музыкальная индустрия настойчиво клонят мысли человека туда же!

— Чтобы контролировать свои инстинкты, нужно уметь контролировать мысли — но именно в эту сферу мы и вклиниваемся, заставляя людей думать о том, что выгодно нам, — подвёл итог Иван Иванович.

— Друзья, а вы помните, как мы начинали в этой стране так называемую «сексуальную революцию»? Я до сих пор не могу забыть знаменитую фразу советской женщины, громогласно высмеянную по телевизору: «В СССР секса нет». Высшая степень абсурда, как будто в Советском Союзе дети не рождались, — сказал с улыбкой Василий Васильевич.

— Самое интересное, что эта гражданка не соврала, в СССР действительно «секса» не было, точнее — такое понятие не использовалось в широком обиходе. Ведь в то время эта тема была всё ещё очень табуирована. Конечно, становясь взрослыми, люди находили все нужные ответы

на свои вопросы, но тогда общество ещё понимало, что введение этой сферы человеческой жизни в публичный оборот, её популяризация в СМИ и массовой культуре неизбежно приведут к преждевременному пробуждению чувственности у детей, которые, раньше времени замкнувшись на инстинкты, так и не научатся управлять собой и своим телом. Подростку надо взрослеть, развивать характер и учиться, а у него уже все мысли об «этом», — изложил вектор идеологической обработки молодёжи телевизионный Король.

— Ваша работа на уровне внедрения новых слов и понятий меня всегда восхищала. Это высший пилотаж, Иван Иванович, ведь как только человек начинает использовать в своём мышлении подобные слова-ловушки, то алгоритмика его психической деятельности автоматически идёт по нужному нам направлению, — отметил Василий Васильевич.

— Согласен, лингвистическое оружие — наш главный конёк. То, что раньше именовали блудом или распутством, сегодня мы подменили гораздо более красивым понятием «свободные отношения». Сожительство людей, неготовых взять на себя ответственность за создание семьи, заменили «гражданским браком». И самое

главное — назвали системный и управляемый процесс постепенного снижения нравственности общества через воздействие массовой культуры и крупных СМИ привлекательным эвфемизмом «сексуальная революция». Только вдумайтесь — Революция! Как будто народ сам потребовал, а не наши институты её спускают сверху им на головы, — рассмеялся телевизионный Король.

— Я слышал, что во многих исламских странах нет даже таких определений, как «мой парень» или «моя девушка». У них допустимы лишь обороты «мой жених» или «моя невеста». Получается, что молодые люди, оперирующие подобными понятиями, и мыслей не имеют о каких-то лёгких отношениях, а изначально рассматривают любое общение с противоположным полом в контексте будущего создания семьи, — поведал Пётр Петрович.

— Конечно, введение нужных понятий — очень важный этап процесса движения Окон Овертона. Но не стоит переживать по поводу исламских стран. Наша массовая культура, идущая вкупе с современными технологиями, скоро сметёт и их традиционный уклад, никуда они не денутся, — заверил Король телевидения Иван Иванович.

— Надо отдать должное и помощи нашего доро-

гого друга Семёна Семёновича, который сегодня не присутствует, так как занят организационными вопросами конкурса Мисс России. Ведь его индустрия моды мягко способствует поэтапному продвижению этого процесса. На первый взгляд, изменения в стиле одежды протекают незаметно, но, когда оглядываешься назад, понимаешь, насколько сильный скачок совершён за прошедшие годы. Вспомните, ещё какие-то полвека назад по всем Соединённым Штатам с трудом собрали проституток, чтобы устроить с ними первое в истории дефиле в открытых купальниках — тогда это считалось верхом распущенности и пошлости. А сегодня это уже стало нормой, и хватит пяти минут на городском пляже, чтобы тебя начало тошнить от обилия этих голых тел. Аналогичная ситуация и со всевозможными мини-юбками, лосинами, декольте и прочим. Прикид путаны стал повседневным для большинства девушек.

— Самое интересное, что такие обманутые модницы сами же гробят своих мужчин. Женщин приучили к тому, что они должны выглядеть «сексуальными» — кстати, ещё один наш эвфемизм — и в результате они всегда стремятся нарядиться как можно более ярко и откровенно. Это обеспечивает им повышенное внимание окру-

жающих, а эти самые окружающие вынуждены вечно подавлять свои не к месту провоцируемые инстинкты, что гарантирует будущие проблемы в психике и половой сфере, — подметил Король секс-бизнеса Пётр Петрович.

— Не завидую я, конечно, нашему Семёну Семёновичу. Работёнка у него та ещё: самым известным модельерам положено быть геями, а ему приходится с ними постоянно взаимодействовать. Но эти трудности себя, безусловно, оправдывают. Ведь развращение женщин — одна из наших главных задач, — подчеркнул Василий Васильевич.

— Особенно хорошо в этом плане работают всевозможные конкурсы красоты с дефиле в купальниках и глянцевые журналы, сделавшие нормой фото селебрити в нижнем белье или даже без него. Всё это помогает сформировать у современных женщин «правильный» образ мыслей: красота — это ресурс, которым надо пользоваться. Мы, кстати, с Семёном Семёновичем договорились, что в кинематографе будем продвигать лишь тех актрис, что имеют фотосессии в стиле ню в каких-либо из его изданий. Это своеобразный фильтр, чтобы в творческую тусовку попадали только люди с определёнными

нравственными пороками. Хочешь славы и известности — будь добра раздеться для журнала по типу Maxim или FHM. Это вдвойне удобно, так как встречаются иногда ещё актёришки, не желающие сниматься в откровенных постельных сценах, без которых, как вы знаете, мы стараемся сегодня фильмы не выпускать. Но скоро в телевизионной среде таких не будет: старые кадры уходят, а им на смену приходят наши новые люди, без всех этих ограничивающих их натуру комплексов, — раскрыл особенности современной киноиндустрии Иван Иванович.

— Думаю, что нужно ещё активнее популяризировать порнографию на телевидении, как в тех случаях, когда вы в «Вечерний Ургант» Сашу Грей пригласили. И по новостям её визит в Россию даже освещался: мол, очень известная личность приехала. Надо делать из потаскух медиаперсон: придумывать какие-нибудь яркие информационные поводы и запускать в эфир. Агентство Life в этом плане отлично работает. У них нет ни дня без горячих новостей из серии «18+». Ведь, что ни говорите, а окончательно развращает людей именно порнография, которой мы забили весь интернет. Для этого, правда, пришлось временно совсем убрать всякий контроль из этой сферы и

продвинуть миф, что порнографию в сети якобы нельзя победить, — рассказал Пётр Петрович.

— К сожалению, у процесса либерализации интернета была и обратная сторона: в нём завелись эти паразиты — так называемые «осознанные», которые серьёзно тормозят все наши планы, — в очередной раз затронул больную тему глава алкогольного бизнеса.

— По поводу «осознанных» не волнуйтесь, — успокоил Король телевидения. — Мои европейские советники предложили для борьбы с ними применить технологию «фрики за нас». Если не можешь противодействовать чему-то, то надо это возглавить. Скоро вы увидите на публичном поле таких «осознанных» и «блюстителей морали», от которых даже у вас волосы встанут дыбом. Они будут призывать посадить на кол всех извращенцев, полностью отказаться от современных технологий и науки, уходить в леса и взрывать электростанции. С помощью них в глазах толпы мы окончательно дискредитируем тему нравственности и осознанности, — поделился подробностями своих циничных планов Иван Иванович.

— Ловко придумано! — обрадовался Василий Васильевич. — Но, по-моему, этого мало, и надо

любыми средствами блокировать в интернете этих «осознанных», например, приписав им экстремизм или ещё чего-нибудь. Пора завязывать с этими вольностями, ведь нас ждут серьёзные перемены. Скоро мы наконец вернёмся к традиционному рабовладельческому укладу. Рабам в Древнем Египте, как вы помните, было не положено создавать семьи. Современное общество мы постепенно ведём к тому же. Технологии уже позволяют воспроизводить население через пробирки. И это для нас гораздо удобнее, потому что мы сможем с одной стороны легко контролировать численность, а с другой — с первых секунд воспитывать выводок в правильных условиях, чтобы из них получался хороший человеческий материал. А для этого надо окончательно разрушить семьи и вырвать из них детей.

— Всему своё время, мой дорогой друг. Сперва следует в полной мере утвердить на этой территории приоритет толерантности как главного императива жизни. На базе неё мы и реализуем даже такие непростые замыслы. А пока продолжаем и дальше идти к нашей цели маленькими, но значимыми шагами, продвигая суррогатное материнство, бэби-боксы, концепцию прав ребёнка, ювенальную юстицию и самое главное

— поддерживая тягу народа к «сексуальной революции» и «сексуальной свободе», — с ухмылкой произнёс телевизионный Король.

— Кстати, Иван Иванович, а правда, что та девушка, с фразы которой мы начали обсуждать эту тему, на самом деле сказала, что «в СССР секса нет, а есть любовь», а ваши редакторы её просто обрезали, оставив только нужный отрывок? — поинтересовался Пётр Петрович.

— Конечно, правда. Но какое это имеет значение?

День подошёл к концу, силуэты трёх путников в лучах заката казались лишь тёмными загадочными тенями. Солнце, в последний раз озарив орудия легендарного крейсера, с выстрела которого когда-то началась новая эпоха, скрылось за горизонтом. На Петроградскую набережную спустились сумерки. Силуэты трёх путников свернули в сторону Зимнего дворца. Орудия крейсера, окутанные полумраком, зловеще молчали…

Игры Королей: Новогодние подарки

Щедро усыпанные серебром величественные Карпатские горы сверкали в лучах полуденного солнца и переливались всеми цветами радуги.

Предновогодняя суета в небольшом курортном городке была в самом разгаре. Жгучий морозный воздух щекотал ноздри, а ароматы ёлок и мандаринов, благоухание которых чувствовалось на каждом шагу, напоминали о скором приближении праздника. В маленьком домике с припорошенной белым пухом низкой крышей четверо туристов вели тихую беседу под убаюкивающий треск камина.

— М-дааа, господа. Смотрю на всё это безумие и поражаюсь, как же просто можно людей заставить внезапно наращивать объёмы потребления лишь потому, что день в календаре помечен красным, — протянув руки к огню, задумчиво произнёс Василий Васильевич — глава алкогольных корпораций.

— То, что вы называете «просто», на самом деле является результатом работы целой армии маркетологов и психологов. Мы специально обучаем и воспитываем их так, чтобы они привыкали думать только о собственных интересах и никогда не оценивали последствия своих трудов в масштабах всего общества, — отозвался из дальнего угла Иван Иванович — Король телевидения.

— Да, маркетологи — это одно из наших главных орудий, на стволе которого написано:

«Ничего личного, просто бизнес». Кстати, это они посоветовали мне запустить производство детского шампанского и добавить в мои алкомаркеты «Красное и Белое» отделы с игрушками. Что может быть чудеснее и надёжнее, чем с самых молодых лет приучать детей к алкогольным ритуалам! — с огнём в глазах сказал Василий Васильевич.

— Правильный выбор свободного человека надо грамотно программировать, на этом, как я понимаю, и построена вся система современной демократии, — включился в беседу Дядя Миша — глава пищевых корпораций.

— Не только система демократии, но и система спаивания, и система питания, и система растления, и ещё много чего. Только давайте хотя бы сегодня не будем говорить о политике, Новый год как-никак, хочется чего-то праздничного, — попытался перенаправить разговор алкогольный Король, особо ценивший эти выходные дни.

— Будет вам праздник, Василий Васильевич, когда через две недели посмотрите на статистику своих доходов, — съязвил Иван Иванович, — но о политике действительно не хочется. Давайте я вам раскрою одну новую схему, с помощью которой мы в этом году удвоим количество про-

данных товаров.

— Было бы интересно послушать, неужели это возможно? — почти хором ответили Короли.

— Когда в ваших руках внимание миллионов людей, то, поверьте мне, возможно абсолютно всё! Мои маркетологи недавно придумали ловкую хитрость, как заставить родителей покупать детям ещё больше подарков. Мы поставляем на рынок новую игрушку и запускаем масштабную рекламную кампанию, ориентированную на юную аудиторию. Но перед праздниками в наши магазины поступят только пробные партии.

— И какой в этом смысл? На рекламу потратились, а товар не продали! — с искренним изумлением произнёс хозяин пищевой промышленности, привыкший бережно относиться к деньгам.

— Эх, Дядя Миша, это у вас вечно товар залёживается, и вы в своих сетевых супермаркетах то бирки переклеиваете, то отделы готовой еды открываете, чтобы начинающим тухнуть продуктам снова съедобный вид придавать. А у нас всё продаётся, — ответил телевизионный Король.

— Мы просто очень нерасточительные и стараемся ничего не выбрасывать, — скромно прокомментировал Дядя Миша, который не

слишком любил обсуждать внутренние технологические процессы повышения рентабельности своего бизнеса.

— И всё же, Иван Иванович, в чём смысл данной схемы? — поторопил своего коллегу Василий Васильевич, всерьёз заинтересовавшийся этой темой.

— Всё элементарно, друзья! Видя повсеместно нашу рекламу, дети начинают просить у своих родителей подарить им на Новый год именно эту игрушку. Те, естественно, обещают и идут в наши магазины, надеясь осчастливить отпрысков. Но нужного товара там закономерно не находят, ведь его поставят лишь в начале января. Но на праздник нельзя без подарка! В результате они покупают малышам что-то другое. Вот только ничего другого детям уже не надо — попробуй объяснить ребёнку, почему Дед Мороз не смог найти желанный подарочек. И когда мы в первых числах января завезём крупные партии тех самых игрушек, то родителям ничего не останется делать, как идти и выполнять своё обещание! — радостно закончил описывать методику телевизионный Король.

— Браво, Иван Иванович! Эта схема по своим масштабам и красоте сравнима с технологией

популяризации шампанского на Новый год, вы меня и правда удивили, — восторженно сказал алкогольный магнат Василий Васильевич.

— Да, действительно, красиво: у кого-то — подпорченный праздник, а у кого-то — двойная прибыль. Единственное попрошу не забывать, что Деда Мороза сегодня уже не существует, а нашими совместными стараниями на его смену пришёл добрый толстячок Санта-Клаус с бутылкой Кока-Колы под мышкой, — деловито заметил глава пищевых корпораций. — Кстати, что там по поводу шампанского на Новый год? Разве это не исконная народная традиция?

— Исконная народная традиция — это жить трезво, только эта информация — для внутреннего пользования, — со стальными интонациями в голосе проговорил Василий Васильевич, но потом улыбнулся и продолжил: — А шампанское появилось в жизни масс совсем недавно и, я бы даже сказал, одномоментно. Вы, Иван Иванович, разве не рассказывали Дяде Мише об этой чудесной информационной операции? Я думал, подобную классику все знают.

— Нет, на эту тему мы стараемся лишний раз не распространяться, хотя, конечно, Дяде Мише стоит знать, ему эти технологии тоже наверня-

ка пригодятся, — сухо ответил телевизионный Король.

— Друзья, ну не накручивайте интригу, рассказывайте уже! — с азартом произнёс Король пищевой промышленности.

— Хорошо, но рассказывать не так много. Традицию употреблять на Новый год шампанское удалось массово внедрить всего лишь после одного очень успешного фильма, который называется «Карнавальная ночь». Именно в нём впервые это пойло получило такую мощную рекламу, что с 1956 года вдруг понадобилось всем и сразу, до этого, собственно, про него мало кто знал. Из семидесяти четырёх минут эфирного времени оно там фигурирует в кадре более пятнадцати минут. И в фильме нет ни одного непьющего героя. В сущности, если оценивать по количеству экранного времени, то как раз-таки шампанское — главный положительный персонаж этого кино, — поведал Василий Васильевич, засмеялся и затянул строчки знакомой песни: «Пять минут, пять минут…»

— С тех пор мы, конечно, безукоризненно поддерживаем заданные нормативы, — продолжил рассказ Король телевидения. — За неделю до Нового года мы запускаем по ТВ серию передач

о том, как правильно употреблять алкоголь, чтобы дольше просидеть за столом, больше в себя влить и не мучиться сильным похмельем на следующий день. Зрители думают, что такие ролики снимаются им в помощь, и совершенно не осознают, что ключевой их посыл совсем другой: «Травитесь!» Вы не поверите, но мы даже в новостные выпуски подобные сюжеты вставляем!

— Иван Иванович, мы достаточно хорошо знаем и ценим ваши способности, поэтому вашим словам всегда верим, — польстил Василий Васильевич, чей бизнес мог успешно развиваться только благодаря тому, что на телевидении системно продвигалась теория «культурного пития» и соблюдался запрет на освещение темы трезвости.

— Ну а в час веселья зрителям предлагается самое яркое шоу — бесконечные «Новогодние огоньки», в которых бутылки и бокалы просто не исчезают с экранов, заслоняя бесчисленные силиконовые улыбки наших бесценных звёзд шоу-бизнеса.

— «Ну-ка мечи стаканы на стол,
Ну-ка мечи стаканы на стол
И прочую посуду.
Все говорят, что пить нельзя,

Все говорят, что пить нельзя,

Все говорят, что пить нельзя,

А я говорю, что буду!» — радостно пропел Иван Иванович, который обычно был не склонен к экспромтам.

— Да, мне эта песня особенно в исполнении Григория Лепса нравится. Он её прямо так зажигательно на Новый год поёт, не зря мы его уже несколько лет как взяли под своё крыло и дополнительно оплачиваем ему каждый подобный выход, — сказал Василий Васильевич, отметив важность индивидуальной работы в его деле.

— Я хоть и не такой специалист в этой теме, но понимаю, что именно шампанское по своим свойствам является главной точкой входа в алкогольную программу для женщин и детей. И вдвойне отрадно, что вы сумели связать этот яд с одним из самых значимых праздников для русского человека, — резонно заметил пищевой магнат. — Однако хочу обратить ваше внимание на то, что последнее время люди всё больше выступают против ваших «Новогодних огоньков», петиции пишут, требуют убрать приевшиеся лица с экранов.

— В этом вы правы, Дядя Миша. И я вам скажу, что к мнению народа надо прислушиваться, ме-

ня, честно говоря, и самого тошнит от всех этих Галкиных, Пугачёвых, Киркоровых и так далее. Требуют убрать эти надоевшие физиономии — уберём! И поставим вместо них кого-нибудь помоложе и посовременнее, у нас их бесчисленное множество: конвейерные шоу в стиле «Фабрика звёзд» и «Голос» по поиску и подготовке нужных кадров работают исправно. Поэтому будут народу новые певцы, главное, чтобы пели они о том же, вели себя так же похабно и чтобы их лица всё так же мелькали между рядами бутылок и бокалов, — вернулся к деловому тону телевизионный Король.

— А я помню, как мы над этим успешно трудились ещё во времена Союза. Как мы эту «Иронию судьбы» тогда продвигали в массы. Мы же её до сих пор в Новый год по всем каналам крутим. А посыл-то фильма какой? Пей до беспамятства, веселись, гуляй — попадёшь в забавную ситуацию, да ещё и встретишь свою любовь. Ну а на примере образа Ипполита мы тоже внедрили очень удобную концепцию: «Проблемы в жизни? Бросила невеста? Есть решение — напейся до отключки». И ведь зрители, выросшие на таких фильмах, именно так и поступают. Для наших подопечных бутылка — это первое средство при

любых жизненных трудностях, — сказал Василий Васильевич, разглядывая тлеющие угли в камине.

— Возвращаясь к нашей теме «свободы выбора», добавим, что для большинства телезрителей сегодня она выглядит следующим образом. Радость? — Травись! Горе? — Травись! Свадьба? Поминки? День рождения? Скучно? Грустно? Весело? — Травись! Травись! Травись! Мы им не оставили фактически ни одной жизненной ситуации, при которой употребление алкогольного яда не было бы актуальным. Да что там, господа, — даже собственная смерть и та является поводом для ритуального самоотравления. Умершему на могилу ставят рюмку. Это поразительное явление! В России сейчас чуть ли не каждый третий умирает от водки или её последствий, а родственники — погибшему на надгробие ещё стакан ставят, — округлил глаза телевизионный Король.

— Дааа, грамотно всё у вас выстроено, Иван Иванович. Может я ещё чего-то не знаю? Может и салат оливье или традиция ёлку наряжать появились при вашем участии?

— Нет, здесь мы ни при чём, некоторые тенденции мы просто поддерживаем, а не создаём. А по

поводу оливье — это скорее ваша вотчина, Дядя Миша, насколько понимаю, с тех пор, как колбаса и майонез из продуктов питания превратились в продукты химической промышленности, салат оливье тоже постепенно переходит в разряд блюд массового поражения.

Но Дядя Миша пропустил эту фразу мимо ушей, что-то деловито разглядывая в камине.

— Господа, это нужно увидеть, — подал голос Алекс Готман, который всё это время сидел молча и не отводил влюблённых глаз от ноутбука на своих коленях.

Короли склонили головы у экрана. На мониторе с огромной быстротой менялись цифры.

— Что это?

— Это поступление средств на наши счета в банках. Я впервые вижу такую скорость и такие суммы, — ответил компьютерный гений.

— Да, этот Новый год выдался особенно удачным, — усмехнулся Иван Иванович и, потуже замотав белый шарф вокруг шеи, подошёл к окну.

За окном десятки людей шли по улице с ёлками и пакетами, доверху набитыми товарами из ближайших магазинов.

— Что там? — Василий Васильевич направился

к Ивану Ивановичу и тоже выглянул в окно.

— Подарки. Хомяки несут нам подарки, — улыбнулся телевизионный Король и задёрнул шторы.

Игры Королей: Музыкальный блицкриг

Пропаганда утрачивает силу, как только становится явной.

Й.Геббельс

В полумраке комнаты, разбавленном тусклым светом десятка свечей, слышалась чарующая соната Бетховена. Короли, по своему обыкновению, мило беседовали за трапезой. На сей раз за столом собрались трое: хозяин телевидения Иван Иванович, алкогольный магнат Василий Васильевич и повелитель секс-индустрии Пётр Петрович.

— А знаете, господа, всё-таки ужинать под классическую музыку — это невероятное наслаждение. Да и вообще классика обладает целебным эффектом. И это не бред «британских ученых» — я вам точно говорю. Сам убеждаюсь: и разум исцеляет, и тело, — поделился наблюдениями телевизионный Король.

— С этим трудно поспорить, Иван Иванович. Людям-то мы, конечно, иную моду навязываем, потому что нам не нужно, чтобы они были здоровыми: здоровыми рабами управлять сложнее.

Рабы должны быть больными — причём в первую очередь больными духовно, — согласился Пётр Петрович.

— Именно. С тех пор, как мы на телевидении стали практиковать прокрутку «клипов», а потом и вовсе создали музыкальные каналы, продвижение в массы деструктивной, так сказать, «музыки» пошло полным ходом. Мы ведь по этим каналам крутим такой шлак, который нормальный человек смотреть не будет, но большинство включает их, как говорится, фоном. И всё, что нам нужно, активно записывается на подкорку головного мозга слушателя — продолжил Иван Иванович.

— Да, от современной музыки людям уже нигде не спрятаться, — отметил Пётр Петрович, — в каждом втором кафе или ином общественном заведении висит телевизор, по которому крутят эти бесконечные клипы. Притом зачастую кадры меняются в них так быстро, что зритель только от одного формата просто отучивается мыслить процессами, у него формируется клиповое мышление, и мысли вечно прыгают с одного на другое, вследствие этого он не в состоянии объективно оценить и осознать информацию. Такому зрителю можно внушить всё что нам угодно! Я уж не

говорю о том, ЧТО показывается в этих клипах, — усмехнулся Король секс-бизнеса.

— Но далеко не все жалуют современный музыкальный конвейер, — нахмурился Василий Васильевич. — Некоторым требуется что-то более изысканное и даже душевное. Я вот, например, уже несколько лет спонсирую радио «Шансон». Там очень полезное нам мировоззрение продвигается, основные его составляющие: криминальная романтика, тоска, алкогольный дурман и табачный туман. Вообще, господа, я пришел к выводу, что навязывать какие-то модели поведения или взгляды с помощью песен — это один из самых эффективных методов манипуляции обществом. Во-первых, определенные ритмы могут вызывать те или иные эмоции и психологические состояния. А во-вторых, когда люди слушают музыку, у них отключается критическое мышление, ведь они это воспринимают как отдых. Поэтому если заложить в песню тот или иной посыл, он будет попадать в подсознание, минуя фильтры осмысления поступающей информации.

— Первый раз слышу про влияние музыкальных ритмов на мозг. Я думал, нужный нам посыл продвигается только через тексты и видеоряд.

Не могли бы вы раскрыть вопрос подробнее? — попросил Пётр Петрович.

— Всё работает в совокупности, и даже личность звёзд шоу-бизнеса и интонации их голоса имеют значение. Так называемые «бинауральные ритмы» влияют на головной мозг. Да, кстати, и не только на него. Каждый наш орган в процессе своей жизнедеятельности производит ту или иную частоту звучания. И есть норма этой частоты, в рамках которой орган функционирует исправно. Если настроиться на этот диапазон, то можно воздействовать звуком на этот орган. Таким образом, можно как вылечить звуком этот орган, так и угробить его, — пояснил Василий Васильевич.

— Интересная концепция. И как же вы этим пользуетесь? — спросил Пётр Петрович.

— А очень просто. К примеру, заказываем какому-нибудь рифмоплёту песню про алкоголь. Нет, не про вред, конечно же, а про то, что это круто, забавно, весело и вообще — чем ещё кроме пьянок заниматься? Но это полдела. Теперь нужно пробудить у слушателя соответствующие эмоции. Здесь-то мы и подключаем бинауральные ритмы. Например, там, где идёт строчка про позитивные стороны употребления алкоголя, мы пускаем те

частоты, которые вызывают у человека чувство радости и эйфории. И таким образом закрепляем на подсознании определённую поведенческую модель, и у жертвы такой психологической атаки плотно фиксируется на уровне мировоззрения то, что «алкоголь — это весёлое развлечение». Всё просто, господа, — с самодовольным видом закончил Василий Васильевич.

— Я тут как-то слышал одну из подобных «песен». Там, словно мантра, повторялось: «Все говорят, что пить нельзя, а я говорю, что буду», и музыка была очень весёлая, задорная. В самом деле, если людям каждый день по радио транслировать такие песни с таким жизнеутверждающим мотивом, то потом, когда они услышат, что алкоголь — это яд, ничего кроме смеха у них это не вызовет, — согласился Пётр Петрович.

— Верно! И мы в этом им обязательно поможем, распространив сотни шуток и анекдотов на тему пьяных приключений! Это же наш главный инструмент в работе с оболваниванием населения: какое-либо деструктивное явление нужно как следует высмеять — и тогда все аргументы о его якобы «вреде» человек больше не будет воспринимать всерьёз, — добавил Василий Васильевич.

— А плюс видеоклипов в том, что там ещё и

фиксация внимания зрителя на образе. Девять из десяти клипов содержат обнажённые женские тела, даже если это никак не соотносится со словами песни. Что позволяет держать сознание людей на уровне инстинктов и вести с ними диалог как с животными. И в результате пока они пялятся на полуголых самочек и самцов, смысл текста тем временем ложится прямёхонько в их подсознание, — зажмурил один глаз Иван Иванович и сделал рукой жест, словно хотел указать направление движения.

— Мне тут как-то один рифмоплёт написал такой отличный текст, — подхватил мысль Король алкогольной промышленности. — Не помню уже весь, но одна фраза просто убойная: «Кто сейчас не пьёт — либо мутант, либо моральный урод». Вот если бы мы такой лозунг пустили бы где-то в обычной рекламе или сделали слоганом какой-нибудь информационной кампании, скорее всего, большинство людей отреагировало бы негативно. Верно? А мы же вписали эту фразу в текст песни, сопроводили всё это тремя «блатными аккордами» — и, вуаля, разрушительный посыл превращается в «безобидный» шутливый припевчик! И человек, слушая или подпевая, постепенно будет принимать идею о том, что

не пьют только мутанты и моральные уроды, — весело же!

— И дорого вам эта песенка обошлась? — поинтересовался Петр Петрович.

— Это неважно: она окупилась в тысячи раз. Объёмы потребления алкоядов благодаря такой скрытой рекламе заметно растут, — ответил Василий Васильевич.

— Слышал я эту песню, с моей профессией и не такое приходится просматривать. Даже рэп, — скривился Иван Иванович. — Но нравится такое далеко не всем. Мне вот больше запомнилось недавнее видео группы «Би-2» на песню «Какой русский не пьёт виски». Отличная работа, я вам скажу! Все ведь до сих пор ностальгируют по «полковнику, которому никто не пишет», а здесь тот же коллектив, да про пьянку, да про русских. Молодцы! Будем их активно продвигать наравне с Сергеем Шнуровым, очень перспективные кадры! Надо Ивану Урганту поручить ещё пару раз их на своё вечернее шоу пригласить, пусть общество привыкает к своим кумирам, — высказался телевизионный Король и сделал пометку в рабочем блокноте.

— А по-моему, всех переплюнул Киркоров со своим «синим настроением» и «бикини-мартини

в руке». У него даже дети в кадре прикладываются к бутылке и извращенец в роли стриптизёрши. И, главное, всё как положено: с юмором, мол, это просто сатира такая, — поделился мнением Пётр Петрович.

— Всех наших «стахановцев» и не перечислишь. Но хочу напомнить, что сначала мы подсадили общество на зарубежную попсу, а потом уже у нас появились и свои кадры, начавшие подражать западным «эталонам». Весьма показательно, что девяносто процентов любителей иностранной музыки даже не понимают, о чём поётся в их песнях, но весело трясут головами в такт этому, прошу прощения, «творчеству». А поётся там чаще всего о сексе, насилии, извращениях, наркотиках и прочей мерзости. И если бы хоть кто-то из них поинтересовался переводом тех «хитов», которые они заучивают наизусть и напевают, его бы вытошнило от того смысла, что в них заложен, — продолжил Король телевидения.

— Да бросьте, Иван Иванович, — возразил алкогольный магнат. — Всё они прекрасно понимают. Вы посмотрите, каким видеорядом сопровождается эта музыка? Там же — либо обнажёнка, либо чернуха. И отзывы восхищённые, как правило. Я тут как-то в Ютубе почитал комментарии на

подобные клипы. С тех пор без охраны никуда. Поколение маньяков и извращенцев растёт. Ну да неважно, нам с ними не жить на одной улице. Главное, чтобы прибыль нам приносили исправно.

— Вы правы, Василий Васильевич. Нам главное — поддерживать эти тенденции и продвигать именно тех исполнителей, которые готовы играть нужные нам роли. Как раз для этого и необходимы музыкальные телеканалы и радиостанции, чтобы популяризировать «правильных персон» и «правильное творчество». Более того, если общество будет видеть, что успешными становятся только пошлые и безнравственные певцы, то люди постепенно и сами станут принимать такое поведение за норму. Это нам и нужно, — довольным тоном произнёс Иван Иванович.

— А исполнители эти, как правило, за деньги готовы на всё: хоть раздеться перед камерой, хоть друг друга перед этой же камерой, простите за выражение, изнасиловать, — сказал Пётр Петрович и с отвращением поморщился.

— Да, разные бывают исполнители. Но мы тех, кто не готов слушаться, просто отсеиваем на первых же этапах. Адекватному человеку в шоубизнесе места нет. Совесть надо либо выкинуть,

либо пусть идут со своей совестью выступать в переходе. Только там они тоже будут вынуждены петь то, что мы насаждаем в обществе, а иначе успеха и там не будет, — рассмеялся Иван Иванович.

— Что ни говорите, а музыка — очень мощный инструмент управления. И при этом толпа реально думает, что её просто развлекают. А на самом деле это они нас развлекают. Недавно в интернете наткнулся на смешную картинку. Сидит кот с удивлёнными глазами, и подпись: «А вдруг я домашнее животное, а мой человек — это мой хозяин?» И ниже вторая картинка, где этот же кот с самодовольным видом, и подпись: «Да нет, бред какой-то». Я когда это увидел, сразу наших подопечных вспомнил, — улыбнулся Король алкогольных корпораций.

— Это точно. Даже если найдётся умник, который попытается им объяснить, что ими управляют, они объявляют таких шизофрениками и высмеивают. «Теория масонского заговора» — так они это называют и хохочут над этим, — ответил Иван Иванович.

— А вдоволь нахохотавшись, идут и делают свой «осознанный выбор» запрограммированным нами подсознанием, — рассмеялся Петр

Петрович.

— Хорошо сказал один мудрый человек: «Надо свести славян до языка жестов. Никакой гигиены. Только водка и табак», — процитировал своего кумира телевизионный Король. — Это и продвигаем.

— Ладно, господа, хватит о делах. Пора приступать к трапезе, — напомнил Василий Васильевич.

Звуки «Лунной сонаты» неспешно разливались в полумраке комнаты, над столом повисло молчание. Сверху с антикварного портрета безумный взгляд на Королей устремил тот, чья цитата так остро прозвучала спустя семьдесят лет. На рукаве в свете восходящей луны сверкнул золотистый орёл и очерченная дубовым венком свастика…

Игры Королей: Империя лжи. Истоки

Холодный осенний туман висел над землёй. Подмосковный посёлок уже погружался в сумеречную дрёму, и лишь в конце улицы в окнах старой дачи был виден свет. Осень 1986 года уходила в вечный полумрак истории, уступая место зиме. В посёлке было темно и тихо, только стоящий на отшибе домик напоминал о том, что в этих окрестностях ещё теплится жизнь.

За столом сидели четверо. Иван Иванович — молодой мужчина лет тридцати, с отличием окончивший журфак и уже успевший отличиться острым пером в «Огоньке» и подвешенным языком на телевидении. Пётр Петрович — человек, за плечами которого было высшее образование в области психологии, но жажда красивой жизни превратила его в алчного фарцовщика. Василий Васильевич — майор КГБ в отставке, которого «ушли» за крышевание самогонного бизнеса в период сухого закона. Дядя Миша — мужчина лет сорока, директор гастронома «Елисеевский», назначенный на эту должность сразу после того, как предыдущий руководитель по его наводке был осуждён за хищение в особо крупных размерах. Что, впрочем, Дядю Мишу нисколько не смутило, и работал он по тем же самым схемам.

— Ну что, товарищи… — начал было Иван Иванович.

— Ладно вам! — перебил его Пётр Петрович. — Товарищи за 180 рэ на заводе вкалывают. Прошло время товарищей. Теперь или в господа выбивайся, или с голоду подыхай.

— Хорошо… — смутился молодой журналист. — Итак, господа, мир меняется, люди стали всё больше ездить за границу, и всё чаще они оттуда

возвращаются уже инфицированные вирусом идеологии потребления — им всё шмотки да фильмы иностранные подавай. И мне надоело сидеть у себя в редакции и писать про урожаи да надои. Пора брать дело в свои руки. Наше общество постепенно поворачивается лицом в сторону Запада, и нам надо грамотно вписаться в этот процесс!

— Это верно, — согласился Василий Васильевич, — я майор КГБ и…

— В отставке! — ехидно процедил Пётр Петрович.

— Это неважно! Связей у меня достаточно. Я даже рад, что ушёл оттуда…

— Выгнали, точнее! — снова съязвил фарцовщик.

— Это тоже неважно! — с долей раздражения ответил бывший майор и продолжил: — Так вот, после того, как я…. хм… там не работаю, у меня даже больше свободного времени появилось, чтобы наладить продажу самогона. И поток клиентов у меня хороший. С прилавков-то алкоголь убрали под предлогом сухого закона, а агитация пьянства осталась и звучит из каждого второго фильма. Вы посмотрите на самые популярные советские картины! В «Бриллиантовой

руке» с экрана прямым текстом сказано, дескать, полезно, врачи рекомендуют. А в «Кавказской пленнице» тема алкоголя прописана чуть ли не как одна из сюжетных линий. И это я ещё про «Иронию судьбы» молчу! Не знаю, что там за советники у нынешних руководителей страны, но с такой информационной политикой они только дискредитируют все свои начинания. Поэтому у моего дела прекрасные перспективы.

— Да, грамотно вы оценили ситуацию, Василий Васильевич, — отозвался Иван Иванович. — Я вот думаю, что именно через кино, прессу и культуру и нужно людьми управлять. Как сказал один очень уважаемый мной человек: «Дайте мне средства массовой информации, и я любой народ превращу в стадо свиней». И я вам, как профессионал, говорю, что СМИ — мощная вещь. Надо только использовать это оружие в своих интересах. И вместо урожаев и надоев рассказывать то, что будет заставлять людей покупать, покупать и покупать. В том числе тот же алкоголь, ибо, как говорила Екатерина Вторая: «Пьяным народом проще управлять».

— Естественно! — воскликнул Василий Васильевич. — Алкоголь же убивает нейроны — клетки головного мозга. Поэтому я — ни капли

в рот. Насмотрелся на своих подопечных. Да что там! — даже барыги-самогонщики мои тоже не пьют, потому что видят, во что превращаются их клиенты.

— Наркотики — это только один из китов управления обществом, — со знанием дела ответил бывший психолог, а ныне — успешный спекулянт и фарцовщик Пётр Петрович. — Ещё один — секс. Вы знаете, какой товар у меня самый ходовой? Журналы с голыми девицами. Вот это скупают даже больше, чем джинсы, кроссовки и жвачки. Так что, если бы секса не было, и мы бы, как цветы, опылением размножались, то его надо было бы выдумать, ибо на сексуальной озабоченности можно отлично делать деньги. Я цены на эти журналы уже раз пять поднимал — и всё равно покупают.

— Но знаете, что главное я понял?! — вдруг воодушевился Иван Иванович. — Проблема советской власти в том, что она структурно управляет обществом: комсомол, партия и так далее. А секрет идеального беспрекословного послушания — это бесструктурное управление, когда мы никого не заставляем, никого ни к чему не принуждаем, не даём никаких указов, а просто создаём в обществе такое информационное поле,

которое стимулирует людей поступать нужным нам образом, и при этом сохраняется иллюзия полной свободы. Я много бывал в командировках за границей и понял, почему там у них вроде бы демократия, а люди всё равно живут так, как нужно крупным корпорациям. Да потому, что там никто никому ничего явно не навязывает. Но только если ты включаешь телевизор — там жвачку рекламируют; выходишь на улицу — там соответствующий плакат висит; смотришь на прохожих — они все эту жвачку жуют! И в результате у тебя просто не предусмотрен вариант эту жвачку не купить.

— Верно, Иван Иванович, — вступил в разговор Дядя Миша, — и это совершенно другой уровень заработка. Одно дело — людям какой-нибудь дефицитный сервелат впаривать, на праздники прикупят, а потом опять на кашах сидят, экономят. А другое дело — жвачки, сигареты да «Кока-Колу» продавать. Продукт не только бесполезный, а даже вредный и по причине своего состава вызывающий зависимость. А я вам по собственному опыту скажу: самая большая прибыль делается на пороках и зависимостях.

— Вы прямо в точку попали, Дядя Миша, — подтвердил Пётр Петрович, — именно поэтому мои

журналы с голыми девицами — очень ходовой товар. А на втором месте, конечно, шмотки, чтобы, насмотревшись на глянцевых девиц, иметь хотя бы какой-то шанс у реальных, которым, в свою очередь, западная пропаганда уже тоже частично внушила, что надо судить по одёжке. В общем, господа, рушатся прежние ценности, а природа, как известно, не терпит пустоты. Поэтому нам сейчас нужно быстро занять освобождающуюся нишу. В коммунизм уже никто не верит, а человек жить без веры не может. Вот и надо дать людям веру в красивую жизнь, которая обеспечивается не моральными качествами, а деньгами, вкусной едой, алкоголем, развратом и так далее.

— И главным нашим козырем должно стать телевидение. За ним, господа, я вас уверяю, будущее, — ответил Иван Иванович. — Как правильно подметил Василий Васильевич, сейчас сохраняется спрос на алкоголь именно благодаря пропаганде культурного пития в СМИ. А если начать нужные нам идеи подавать под маской юмора, смеха да ещё и из уст известных персон, то, вообще, двойной эффект будет. Потому что, когда человеку смешно, у него отключается критическое мышление.

— Соглашусь с вами, друзья, — снова вступил

в разговор бывший майор КГБ Василий Васильевич, — чернь не может жить без идолов. Молодёжь больше не хочет поклоняться вождю мировой революции, а авторитет Сталина ещё Хрущёв подорвал, значит, пусть поклоняются фирменным шмоткам, жвачкам, разврату и прочей грязи. И как верно подмечено — самая большая прибыль делается на пороках. Даже на хлебе, который вроде бы покупает каждый советский человек, не заработаешь столько, сколько на алкоголе. Хлеба пару кусочков с борщом навернул и всё, а то же пиво можно весь вечер всасывать, — сказал Василий Васильевич и громко рассмеялся.

— Наконец-то на чёрную «Волгу» заработаю… — мечтательно произнёс Дядя Миша.

— Да бросьте! теперь на «Мерседес» надо копить. Чёрная «Волга» — это уже мечта уходящей эпохи. Нужно идти в ногу со временем и брать пример с Запада, — засмеялся Пётр Петрович.

— Но каким образом мы возьмём под контроль телевидение, чтобы вывести наше дело на новый уровень? Ведь сейчас там всё очень строго: редакционная политика, цензура и так далее.

— А вот это доверьте мне, друзья! Я ведь не просто так здесь вас всех собрал. Со мной на связь

недавно вышли мои родственники из-за границы и говорят, что у них есть возможность поспособствовать моему быстрому карьерному росту на телевидении, если, конечно, я готов буду чутко держать нос по ветру.

— Так-так, Иван Иванович, откуда у тебя родственники за кордоном? Что-то ты нам раньше об этом не рассказывал, — решил поиграть в сыщика бывший кэгэбэшник.

— Не надо егозить, Василий Васильевич! Если бы вы в своих органах безопасности делом занимались, то прекрасно знали бы, что большая часть советской интеллигенции, подвязавшейся в сфере культуры, далеко не простых кровей, — парировал будущий Король телевидения. — И сейчас бы не удивлялись тому, что я рассказываю. К сожалению, многие мои соплеменники прониклись русской культурой и забыли о своей принадлежности к знатному роду, а вот я связь со своей семьёй всегда поддерживал, оттого и в жизни у меня всё складывается хорошо. Кстати, так же, как и вы, мой друг. Это случайно не ваш племянник по имени Алекс в Вашингтоне обосновался?

— И как прикажете вас теперь величать: графом или герцогом, а может быть сразу королём?

— решил отшутиться Василий Васильевич, сделав вид, что не услышал вопроса.

— А хоть бы и так, не имя делает человека, а человек — имя. И каждый из вас — лишнее тому доказательство. Хоть и кровь в наших венах течёт разная, но я чувствую в вас родственные души. Потому что все здесь присутствующие уже сделали свой выбор: быть большим человеком, а не тварью дрожащей, властвовать, а не подчиняться. Потому я и предлагаю вам этот путь, открывающий совершенно новые горизонты для всех нас, — возбуждённо ответил Иван Иванович.

— Не знаю, насколько влиятельны ваши родственники, но допустим, что так, — вмешался в беседу Дядя Миша, ценивший всякое дело, пахнущее хорошей прибылью. — И какая же будет наша стратегия?

— Самое главное, господа, — снова заговорил молодой журналист, — никому ничего не навязывать в открытую. Мы будем призывать к плюрализму и гласности, но на фоне всеобщего балагана сами тем временем укрепим свои позиции в прессе, на ТВ и в теневом бизнесе, который очень скоро станет легальным. А когда мы достаточно окрепнем, то под предлогом сво-

боды слова начнём обсуждать всё то, что сегодня пока находится в зоне табу: вытащим на экраны диссидентов, фриков, наркоманов, сумасшедших, станем устраивать ток-шоу со скандалами и интригами, запустим развлекательные передачи, ориентированные на зарабатывание денег. Будем всеми способами внедрять людям потребительские ценности, показывать, что надо жить одним днём, наслаждаться здесь и сейчас. Не думать о будущем и, вообще, желательно ни о чём, кроме себя и своего удовольствия, не думать.

— «Бери от жизни всё!» — вот каким будет лозунг новой эпохи, авторами которой станем мы с вами! — восторженно воскликнул фарцовщик и спекулянт Пётр Петрович.

— Именно! И нашим главным пропуском в эту эпоху станет телевидение, — продолжил Иван Иванович. — Недаром же сказано, что можно любой народ превратить в стадо свиней. Наши западные коллеги уже отлично реализовали этот принцип управления массами. Надо брать с них пример. Мы начнём показывать черни зарубежный контент. Если это сработало там — сработает и здесь. Я вас уверяю, господа, уже лет через десять — двадцать мы полностью перевернём систему ценностей советского человека.

Алкоголь, наркотики, разврат и потребительство станут для него нормой жизни, а для нас — нормой получения прибыли.

— «Бдительность — наше оружие», — шутливо прочитал Василий Васильевич, указав пальцем на центральный лозунг потёртого плаката, висевшего на стене.

— Лет через двадцать, а то и раньше, эта агитация будет выглядеть не иначе, как неудачная шутка и карикатура на «тюрьму народов», — ответил будущий телевизионный Король.

— Отличный фразеологизм, Иван Иванович! Правда… — Дядя Миша замялся, — это Ильич про царизм говорил, но неважно. Теперь мы в СМИ будем так про СССР говорить, чтобы как можно сильнее облить грязью прошлое советских людей и всего русского народа и побыстрее внедрить западные ценности.

— Эх, господа, какие перед нами перспективы открываются. Глядишь лет через двадцать и гей-парад в Москве проведём. А там позволим и однополые браки, — мечтательно протянул будущий Король секс-индустрии.

— Да ну, Пётр Петрович, вы загнули это. Гей-парад! В Москве! — рассмеялся бывший майор КГБ. — Телевидение, конечно, чудеса творит, но

до такого уровня деградации мы вряд ли русских опустить сможем. Всё-таки семейные ценности у них в крови. Нет. Не потерпят такого.

— История рассудит нас, дорогой Василий Васильевич, — злорадно улыбнулся Иван Иванович и встал из-за стола, чтобы навсегда убрать со стены этот старый, предупреждающий и ненавистный ему плакат.

В загородном посёлке наступила тихая осенняя ночь. Луна ушла, и безоблачное небо покрылось яркими звездами. Миллионы советских граждан мирно спали. Они ещё не знали о том, что ровно через пять лет страны, в которой они собирались строить светлое будущее, не станет; они не знали о том, что скоро внуки тех, кто победоносно шагал по Берлину, топча немецкие знамёна, будут мечтать получить низкоквалифицированную работу в Германии; они не знали, что через два десятка лет наследники победителей начнут делать татуировки со свастикой и вскидывать руку в классическом нацистском приветствии, а всё, что считалось пороками — для многих будет восприниматься нормой поведения; никто не знал и о том, что ещё при их жизни один из руководителей страны про сотни тысяч граждан, перемолотых алкоголизмом, наркоманией и

разгулом преступности, скажет: «Всё нормально. Они не вписались в рынок». Ничего этого люди тогда не знали. Люди мирно спали и видели яркие сны о светлом будущем. А над их Родиной уже распростёрлись зловещие чёрные крылья стервятников и слышался рык голодных львов. Впереди была тяжёлая схватка, в которой внуки тех, кто однажды в руинах Сталинграда сказал: «За Волгой для нас земли нет» — должны будут стать столь же решительными и вгрызться зубами в последний рубеж обороны. И у каждого из них будет своя война. И свой рубеж. За которым — нет земли.

Игры Королей: Человек-потребитель

Мерцающий свет экрана разбавлял полумрак актового зала. Яркая точка света била из проектора и распылялась на широкую площадь стены. Рядом с расплывчатым изображением стоял мужчина в белом халате и нервно теребил в ладонях авторучку. Напротив него в мягких роскошных креслах расположились несколько человек — главы транснациональных корпораций. Молодой учёный махнул рукой ассистенту — на белом экране загорелась надпись «Воспитание человека-потребителя», и выступающий

робко произнёс:

— Товари… — один из сидящих в зале бросил на него испепеляющий взгляд, и тот запнулся, затем продолжил: — Господа! Хочу вам представить методику воспитания человека-потребителя как нового биологического вида. Биологический вид Человек разумный совсем не подходит для наших целей: в условиях современного постоянного наращивания объёмов производства товаров такой индивид является своего рода экономическим трупом, которого сложно заставить бесконтрольно потреблять товары и услуги.

— Мы внимательно слушаем! — отозвался холодный голос из зала, и повисла тишина.

— Господа! Мы пришли к выводу, что осознанного взрослого человека со сформированным мировоззрением перевоспитывать уже поздно. Это, конечно, возможно, но в разы сложнее. Поэтому будем считать, что поколение советских людей для наших целей является бесполезным. У них иная парадигма ценностей. Мировоззрение большинства из них коррекции не поддаётся.

— Уважаемый! Вы нас собрали ради того, чтобы огорчить? Мы вам не за это такие деньги платим! Вы хотите всем штатом вернуться обратно в свой Богом забытый НИИ и влачить там жалкое суще-

ствование!? — раздался гневный голос из зала.

— Минуту терпения, господа! — с явным волнением произнёс учёный. — Сейчас я всё объясню. Итак, со взрослым поколением работать сложнее, а в ряде случаев — бесполезно. Поэтому мы пришли к выводу, что наша целевая аудитория — дети и подростки. В детях заложена такая особенность, как бездумное копирование моделей поведения взрослых особей, она свойственна всем биологическим видам, существующим на планете. Это необходимо для выживания, чтобы детёныш быстро перенимал повадки, которые пригодятся ему в жизни. И эту биологическую особенность мы поставим нам на службу, — закончил учёный и с самодовольным видом окинул аудиторию.

— Ну-ну… Продолжайте, — раздалось из зала.

— Мы пришли к выводу, что с детёнышами самки человека происходит то же самое: они буквально впитывают всё, что предлагает им окружающая среда. Мы собрали статистику: в школьных сочинениях конца 90-ых — начала 2000-ых годов практически все девочки писали, что мечтали бы стать поп-звездой или фотомоделью, а некоторые ученицы и профессию проститутки рассматривали как приемлемую. В

свою очередь, мальчиков привлекал образ крутых бандитов. И это всё — последствия фильмов по типу «Бригады», «Красотки», клипов Мадонны и других завсегдатаев эфира MTV, да и в целом общей деструктивной парадигмы ценностей, хлынувшей в общество.

— Да-да, я помню, сколько мы за эту «Бригаду» заплатили. Хороший фильм получился, –послышалось из аудитории.

— Хороший?! Вы что его ещё и смотрели? — прозвучало в ответ.

— Да упаси Бог! Я просто видел, что с молодёжью стало твориться после того, как он на экраны вышел, — рассмеялся первый голос.

— Господа, давайте не будем отвлекаться. Время идёт вперёд, и нам нужно от него не отставать. Если раньше вы делали ставку на подростков, и это приносило определённые плоды, то современные технологии позволяют вклиниться в систему воспитания детей уже практически с рождения или на самых ранних стадиях, когда психика малыша наиболее восприимчива.

— С рождения пока не получается, — донеслась недовольная реплика из зала, — процесс продвижения ювенальной юстиции идёт с большим скрипом. Люди не хотят защищать «права ребён-

ка», что очень огорчает.

— С «правами детей» вы, конечно, хорошо придумали, но в любом случае ювенальные технологии — это движение напролом. Это прямая агрессия, которая вызывает ответную реакцию. И судя по активному противодействию, общество ещё не готово уступить на этом направлении. Но ведь есть другие методы. Более тонкие. Не нужно врываться в семьи и отбирать детей — надо помогать семьям. Надо быть добрее к людям… Вот, к примеру, о чём мечтают современные родители?

— О тишине и отдыхе. После 12 часов, потраченных на работу и дорогу, они мечтают расслабиться и побыть в тишине.

— Именно. И это как раз то, что мы можем им дать, сделав ставку на развлекательный контент для детей. Ведь не одним взрослым нравится погружаться в виртуальный мир. Дети — наше будущее, и мы можем заняться воспитанием этого будущего уже сегодня. И здесь я вижу два важных направления в нашей работе. Во-первых, создать огромный поток развлекательной медиа-кинопродукции для детей. А во-вторых, убедить родителей, что всевозможные гаджеты и телевизоры могут стать их ребёнку другом с самых младших лет.

— Расскажите подробнее про каждое из направлений, — в голосе из темноты явно зазвучали деловые нотки.

— По поводу информационного потока здесь ситуация простая. Сейчас у нас только один телевизионный канал для детей, а надо сделать несколько. Люди любят, когда есть выбор, и мы должны его им предоставить, в том числе в этом вопросе. Хотя, конечно, никакого выбора у них тут (как, впрочем, и всегда) не будет… — ехидно усмехнулся учёный. — Мы будем под разными обёртками подавать один и тот же деструктивный контент. При этом телевизор должен стать таким же неотъемлемым атрибутом детской комнаты, как шторы или игрушки. Пусть мультики транслируются круглые сутки! Но показывать их надо вперемешку: в один момент — контент для самых маленьких, а через 5 минут — уже 6+ или даже 12+. Взрослые не будут постоянно бегать к ребёнку и переключать каналы, сидит себе тихонько в комнате, под ногами не болтается — вот и отлично! У мамы есть время заняться собой!

— А какие мультфильмы вы предлагаете производить?

— Нужно сделать акцент на мультсериалы, такая продукция гораздо быстрее вызывает при-

выкание и зависимость. При этом мультиков надо много, и пусть их производство будет дешёвым и конвейерным, чтобы сходу убивать эстетическое восприятие мира, показывая его шаблонным и однотипным.

— Мне нравится ваш финансовый подход, — вновь из темноты зазвучал деловой голос, — но не оттолкнёт ли это самих детей от просмотра?

— Если знать некоторые секреты привлечения и удержания внимания, то не оттолкнёт. А секреты эти можно позаимствовать из сферы рекламы. В первую очередь — это яркие кислотные цвета и клиповость. Пусть частота кадров и планов сменяется со скоростью, свойственной современным музыкальным клипам. Это позволит с детства формировать настоящих потребителей, которые привыкнут бездумно поглощать информацию. Речь о так называемом «клиповом мышлении», когда человек просто не способен видеть дальше своего носа и отслеживать причинно-следственные связи происходящих событий и поступающей в подсознание информации. Если кадр меняется раз в две-три секунды, то ребёнок физически не способен осмыслить происходящее на экране. И дети так и привыкнут смотреть в телевизор и НЕ ДУМАТЬ. Пройдут годы

и..., что может быть лучше, чем взрослый человек с полностью отсутствующим критическим мышлением! Это и есть идеальный человек-потребитель, в которого можно загружать любую информацию, и который даже не будет осознавать, как им управляют!

— Гладко было на бумаге — да забыли про овраги, — остудил восторженные интонации учёного кто-то из зала. — А вы не боитесь, что родители решат ограждать детей от такой продукции?

— За родителей не беспокойтесь. Они просто хотят, чтобы у них было время на свои личные дела, и поэтому зацепятся за любые обоснования, которые мы им предложим. У меня кстати уже есть несколько идей. Во-первых, в мультиках желательно использовать какие-нибудь народные образы: например, возьмите «Трёх богатырей» или героев из сказки про «Машу и Медведя». Чтобы родители думали, что они через такие мультики приучают своих детей к чему-то родному, близкому и хорошему. И обязательно добавьте юмор. Его должно быть очень много, можете даже напичкать детскую продукцию взрослыми шутками, чтобы при совместном просмотре и папа с мамой могли от души посмеяться. Юмор — это идеальное оружие. Ведь то, что смешно — в

восприятии зрителя не может быть опасным.

Мы покажем молодому поколению, как смешно не слушаться родителей, смеяться над ними, вести себя эгоистично по отношению к окружающим, быть капризным, глупым и агрессивным, стремиться к постоянным развлечениям и хулиганству. Добавим шутки про алкоголь, табак и распущенное поведение. Покажем, что быть в нетрезвом состоянии — это очень весело, а относиться безответственно к отношениям с противоположным полом — это всегда смешно и забавно.

— Нам надо не смешить подопечных, а воспитывать их в нужном ключе.

— Ну так ведь я и говорю о воспитании, просто предлагаю более эффективную форму подачи! Например, сделайте главную героиню какого-нибудь мультсериала бесчувственной, чтобы ей были неведомы ни любовь, ни сострадание, ни боль. Пусть она только веселится и развлекается, издеваясь над старшими, — как вам такая идея? А героев другого мультсериала сделайте припадочными, чтобы они постоянно шарахались на спину и смеялись? А третьи пусть с утра до вечера думают о вечеринках или обсуждают отношения с противоположным полом. Да, что я

вас учу — здесь вы лучше меня всё знаете! — от неуверенности молодого учёного не осталось и следа. Он почувствовал, что наконец нашёл общий язык с загадочной аудиторией и начал контролировать ситуацию.

— Да… недурно, недурно, — похвалили из фойе.

— Послушай, как тебя там… — прозвучал другой голос.

— Анатолий Петро…

— Да неважно, в общем, — прервали выступающего из зала, — а как же эксперты, которые обязательно начнут говорить о вреде для здоровья долгого сидения перед экранами?

— А вот за это не беспокойтесь, — из дальнего угла помещения зазвучал тихий, но властный голос, — эту проблему оставьте мне. Эксперты могут говорить что угодно, но у каждых крупных СМИ есть свой набор специалистов и лидеров мнений, которые озвучивают лишь «правильные тезисы». А список нужных аргументов мы в ближайшее время подготовим.

— Позвольте вам помочь в этом, господин Иван И…

— Не надо имён, — резкая реплика перебила учёного.

— Я хотел сказать, что необходимо убедить родителей не только в безвредности, но и полезности этого дела, — голос докладчика снова стал учтивым. — В нашем институте уже ведутся исследования о пользе обучающих и развивающих мультфильмов. Как только эта информация будет запущена в прессу, то её встретят на ура. Ведь раньше для развития ребёнка надо было с ним заниматься: лепить там что-нибудь, рисовать или шахматам учить. А теперь — посадил перед экраном, и дело сделано! А другие наши исследования говорят о том, что если карапуз уже в полтора-два годика прекрасно обращается с телефоном или планшетом, то это свидетельствует о его высоком развитии! Правда, и обезьяны осваивают это дело за пару дней, но такую информацию мы, конечно, не будем вставлять в отчёт. Пусть родители лучше радуются, как ловко их малыш пользуется гаджетами!

— А что, эти ваши обучающие мультики вправду учат чему-то полезному?

— Конечно, они учат длительное время сидеть перед экраном.

— Вы не зря едите свой хлеб… как вас там? Впрочем — неважно. Хорошая работа! — сидящие в полумраке воодушевлённо зааплодировали.

Зловещий шпиль Останкинской иглы, устремлённый высоко в небо, казалось, подпирал синий ночной небосвод. Со смотровой площадки телебашни Москва была как на ладони. Короли наслаждались видом города, который с такой высоты был похож на горящий огнями муравейник.

— Вот она, наша империя, — самодовольно произнёс владелец башни Иван Иванович, — это всё сделали мы. Мы здесь Короли, и нам нет равных.

— Это, конечно, были годы кровавых усилий, — ответил Василий Васильевич — алкогольный магнат.

— Именно! — подтвердил телевизионный Король. — Это было сделано не вчера и даже не десять лет назад, помните тот самый вечер на моей подмосковной даче в далёком 86-ом году?

— Тогда начался наш путь к успеху, — с ностальгией в голосе сказал глава секс-индустрии Пётр Петрович. — Но этот путь оказался очень трудным, никто из нас в тот момент и не подозревал, насколько объёмная это задача — изменить культурный код целого народа.

— Хотя нам это в какой-то мере и удалось, но я предпочитаю делать ставку на детей и

подростков: влиять на них гораздо легче, чем перевоспитывать людей советской закалки, — поделился опытом Иван Иванович. — Кстати, в работе с подрастающими поколениями одной из наших главных опор стали диснеевские мультики. Помните всех этих милых и забавных гномов, эльфов, джинов и уток, хлынувших в Россию в 90-е? Разве могли тогдашние дети не влюбиться в такие соблазнительные экранные образы, сделав их частью своего внутреннего «я»?

— Да… — согласился Дядя Миша — Король пищевой индустрии, — благодаря этим мультикам мы пошатнули базовую систему ценностей: стали внушать детям страсть к деньгам, к доминированию внешнего вида над внутренним содержанием, тягу к развлечениям, а самое главное — размыли границы между добром и злом.

— В сущности, господа, добро и зло — понятия, конечно, сложные, — вступил в беседу Король игрового бизнеса и компьютерный гений Алекс Готман. — К примеру, убийство — это априори плохо. Но вряд ли кто-то стал бы осуждать, скажем, советского разведчика, который смог бы убить Гитлера. Но вся эта философия актуальна для взрослого человека, с опытом, со сформированными нравственными ценностя-

ми, способного мыслить абстрактно, держать в голове множество процессов. А если мы ребёнку начинаем в качестве положительных героев показывать того же Скруджа… сами понимаете, кого можно вырастить. И хотя даже само имя персонажа переводится как «скряга», в мультике он показан как образец предприимчивости, как пример, что называется, «умения вертеться»…

— Хочешь жить — умей вертеться! — воскликнул Иван Иванович — Король телевидения. — Да, это лозунг нынешней эпохи, формирование которой происходило при нашем деятельном участии, причём мы этой черни ещё и объяснили, что вертеться надо никак не в развитии своих талантов и способностей, и тем более не где-нибудь на заводе, «вертеться» — это значит обманывать, использовать людей в личных шкурнических интересах, манипулировать, спекулировать и так далее.

— Вернёмся к вопросу о мультфильмах. Вообще-то мы взяли древнейший инструмент воспитания человека и как всегда — обратили всё в свою пользу, — заговорил Пётр Петрович — глава секс-индустрии, — сказки — вот первая форма воспитания. И многие столетия люди воспитывали ребёнка именно через сказки, в

которых зашифрована мудрость о нравственности и гармоничной жизни. Мы сделали то же самое: взяли яркие, запоминающиеся образы, придумали красивые истории, но транслировать наши персонажи стали новую мораль и новые ценности.

— Именно! — подтвердил Иван Иванович. — В современной мультпродукции практически всегда всё перемешано и поставлено с ног на голову. Если в советских мультфильмах можно было понять, кто плохой, а кто хороший, с кого надо брать пример, а с кого нет, то сегодня на экране детских телеканалов полная путаница: «добрые» персонажи часто демонстрируют, мягко говоря, странные модели поведения, а то и вовсе имеют какие-то демонические черты во внешности или речи. А ведь для ребёнка очень важно, чтобы в истории было чёткое соответствие образа и его содержания. Смешение добра со злом в одном персонаже явно не идёт на пользу детям. Понятно, что в жизни всё часто перемешано, и нет праведника без прошлого и грешника без будущего, но для формирования базовых ценностей и навыка различения ребёнку нужно показать чёткое разграничение добра со злом. «Союзмультфильм» когда-то занимался именно этим. А мы,

по понятным причинам, всё делаем наоборот.

— Слушайте, ну а как же это доброе чудовище из советского мультика «Красавица и чудовище»? — спросил Готман.

— Так вы, Алекс, посыл фильма-то не поняли. У чудовища сердце было доброе. А у наших персонажей его нет. Совсем, — ответил Иван Иванович.

— А чего стоят всякие эти бесполые персонажи из серии «родила царица в ночь ни то сына, ни то дочь», — рассмеялся Король секс-индустрии Пётр Петрович, — а потом у нас бородатые тётки на Евровидение едут, мужчины маникюр себе делают, а женщины стригутся, как будто в армию собрались идти. А всё начинается с таких мультфильмов.

— Мне ещё очень понравилось, как из мультиков исчез образ сильного мужского персонажа. Остались только карикатурные пародии на мужественность и волю, — отметил Алекс. — Вот даже если сравнить две идентичных мультистории про Маугли — советскую 1973 года и американскую 1967-го. В первом — на примере главного героя показан путь становления сильного, самостоятельного мужчины, способного ставить и достигать цели, бороться с врагами, действовать смело. Второй же мультик прекрасно ориенти-

рован на воспитание раба, точнее, капризного, вечно ведомого потребителя, который сам не принимает решения и ничего не знает о таких понятиях, как честь и достоинство.

— Да, сегодня сильными и волевыми в мультфильмах позволено быть только женщинам. Этот стереотип закладывает хорошую мину в формирование будущей личности, — добавил Василий Васильевич.

— Но самое главное, господа, — снова начал объяснять хозяин Останкинской телебашни, — мы даём детям буквально готовые модели поведения. К примеру, фея Теодора из фильма «Оз: великий и ужасный» стала злой ведьмой после того, как её бросил Оскар. По той же причине Малефисента из одноименного фильма встала на путь зла после предательства возлюбленного. Да, история жизненная, но наша задача — не показать реальную трагедию, а дать неокрепшей психике (девочек в данном случае) посыл: в случае измены надо обозлиться на весь мир и начинать мстить всем и вся. И таких примеров можно привести сотни, если как следует препарировать содержание популярных мультиков. Ведь ни один сюжетный ход там не является случайным.

— С этой целью в таких мультфильмах практически всегда каждому пороку найдено оправдание. А все негативные персонажи стали такими якобы не по своей воле, — снова заговорил Пётр Петрович. — И это очень важный момент: через такую манипуляцию мы вшиваем в сознание человека с ранних лет ещё одну деструктивную установку «Не мы такие — жизнь такая». И когда уже во взрослом возрасте нашему клиенту кто-то указывает на ошибки в его поведении, то он начинает тыкать пальцем во всех, кроме себя самого, начиная от матери, которая неправильно его воспитала, и заканчивая каким-нибудь дядей Васей, пьющим в Вологде запоем. А всё изначально берётся из детства, человеку внушается позиция жертвы, и у него растёт убеждённость, что в его проблемах и пороках всегда виноваты окружающие, дескать, «среда заедает», и вообще на любое преступление людей якобы «толкают».

— Толкать-то толкают, это понятно, — рассмеялся Иван Иванович, — да вот только не все «толкаются», иного и не сдвинешь, если у него с детства нравственный фундамент заложен.

— Ну а чернь пусть иначе думает, — ответил Алекс, — им приятно верить, что все кругом виноваты в их проблемах и они живут плохо, потому

что ничего не могут изменить.

— Очень хорошо это психологическое отклонение ложится на идею избранности, уникальности, противопоставления личности всему обществу, — затронул ещё одну важную тему Иван Иванович. — Окружающие тебя недооценивают, они скучные, непрогрессивные, следуют глупым правилам, тебе надо бежать из родных мест, чтобы получить возможность самореализации, — примерно этот посыл доносят многие диснеевские мультики до зрителя. Поощряя развитие у детей гипериндивидуализма, мы способствуем формированию атомизированного сознания, что в итоге выливается в общество одиночек.

— И это прекрасно, пусть каждый наш подопечный думает только о своих интересах и при этом не видит дальше собственного носа, — добавил Алекс и рассмеялся.

— В крайних случаях такое деформированное мышление проецируется и на более серьёзные вещи, доходя до маразма в стиле: «Даже Чикатило ни в чём не виноват — ему просто в жизни с женщинами не везло, вот и сорвался, с кем не бывает», — поддержал юмор Король телевидения.

— Кстати, господа, надо нам снять какой-нибудь художественный фильм про Чикатило и хорошо

бы комедию: дескать, убивать и насиловать — это смешно, и вообще маньяки — это забавные такие дядьки, которые просто любят потрошить людей. Еще представим его как обаятельного мрачного красавца, но вместе с тем — с отличным чувством юмора. Желательно — чёрного. В общем, всё, как мы умеем, — отозвался Василий Васильевич.

— Замечательная идея! Как в «Сумерках», где мы романтизировали образ вампира, — добавил Иван Иванович.

— Точно! Вы поняли идею. Вот такой же романтический образ надо и для Чикатило создать: замкнутый красавец, разочарованный в жизни, который решил убивать потому, что ему отказала женщина. Прекрасный сюжет и отличное оправдание зла, — обрадовался Василий Васильевич.

— И знаете, что самое интересное? Аудитория даже такую явную информационную диверсию с радостью примет, убеждая себя, что это же всё «правда жизни», что даже маньяка нужно уметь «понять и простить», ведь мы современное общество, стремящееся к толерантности. И официальные кинокритики, допущенные публиковаться в крупных СМИ, обязательно помогут сформировать именно такое мнение об этом фильме, — ответил Алекс.

— Потому что если с детства отучить человека отличать правду от лжи, доброе от злого, то в дальнейшем его можно будет убедить в чём угодно. Поэтому да здравствует «Дисней» — передовой отряд Голливуда, работающий с самой младшей аудиторией! — подытожил телевизионный Король.

— Я только одного не пойму, — Пётр Петрович решил задать давно мучивший его вопрос, — если все мультфильмы Диснея такие вредные, то что плохого в истории про «Короля Льва»? Сколько я ни пытался понять, где там собака зарыта, так ничего и не обнаружил.

— Во-первых, не все мультфильмы Диснея плохие — иногда для поддержания репутации надо снимать что-то действительно безобидное. Но что касается «Короля Льва», вам ли не знать, мой дорогой друг, причину популярности именно этой истории — взгляните на герб нашего клана. Кого вы здесь видите в самом центре?

— Льва с короной, — медленно проговорил Пётр Петрович, начиная кое о чём догадываться.

— Вот именно! Львы — это хозяева животного мира, цари зверей, которым с рождения предназначено природой повелевать. И стадо должно всегда знать своё место и чувствовать, кто им

руководит, — с огнём в глазах проговорил Иван Иванович.

— Эх, какая всё-таки красота отсюда раскрывается, — мечтательно произнёс Алекс, повернувшись к окну, за которым далеко внизу бушевала беспокойная Москва.

— Да, — согласился Василий Васильевич, — есть в этом что-то символическое. Нам, Королям, дано право видеть картину обширнее и без кривого стекла всех этих ложных стереотипов.

— А кем нам это право дано? — вдруг спросил Пётр Петрович.

— Никем! Будем считать, что мы его сами взяли! — рассмеялся Иван Иванович, пытаясь скрыть волнение от неудобного вопроса.

Город постепенно засыпал, а Короли заворожённо смотрели с высоты птичьего полёта на свою Империю. Империю лжи.

Игры Королей: Воронки вовлечения

В ресторане, расположенном на верхнем этаже одной из московских высоток, общались магнаты, искренне считавшие себя участниками закрытого клуба избранных, которым позволено вершить судьбы общества. Беседу вели Король телевидения Иван Иванович, повелитель секс-

индустрии Пётр Петрович, алкогольный магнат Василий Васильевич и хозяин компьютерной индустрии Алекс Готман. Внизу под стеклом прозрачного пола бесновалась взъерошенная буйная Москва, одурманенная вечной погоней за деньгами, стимулируемой рекламой и идеологией потребления, методично вводимой в вену общества через капельницу СМИ. Первым разговор начал Иван Иванович:

— Дорогой Алекс, — обратился он к компьютерному гению, самому младшему в компании Королей, — интернет и социальные сети всё больше набирают популярность, становясь решающим фактором в наших вопросах управления обществом. Я с грустью и одновременно с уважением к вам должен признать, что сегодня растёт мода на то, чтобы «не смотреть телевизор», среди молодёжи это даже считается чуть ли не признаком ума и осознанности. Все постепенно уходят в сеть. Поделитесь, как у вас это получается.

— Благодарю за оценку моих заслуг… — смущённо сказал Алекс, — но начну с того, что вам, Иван Иванович, не стоит переживать за свой бизнес. Мы на днях подбили статистику и выяснили, что большинство интернет-пользователей, пренебрежительно относящихся к так называе-

мому «зомбоящику», на самом деле как минимум половину своего времени в сети потребляют всё тот же телевизионный контент: всякие развлекательные сериалы, телешоу и так далее. Просто делают они это через телефоны и компьютеры. Так что ваше влияние на умы по-прежнему играет первостепенную роль в воспитании масс, а мы лишь создали новую красивую миску для вашего корма.

— Благодарю, Алекс, что цените труд ваших друзей. Но прошу, не скромничайте, все здесь собравшиеся уже знают, что вы поставили процесс промывки мозгов на качественно новый уровень. Я вот слышал про то, как вы навязываете молодёжи криминальную субкультуру. Вот это сообщество… как оно называется там...? — Иван Иванович защёлкал пальцами, пытаясь вспомнить название.

— АУЕ, — подсказал хозяин компьютерной индустрии, — да, мы там продвигаем блатную романтику и…

— Да это парадоксально! — воскликнул Пётр Петрович. — Господа, вы представляете, последователи этого движения мечтают попасть в тюрьму и всю жизнь там просидеть, они чуть ли не с начальной школы слушают шансон, начи-

нают учить тюремные порядки, смотрят всякий шлак на Ютубе, вроде «Как вести себя в тюрьме» или «Как зайти в камеру?».

— Серьёзно?! — удивлённо спросил Василий Васильевич и, повернувшись к Алексу, произнёс: — Да вы просто первоклассный кукловод. Я убедил людей, что травиться ядом — это весело, круто и нормально, а вы пошли ещё дальше: убедили молодёжь, что смысл жизни — попасть в тюрьму, измазать тело татуировками и сломать себе жизнь.

— А вы слышали про субкультуру «эмо»? — снова вступил в разговор Иван Иванович. — Мы раньше её немного через традиционные СМИ продвигали, но когда Алекс сделал популярными соцсети — дело пошло в разы быстрее.

— Эмо?.. Это, кажется, те, которые одевались как фрики и ходили вечно унылые? — уточнил Пётр Петрович.

— Да, мы им внушали, что «жизнь — боль» и, короче, надо страдать, думать о смерти, а в конце концов порезать себе вены. Последователь эмо-культуры, кто хотя бы раз не резал себе вены, — это как пчела, которая не любит мёд, — усмехнулся компьютерный гений. — Но сегодня это уже менее актуально, сейчас на пике

популярности другие направления: колумбайны, суицидники, слэшеры, анимэшники, фурри, брони, сторонники ЛГБТ, феминизма, мужского движения, чайлдфри и так далее.

— Даже не знаю, что значат все эти слова, которые вы только что произнесли, но поражаюсь тому, до чего талантливые руки могут молодёжь довести. Одни мечтают в тюрьму попасть, другие — сдохнуть. И как вам это удаётся? Любому же адекватному человеку понятно, что в тюрьме не особо уютно, а резать вены — как минимум больно. Как вы детей доводите до таких состояний? — искренне удивился Василий Васильевич.

— Всё просто, господа, — с явным наслаждением стал пояснять Алекс, — молодёжь падкая на всякие эпатажные вещи и любит весело проводить время. Мы идём ей навстречу и предоставляем всевозможный якобы развлекательный контент, внутри которого, как в Троянском коне, запрятан ментальный яд. Как показывает наша практика, через яркие образы можно внедрить в сознание подростка любую деструктивную идею — будь то экстремизм, суицидальные наклонности, наркомания и так далее.

— А один ваш «Синий кит» чего стоит! — воскликнул Иван Иванович. — Как вам удалось так

быстро заставить молодёжь выполнять всё, что им говорят?

— «Синий кит» и его аналоги — это уже точечная работа с заранее подготовленной податливой аудиторией, прошедшей через специальные воронки вовлечения. В этих группах действуют опытные профессионалы, хорошо разбирающиеся в работе психики закомплексованной и неуравновешенной личности. Сейчас многие дети лишены внимания родителей, у них весьма зыбкие жизненные ценности, ориентиры, и поэтому ими легко управлять. Достаточно проявить к подростку внимание, поинтересоваться его проблемами, поговорить с ним ласково, ну в общем, вы что, господа, Дейла Карнеги не читали?!

— Да читали-читали, конечно. Говори людям то, что они хотят слышать, и из них можно верёвки вить… — задумчиво произнёс Иван Иванович.

— Именно. А точнее — давай людям то, что им нужно, а потом плавно переправляй диалог в выгодное тебе русло. Вот и всё. И это работает как индивидуально, так и с массами, — ответил Готман.

— Да, Алекс, вы даже в чём-то меня превзошли, — похвалил Король телевидения.

— Да бросьте, Иван Иванович, семена-то упали

на благодатную почву: отсутствие нравственной парадигмы, зыбкость жизненных ориентиров, ориентация людей на материальные ценности — этим всем мы, — хозяин игрового бизнеса обвёл взглядом присутствующих, — обязаны вам.

— Что есть, то есть, — самодовольно произнёс телевизионный Король.

— Давайте я вам продемонстрирую статистику вовлечения подростков в разного рода деструктивные течения, — продолжил Алекс и открыл свой ноутбук, который всегда был при нём.

Цифры на экране наглядно показывали быстрый рост количества подписчиков сообществ, пропагандирующих насилие, садизм, самоубийства, травлю, наркоманию и другой криминал.

— Неплохо-неплохо, — задумчиво промурчал Иван Иванович, похлопывая Готмана по плечу.

— А самое главное — здесь снова всё та же иллюзия выбора, как и на телевидении, — ответил Алекс. — Вроде бы тематики абсолютно разные и затрагивают многие сферы жизни, предлагают разную идеологию, только в действительности вся эта идеология разрушительна и аморальна. И, по сути, подросток по мере погружения в наши сети получает огромный набор из тех или иных способов уничтожения себя и своей жизни. А ещё

мы применяем классический римский принцип «Разделяй и властвуй»: мы стравливаем эти сообщества между собой, увеличивая вовлечённость аудитории и иллюзию того, что каждое из них идёт своим путём.

— Неужели все эти движения появляются и растут сами по себе? — удивлённо спросил Король алкогольного бизнеса.

— Ну что вы, Василий Васильевич, — снисходительно проговорил Алекс Готман, — сама по себе только шерсть на баранах растёт, и то бараны при этом требуют присмотра пастуха. А в нашем деле решающую роль играет так называемая «умная лента» соцсетей и тщательная отработка идеологической основы каждого из проектов. «Умная лента», как и система рекомендаций, позволяет незаметно повышать охват нужных нам сообществ. Мы просто настраиваем внутренние алгоритмы выдачи информации так, чтобы их материалы чаще попадали в новостную ленту пользователей и получали больше внимания аудитории, чем, например, посты всех этих осознанных и борцов за нравственность. А что касается контента подобных групп, то здесь всё построено по жёсткой системе. У каждого деструктивного движения якобы есть своя специ-

фика, но основные моменты везде одинаковые. Вот, к примеру, описание формирования некоторых губительных движений по годам.

На очередном слайде отобразились сухие формулировки базовых тезисов, за которыми стояли тысячи разрушенных жизней: «разобщённость с окружающими»; «формирование убеждений в том, что деструктив — это нормально, красиво, весело»; «быть плохим — романтично и эстетично» и т.д.

— Да, всё чётко и понятно… — улыбнулся Василий Васильевич, — а самое главное — хорошо определены кнопки подростковой психики, на которые надо давить. Многим молодым людям очень хочется казаться смелее и сильнее других, отличаться от «серой массы». И даже неважно чем.

— Очень грамотно, Алекс, — добавил Иван Иванович и снова похлопал по плечу своего приятеля, — вы точно определили слабые места психики наших клиентов. Через яркие образы в сознании молодёжи можно романтизировать всё что угодно: тюрьму, убийства, самоубийства.

— Именно, господа, — самодовольно сказал Готман и щёлкнул на ноутбуке следующий слайд. — А вот здесь статистика и прогнозы по вовлече-

нию подростков в деструктивные движения.

— Да у вас наполеоновские планы, дорогой Алекс! — воскликнул Король телевидения. — Хорошая работа. А я всегда говорил, что для нас главное — захватить внимание молодёжи, потому что за ними будущее. И если современные дети будут мечтать стать уголовниками, маньяками, серийными убийцами, наркоманами и суицидниками, то процесс сокращения стада будет протекать как бы сам собой, что в современных условиях повсеместной роботизации очень даже актуально. «Позабыты хлопоты, остановлен бег, вкалывают роботы, а не человек», — как-то так пелось в одной старой песне.

— Просто пророческие песни выпускали в Советском Союзе! Сегодня уже нет необходимости увеличивать поголовье стада, техника отлично справляется со многими задачами, и её гораздо легче контролировать. Но, дабы всё шло гладко, ваша задача, дорогой Иван Иванович, — и дальше отвлекать внимание родителей, чтобы те не дай Бог не спохватились и не заинтересовались, чем же там их дитятко интересуется в интернете, — рассмеялся Алекс.

— Да, удачно мы с вами разделили наши обязанности, — засмеялся в ответ телевизионный

Король, — вы создали очень широкий выбор деструктивных сообществ — буквально на каждый вкус. Не хочешь умирать — становись убийцей, не хочешь убивать — умирай сам, не хочешь ходить в школу и слушать маму — добро пожаловать в АУЕ — готовься к тюрьме.

— Дополню ваш список, — подхватил Готман и начал перечислять: — Хочешь уйти в мир грёз и фантазий — анимэшники и слэшеры ждут тебя; не можешь найти вторую половину — в ЛГБТ-сообществах разъяснят, что ты просто не там ищешь; считаешь, что во всём виноваты бабы или мужики — феминистки и сторонники Мужского движения думают также; боишься ответственности — в чайлдфри дадут понять, что это нормально; захотелось нежности и ласки — фурри и брони тут как тут! Только не спрашивайте меня, что это за «нежность и ласка», я вам всё равно не скажу, чтобы поберечь вашу психику, — рассмеялся Алекс и продолжил: — А вообще подростками очень легко управлять. Достаточно накидать в сообщество пару ярких красивых картинок с какими-нибудь романтичными или агрессивными лозунгами, заполнить комментарии восхищёнными отзывами и всё — подросток начинает верить в новую идеологию, как комсо-

молец в коммунизм.

— Не надо так про комсомол, Алекс, это всё-таки моя молодость… — оборвал его хозяин Останкинской башни.

— Вы стали слишком сентиментальным, Иван Иванович, это в нашем деле лишнее, — холодным тоном произнёс повелитель компьютерной индустрии.

— Что поделаешь, советское общество воспитывало в нас человеческие ценности. До сих пор не могу эту заразу в себе задавить… — с досадой ответил телевизионный Король.

— Однако вернёмся к нашим баранам, — сказал Готман и снова щёлкнул мышкой, — это основные модели поведения, которые мы взращиваем в социальных сетях на почве деструктивных движений, независимо от их идеологии и внешней оболочки: обесценивание норм морали, выраженная симпатия к антигероям и всему, что можно назвать «тёмной стороной», стремление к саморазрушению, склонность действовать по шаблону.

— Вы, Алекс, настоящий профи! — не удержался от очередной похвалы Василий Васильевич. — Так засорить мозги молодёжи — мне со своим алкоголем и табаком до вас ещё далеко. Не всех

можно заставить травить себя ядом, а вы предложили публике такой широкий спектр методов самоуничтожения — просто восхищаюсь вашей фантазией!

— Это ещё что! Самое интересное дальше. Итак, «Схема вовлечения подростков в деструктивные движения», — продекларировал компьютерный гений и щёлкнул мышкой.

На экране появилась перевёрнутая пирамида, демонстрирующая, каким образом происходит постепенное втягивание аудитории в сообщества всё более разрушительного и шокирующего содержания.

— Все эти группы связаны между собой, — продолжил Готман, — если какой-то ребёнок, например, просто подпишется даже на относительно нейтральное юмористическое сообщество, то очень скоро ему в ленту начнут попадать посты, завлекающие его перейти в группы «поинтереснее», и так постепенно он будет погружаться всё ниже и ниже, окончательно запутываясь в наших сетях.

— Весьма грамотно, Алекс, — похвалил Пётр Петрович, — всё как по нотам, всё как будто списано из методичек по психологии.

— Ну так, — не без тени гордости сказал Готман,

— информатика и психология — это два искусства, коими я владею в совершенстве.

— Вы очень ценный кадр, Алекс, — расчувствовался Василий Васильевич. — Нам у вас уже даже есть чему поучиться.

— Да, молодым везде у нас дорога, — одобрительно улыбнулся Иван Иванович.

— Но самая главная наша проблема — это взрослые, которые иногда всё же могут образумить подростка, — перешёл на серьёзный тон компьютерный гений. — И поэтому я очень рассчитываю на вас, господа! Взрослые должны быть заняты своими делами. Пусть они бухают, смотрят телевизор, становятся футбольными фанатами или пашут сутками на ненавистной им работе, чтобы поскорее выбраться из ипотечного рабства. Главное, чтобы они были чем-то постоянно заняты.

— Над этим мы все вместе и трудимся, дорогой Алекс, — со всей серьёзностью заявил Пётр Петрович.

— И пока родители не проявляют внимания к своим детям и в целом к информационной среде, в которой растёт молодежь, это внимание они будут искать у нас в наших сообществах, где мы их и выслушаем, и воспитаем, и новый образ жизни навяжем — научим их жить быстро и уходить

«красиво», — подытожил Готман.

В этот момент одно из стёкол вдруг треснуло под гостями ресторана и по нему во все стороны поползли линии, из-за чего мир внизу получился как бы окутанный паутиной.

— Хороший знак, — сказал Иван Иванович, быстро подавив первое чувство инстинктивного страха.

Игры Королей: Авторы истории

Алекс Готман шёл по широкому бескрайнему полю. За его спиной поднималось алое солнце, а впереди был серый предрассветный полумрак, разрезанный первыми лучами восходящего светила. Неожиданно вдалеке показались зловещие чёрные птицы. С каждой секундой они приближались и увеличивались в размерах. И вот уже был слышен тихий шум моторов. Стальные крылья с чёрными крестами стремительно мчались над землёй, пролетели над головой Алекса, и через несколько минут далеко позади донёсся раздирающий душу свист, а затем взрывы. Впереди Готман увидел тяжёлые серые танки. «Тигры» медленно ползли, вспахивая землю гусеницами. Он завороженно смотрел на груду разъярённой стали, которая двигалась точно на него. Через се-

кунду на броне танка полыхнула вспышка яркого света, и тишину распорола пулемётная очередь. Алекс упал в полевую траву, закрыл лицо руками и закричал. Пули свистели прямо над его спиной, а шум двигателей становился всё громче и рычал всё отчётливее, как приближающийся дикий зверь, готовый к прыжку. Пулемёт стучал, а гусеницы вспахивали землю уже у самой головы Готмана. Всё смешалось: его собственный крик, автоматический залп орудия и это грозное рычание мотора…

— Алекс! Алекс! — телевизионный Король тряс компьютерного гения за плечо, — проснитесь, наконец. Снова вы допоздна сидели за разработкой своей новой стрелялки! Теперь вот спите прямо за столом на встрече уважаемых людей. Беречь себя надо, всех денег не заработаешь!

— Иван Иванович, — пришёл в себя от кошмара Готман и облегчённо выдохнул, — я вас очень прошу, пожалуйста, никогда не говорите при мне этих страшных слов. — Король игрового бизнеса усмехнулся и смущённо спросил: — Я что, опять кричал во сне?

— Да! Вам снова боевые действия снились? — спросил глава секс-индустрии Пётр Петрович.

— Ну да, надо было эту чёртову игру закончить

к 22 июня, чтобы выпустить её в срок и хорошенько заработать на очередной годовщине начала войны. Мы там прописали кампанию за вермахт, в которой можно пройти всю Вторую Мировую и танкистом, и пехотинцем, и лётчиком. Мы, естественно, продвигаем там альтернативную историческую версию, дескать, немцы Москву взяли и Сталинград, — компьютерный магнат не удержался и широко зевнул. — Несколько недель с ребятами сидели, доделывали сюжет. По ночам. Теперь до сих пор всякая дрянь снится.

— И какой финал у вас? Что происходит со всеми странами после победы фашистской Германии? — задал вопрос Иван Иванович.

— Как что? Наступает желанный мир, где все живут радостно и счастливо. Кровавый тиран Сталин, вероломно напавший на Европу и развязавший бойню, уничтожен. Планы большевистской верхушки по захвату мира с помощью ядерного оружия сорваны. НКВДшники и особисты все на нарах. Простой русский народ пьёт баварское пиво и празднует долгожданное освобождение от тоталитарного ига. В страны бывшего советского лагеря наконец приходит цивилизация: везде царит германский порядок, высокие зарплаты, хорошие дороги. Ну что я вам

рассказываю, вы и сами знаете все эти методички, — устало произнёс Алекс и снова зевнул.

— Знание инструкций не отменяет талантливого подхода и творческой реализации, — отметил Иван Иванович, — особенно в таком тонком вопросе, как формирование у юных геймеров правильных представлений о причинах и целях Второй Мировой войны. И ваше описание меня очень даже радует.

— Мой отец тоже с немцами воевал… — задумчиво пробормотал алкогольный магнат Василий Васильевич, погрузившийся в воспоминания.

— Серьёзно? — с удивлением повернулся к нему Пётр Петрович.

— Ну да. Плечом к плечу. Служил в полиции Локотской Республики. Он самой Тоньке Пулемётчице пулемёт чистил.

— Это той самой, которая две тысячи пленных расстреляла лично? — с интересом спросил Иван Иванович.

— Да, хотя на суде потом гораздо меньше эпизодов было. Но это неважно. А мой отец ей каждый раз перед расстрелом оружие готовил. Всё-таки не женское это дело — в железках ковыряться, — рассмеялся Король алкогольного бизнеса.

— Погодите, Василий Васильевич, как же вы с

такими родственниками в КГБ на службу попали? — изумился Алекс.

— А не знает никто. Мой отец был хитрый жук. Он почувствовал, когда жареным запахло, и за несколько недель до того, как пришли русские, сбежал, а потом прикинулся контуженным красноармейцем с амнезией. Удобно очень — не знаю, не помню, объяснить не могу. Война тогда была ещё в самом разгаре, разбираться особо некогда было. Так он из полиции прямиком в Красную Армию и попал. Потом, конечно, «особисты» под него копали, да так ничего и не отыскали. Он, прежде чем сбежать, в полицейской управе своё личное дело похитил да сжёг. Всех полицаев по этой картотеке вычислили, а моего отца так и не нашли, — пояснил Василий Васильевич.

— Умно-умно. А мы ведь, господа, то же самое, в сущности, делаем: подтасовываем факты да переписываем историю, — заметил Король телевидения. — Вот, скажем, война 1812 года. Тоже ведь — «отечественная». А что о ней знают? Кто говорит о каких-то подвигах? А ведь были подвиги. Ну, может, старшее поколение ещё что-то там помнит про Кутузова, про Бородино и то — отрывочно. А молодёжь вообще не в курсе. А ведь всего 200 лет прошло. И теперь людям можно

что угодно про эту войну рассказывать. Они во всё поверят.

— Да что там 200 лет, мы уже и про войну с Гитлером баек навыдумывали. Любимая наша сказка про фронтовые сто грамм, мол, только благодаря им русские солдаты так хорошо и самоотверженно сражались, причём уже толком и не разберёшь — были они там или нет, не так существенно. Главное, рекламировать это и всем рассказывать, что основной спонсор Победы — водка, — рассмеялся Король алкогольного бизнеса Василий Васильевич.

— Водка — это так, мелочи. Важнее, что мы внедрили в массовое сознание миф, что Вторая мировая началась с подписания пакта Молотова-Риббентропа и последовавшего за ним раздела Польши. Из этой логики вытекает, что главные виновники всего действа — Сталин и Гитлер, на плечах которых лежит одинаковая ответственность. А то, что Великобритания, США и Франция активно подталкивали Германию к войне с Советским Союзом, поставляли технологии, ресурсы, вооружали, имели такие же договоры о ненападении и даже скормили немцам Чехословакию, об этом большинство современной молодёжи и не знает, — поделился секретом телевизионный

Король.

— Вы, конечно, всё верно описали, Иван Иванович, да только водка и прочие дурманы — это не мелочь, — с нотками обиды в голосе произнёс Василий Васильевич. — Они обеспечивают то затуманенное состояние сознания у людей, в рамках которого и можно продвигать все наши инициативы, стирая реальные исторические факты и прописывая новые. Разве трезвое общество поверило бы во все эти мифы?

— Ну не обижайтесь, Василий Васильевич! Конечно, я не хотел принизить значимость вашего бизнеса, — оправдался Король телевидения. — Процесс переписывания истории — дело тонкое и многоуровневое, требующее всестороннего подхода: и в кинематографе, и на телевидении, и в документалистике, и в архивах, и в учебниках. Спасибо Оруэллу, который подробно описал всю технологию в своём романе «1984». Помните эту фразу: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым».

— Оруэлл отлично показал все основные методики манипулирования обществом: нужно стремиться сделать его максимально бездуховным, ориентировать только на материальные

ценности, разбить на касты, а самое главное — лишить его прошлого, а вместе с ним — и будущего. Ложь, ложь и ещё раз ложь — вот базовый рецепт управления толпой. И многое из того, о чём писалось в романе «1984», мы уже воплотили в жизнь. Мы постепенно опускаем рабов на уровень инстинктов, запугивая их, или, наоборот, соблазняя; мы постоянно переписываем историю, внушая им, что их предки — дикари, которые ничего не знали, ничего не умели и вообще жили как животные. И лишь мы, наша идеология, наши технологии, наша потребительская модель жизни могут дать им достойное существование, — поделился мыслями Король секс-индустрии Пётр Петрович.

— Этот роман — у меня такая же настольная книга, как и «Майн Кампф», — признался Алекс, которого интересный разговор, наконец, вывел из сонного состояния.

— Вот что я вам скажу, господа, — снова вступил в беседу Василий Васильевич, — Оруэлл дал ещё одно чудесное наставление. Он описал так называемый «новояз» — новый язык, из которого просто исключены все неугодные слова, зато добавлены правильные. К примеру, если мы уберём из обихода слово «совесть», то и сама совесть

постепенно исчезнет из жизни как явление. А давайте пойдём дальше: вычеркнем из сознания людей слова «дружба», «любовь», «взаимовыручка», «альтруизм», «целомудрие», «порядочность», «нравственность». И если у будущих поколений даже слов таких не будет, как они вообще смогут опираться на эти явления? Как чудесно и метко сказано в романе: «Чем меньше выбор слов, тем меньше искушения задуматься». А наша задача именно в этом, чтобы рабы не думали. Оставим им только слова «деньги», «кайф», «наркотики», «алкоголь», «секс» ну и так далее. Мы должны не просто вытравить человеческие ценности — мы должны изъять из обихода даже названия этих ценностей!

— Вы правы, мой дорогой друг. Работа с понятиями, именами, смыслами для нас всегда на первом месте, так как слова — это опорные точки мышления. Например, был раньше город Сталинград, а теперь это Волгоград — и про Сталина лишний раз человек ничего хорошего не подумает. Была «милиция», а теперь у нас «полиция», гораздо меньше ассоциирующаяся со службой народу. И названия улиц мы постоянно меняем с теми же целями, — отметил Иван Иванович.

— А как обстоит дело с оруэлловским терми-

ном «мыслепреступление»? — поинтересовался Алекс. — В этом направлении работа ведётся?

— Конечно! Сейчас мы навязываем в обществе «толерантность» — и под этим предлогом запрещаем людям критиковать всякую грязь и безнравственность. Мы также внедрили термин «экстремизм», который можно навесить на любую неугодную для нас идею или группу. И мы фактически уже наказываем за «мыслепреступление», высмеивая тех, кто продвигает невыгодные нам концепции. Такими темпами дойдёт и до создания Министерства любви, Министерства мира, Министерства изобилия, Министерства правды, каждое из которых будет противоположностью тому, что фигурирует в названии. Как, например, современное Министерство культуры, спонсирующее такие аморальные фильмы, что его впору называть Министерством деградации.

— Друзья, а меня волнует ещё такой вопрос, — отозвался Василий Васильевич.– Ведь книга Оруэлла находится в свободном доступе, и её может прочитать каждый. Почему же тогда люди не сопротивляются и не используют в своих интересах эту информацию? Неужели такие антиутопии просто программируют будущее на развитие негативных событий?

— Книги бывают разные, Василий Васильевич. И конкретно в этой — информация подана таким образом, что она в большей степени побуждает смириться с неотвратимостью описанного в ней сценария. Ведь автор не показал эффективных методов борьбы с античеловечной системой, и для главных героев всё закончилось печально, что демотивирует читателя. Но есть и другая сторона вопроса. Человек сильный может прочитать роман и вооружиться знаниями, которые в нём изложены. Однако, чтобы их применять, надо быть не только волевой личностью, но и во многом альтруистом, быть готовым трудиться не ради денег или прибыли, а бескорыстно — во благо общества. А это в конечном счёте зависит от нравственности человека, — разъяснил Иван Иванович.

— Расскажите поподробнее… Я думал, что любые знания можно конвертировать в деньги. Разве не так?

— Я приведу вам простой пример. Вот вы, Василий Васильевич, зарабатываете на продаже алкоголя, табака и других наркотиков. И зарабатываете очень хорошо, так как этих денег вам хватает на то, чтобы держать огромный штат маркетологов, психологов, агитаторов и так

далее. А скажите мне, сколько зарабатывают так называемые осознанные, агитирующие за трезвость?

— Да ничего они не зарабатывают. Они же ничего не продают! Ходят по школам, уроки трезвости проводят или видеоролики свои делают и в интернете их бесплатно распространяют. Даже не знаю, чем они питаются — воздухом, наверное, — рассмеялся алкогольный магнат.

— Я бы на вашем месте не смеялся, — серьёзно проговорил Иван Иванович. — Потому что, если процент таких людей увеличится хотя бы в пару раз — вашему бизнесу очень быстро придёт конец, а затем и моей телевизионной империи, и секс-индустрии Пётр Петровича, и так далее.

— То есть в итоге всё определяет нравственность? — забеспокоился Алекс.

— Да. Нравственность не появляется сама по себе, а формируется во многом под воздействием внешних обстоятельств, управление которыми — наш главный козырь, — сказал Иван Иванович. — Знаете, в чём была роковая ошибка Гитлера?

— Не рассчитал силы? — попытался угадать компьютерный гений.

— В том, что он пошёл на Россию с обнажённым мечом, в открытую. Хоть и атаковал подло,

ночью, в нарушение договора о ненападении, но всё-таки все понимали: идёт война. И мы учли эту ошибку. Наша война идёт тихо и скрытно, как гепатит С, который называют «ласковым убийцей». Потому что он убивает незаметно. Вот и мы с вами ласковые убийцы. Ведём бойню, о которой большинство даже не подозревает. И на сей раз победа будет за нами, — восхищённо проговорил Король телевидения и добавил цитату из романа Оруэлла: — «Зарубите себе на носу. Мы сокрушим вас так, что возврата к прошлому для вас не будет. С вами произойдёт нечто такое, от чего вы не оправитесь и чрез тысячу лет. Любовь, дружба, радость жизни, смех, любопытство, смелость, доблесть и честь — всё это будет недоступно вам. Мы выскребем из вас всё начисто, а затем заполним вас собою».

— Выскребем всё начисто, а затем заполним собою… — задумчиво повторил Алекс, погружённый в размышления над своей новой компьютерной игрой.

Игры Королей. Двухминутка ненависти

Короли наблюдали за ночной Москвой со смотровой площадки Останкинской телебашни. Внизу, под их ногами, раскинулся сияющий ог-

нями город, по улицам которого перемещались тысячи людей, с высоты здания больше похожих на насекомых. Присутствующие вели неспешную беседу о судьбе их Империи.

— Знаете, господа, я тут недавно послушал лекцию профессора Ефимова… — начал компьютерный гений Алекс Готман.

— Это того, которого мы… — перебил его хозяин алкогольного бизнеса.

— Да, Василий Васильевич, того самого, — оборвал алкогольного магната телевизионный Король Иван Иванович и, повернувшись к Алексу, спросил: — Ну и что вы там нового для себя узнали?

— Так вот, — продолжил Готман, — он сообщил, что, если человека окружает отрицательный информационный фон и даже из семи новостей хотя бы одна негативная, это ввергает в хронический стресс, снижает возможности к развитию, творчеству и гармоничной осознанной жизни.

— Ну и что вас удивляет? — снисходительно ответил Иван Иванович. — Мы поэтому так и выстраиваем новостные выпуски: подаём информацию хаотично, бессистемно и регулярно освещаем всякую грязь. Да мы ещё и перестраховались: у нас дай Бог если из семи новостей одна

позитивная попадётся — это, считай, большая редкость.

— Вот поэтому, Алекс, посмотрите, как живёт это стадо. Вы думаете, почему они всё время стремятся чем-нибудь, простите, «вштыриться»? Да потому что они перепуганы до ужаса от тех новостей, которые мы крутим по всем каналам. Вот и бегут от реальности в какой-нибудь наркотический дурман, будь то алкоголь, сигареты и другие наркотики — всё взаимосвязано, да, Василий Васильевич? — ухмыльнулся глава секс-индустрии Пётр Петрович и повернулся к своему коллеге.

— Да, если бы не постоянные стрессы, которыми мы окружаем чернь, её было бы сложнее споить, это факт, — согласился алкогольный магнат.

— А что касается этого профессора Ефимова, мы уже с ним решили вопрос, — добавил Иван Иванович.

— Это как? — спросил Алекс.

— Да неважно, он нам больше не помешает, — процедил сквозь зубы телевизионный Король.

— Мы тут давеча обсуждали роман Джорджа Оруэлла «1984», — напомнил Пётр Петрович, — а он ведь и про новостные выпуски тоже писал. И это предусмотрел!

— Да ладно? Где там такое было? — удивился

Король игрового бизнеса.

— В романе это называлось «Двухминутка ненависти». Судя по описанию, это была ежедневная процедура: людям показывали короткий видеоролик со звуковыми и визуальными эффектами, призванными вызвать у смотрящих негативные эмоции, — пояснил Пётр Петрович.

— А ведь точно! Слушайте, да это же один в один — описание выпуска новостей! — воскликнул Готман.

— Именно, Алекс. Это буквально инструкция для нас. Поэтому мы в новостях мало того, что показываем всякую, простите, жесть: где кого убили, ограбили, изнасиловали — мы ещё и смакуем это, подаём со всеми кровавыми подробностями, звуковыми эффектами и обязательно музыку подбираем соответствующую — тревожную — что значительно добавляет напряжения, знаете ли. И уж насколько хорошо мы научились это делать — даже после одного такого выпуска новостей у человека создаётся впечатление, что он живёт в опасной стране, наводнённой преступниками и негодяями, — объяснил Иван Иванович.

— Вот мне интересно, какой обычному зрителю прок от того, что он будет в подробностях знать, что очередной псих начал расстреливать людей

на улице из-за того, что его мама в детстве не любила, или, например, знать о жертвах какого-то теракта на другом конце земли. Какую реальную пользу это ему несёт? — задал ещё один вопрос Алекс.

— Обычному человеку пользы никакой, а нам — огромная, — ответил Василий Васильевич. — Вы помните, чем заканчивается «двухминутка ненависти» в романе? Она заканчивается тем, что зрители, выплеснув всю свою энергию на негативные эмоции, остаются морально и физически опустошёнными. И это также одна из наших целей, чтобы люди переживали, злились, ненавидели кого-то или боялись и при этом всю духовную силу тратили на это, а не на то, чтобы не дай Бог задуматься о чём-то важном.

— Здесь есть ещё и тонкий психологический момент, — решил блеснуть эрудицией Пётр Петрович. — Если человек регулярно смотрит новости про разные трагедии и переживает при этом, то он так устраняет своё чувство вины. Дескать, мне не всё равно, я сочувствую, я принимаю участие. И неважно, что пользы от его сочувствия никакой. И часто бывает, что такие «сочувствующие» остаются совершенно глухими и слепыми перед реальными проблемами окру-

жающих их людей, но зато сидят и сочувствуют жертвам теракта в стране, которую они даже на карте найти не смогут. Это попросту защитный механизм психики человека, на котором мы умело играем: посидел, попереживал перед телевизором, посочувствовал, поругал каких-нибудь маньяков-террористов и всё, вроде как принял участие в общественной жизни, можно дальше пиво пить.

— А вы, однако, отличный психолог, — заметил Алекс.

Ну так, не зря учился. В советское время умели давать качественное образование. Вот, пригодилось, — рассмеялся Пётр Петрович.

— Только давайте не будем о советском образовании, — с грустью попросил Василий Васильевич, — уж тридцать лет его разрушаем, да всё никак доломать не можем. Но ничего, то ли ещё будет! Главное, господа, мы внушили людям, что очень важно ежедневно следить за новостями, дескать, они же отражают реальность. И вообще нужно быть в курсе всего.

— Это как всегда полуправда, — пояснил Король телевидения. — Потому что мы никогда не показываем людям реальную картину мира, мы демонстрируем лишь те грани реальности, кото-

рые выгодны нам. А про что-то конструктивное мы либо промолчим, либо скажем об этом одним тезисом, зато про очередного маньяка целый новостной спецвыпуск сделаем и ещё на разных передачах будем всю неделю этот инцидент обсуждать. А что касается журналистов, то тут, как в шоу-бизнесе, спонсируем и продвигаем только тех, кто умеет вытаскивать самое грязное бельё и размахивать им потом на Красной Площади, показывая всем, как мы плохо живём.

— И главное, эти дураки искренне верят, что телевидение им глаголет истину, — сказал Готман.

— Истину?! Алекс, не смешите меня. Вот вы хоть раз в жизни видели реальное убийство своими глазами? Ну или хотя бы какую-то серьёзную драку или просто гибель людей? Нет? А вы, господа? — хозяин Останкинской башни обвёл взглядом Королей (те покачали головами), — ну вот, что и требовалось доказать. А по телевизору только и слышно про убийства, насилие и катастрофы, минимум позитивной информации. Развитие науки, достижения в творчестве, подвиги простых людей, нормальные здоровые семьи — это всё запрещённые темы для нашего телевидения. Ничего из перечисленного вы там не увидите. Но мы обязательно расскажем, если какой-нибудь

художник убил и съел свою жену, — рассмеялся Иван Иванович и добавил: — Надо же народ хоть иногда знакомить с искусством!

— Вспомнил! Вспомнил! — оживился Алекс, который до этого задумчиво смотрел на ночную Москву. — В школе два одноклассника подрались из-за девочки.

Короли захохотали, а Готман прибавил:

— До крови! До крови подрались!

— Ну вот, Алекс, ваша история — яркий пример того, что есть. А стандартный телезритель ежедневно видит десятки убийств и трупов и при этом верит в миф об «отражении реальности».

— Родители после регулярного новостного программирования с нашей стороны начинают бояться ребёнка не то что на улицу одного выпускать, но даже переживают за него, когда он в школе, — дают с собой телефон и просят постоянно отзваниваться. Из таких детей потом вырастают «маменькины сынки» — ещё бы, их ведь до подросткового возраста чуть ли не за ручку везде водят! А нам только этого и нужно: несамостоятельными людьми, которые к тому же находятся в состоянии стресса, проще управлять, это же основы психологии, да, Пётр Петрович? — усмехнулся Иван Иванович и повернулся в

сторону Короля секс-бизнеса.

— Да, подтверждаю, — отозвался тот. — Например, пребывающие в вечном страхе родители с большим рвением отзываются на наши инициативы по введению различных систем контроля в тех же учебных заведениях. Опираясь на поддержку этой аудитории, мы повсеместно размещаем камеры, пункты охраны, турникеты, заборы и электронные пропуска. Беспокойные мамочки думают, что это всё для безопасности их чад, а в действительности этим самым мамочкам теперь гораздо сложнее пройти в школу, чтобы побеседовать с учителем или директором, надо заранее оставлять заявку, брать с собой документы и так далее! Да и степень контроля за стадом благодаря всем этим мерам резко повышается.

— А мне понравилось, как вы раскрутили несколько трагических случаев в детских лагерях, — вспомнил Готман. — И на этом фоне запретили любую активную коллективную деятельность на природе: походы, туристические кружки, путешествия. Теперь с детьми можно только устраивать дискотеки и купаться в речке, где вода максимум по колено. В результате такой «заботы» количество подростков, зависающих в моих соцсетях и компьютерных играх, резко

возросло.

— А знаете, что самое смешное, Алекс? — ухмыльнулся Иван Иванович. — На неорганизованном отдыхе ежегодно погибает в сотни раз больше детей, чем в результате пары инцидентов в лагерях, которыми мы всех запугали. Но благодаря нашим усилиям и неспособности толпы оперировать статистикой, сегодня в сфере детского отдыха ввели такие строгие ограничения и нормативы, что чиновники пресекают любую инициативу вывести детвору в горы или в лес.

— Зато безопасненько, как в камере хранения, и к тому же ответственность с себя все сняли, — добавил Пётр Петрович.

— Очень грамотно, господа, — не удержался от похвалы Василий Васильевич. — Гипертрофированная опека, очковтирательство, приспособленчество, мелочность, трусость, невежество и бытовой идиотизм взрослых лишили детей полноценных условий для развития.

— Словом, «двухминутка ненависти» воплощена в жизнь, — засмеялся Король игрового бизнеса.

— Так что, по сути, мы с вами управляем реальностью, — продолжил хозяин Останкинской башни, — потому что большинство людей смот-

рят на мир через экран телевизора. И мы через выпуски новостей можем легко управлять их страхами, симпатиями и антипатиями. Ложь, повторённая многократно, — становится правдой. И если человек хотя бы просто утром перед выходом из дома фоном включает новости — этих десяти-двадцати минут будет достаточно, чтобы записать ему на подкорку всю текущую повестку, запрограммировав его поведение.

— Но сейчас всё больше наступает мода не смотреть телевизор, некоторые даже его выбрасывают, — с беспокойством отметил Алекс.

— А вот тут уже вся надежда на вас, мой дорогой, — ответил Иван Иванович и по-отечески похлопал Готмана по плечу, — грядёт эпоха интернета, и теперь нам надо и там создавать такой же негативный фон, как и на телевидении. И это уже ваша задача.

— Ну а мы чем сможем — поможем, — улыбнулся Пётр Петрович.

Короли замолчали, погрузившись в размышления. А под их ногами яркими огнями по-прежнему сияла Москва, одурманенная инъекциями Останкинской иглы. Но в бетонных коробках многоэтажек уже были и те, кто выдернул отравленный шприц из вены, и по мере того, как из

разума выходил яд лжи, их сознание прояснялось. Этим одиночкам было суждено стать теми, кто, подобно легендарному Данко, выведут за собой многих из тёмного леса, и, если понадобится, пламенем своих сердец осветят дорогу во мраке ночи. И с этим светом, как с первыми лучами восходящего солнца, наступит новая эпоха — эпоха торжества Истины.

Игры Королей: Эндшпиль

Ut sementem feceris, ita et metes*

Предрассветный утренний туман растворялся в лучах восходящего солнца. Тёплый сентябрь дарил последние летние дни, но листья уже опадали, напоминая о вступающей в свои права осени. Молодой человек в капюшоне брёл безразличным шагом по пустынной улочке. Опытный взгляд сразу определил бы в нём матёрого геймера: вялая походка, ленивые заторможенные движения, красные от монитора глаза. Резкий порыв ветра, стряхнув с деревьев десяток пожелтевших листьев, сорвал с прохожего натянутый капюшон. Серое небритое лицо, опухшие от бессонных ночей мешки под слезящимися глазами. Лишь холодный пренебрежительный взгляд напоминал в этом болезненно худом парне бывшего

Короля огромной некогда индустрии компьютерных развлечений.

Алекс Готман играл уже не первый год. Однажды просто захотел протестировать одну из новинок, разработанную его подопечными и… пропал. Сначала на игру уходили часы, потом сутки, недели, годы. Впервые за несколько месяцев Алекс вышел из дома: закончилась вообще какая-либо еда. А чем питаться — ему уже давно было всё равно. Приём пищи он осуществлял, не выпуская компьютерную мышку. Рассветное солнце назойливо слепило глаза, привыкшие к полумраку геймерской берлоги. Шурша первыми опавшими листьями, парень медленно брёл по улочке и вдруг заметил на одной из скамеек спящего мужчину, от которого даже с расстояния трёх метров изрядно разило спиртным. Многое изменилось за последние годы, и в нынешнем обществе алкоголь практически никто не употреблял: никому и в голову не приходило добровольно, да ещё за свои честно заработанные деньги травить себя наркотическим ядом. Детям с ранних лет объясняли, что этиловый спирт — это обычная техническая жидкость, место которой — в хозяйстве и промышленности, но никак не в желудке. И в то, что не так давно люди массово

его пили — новое поколение верило с трудом. Поэтому пьяница, да ещё и посреди улицы — был явлением из ряда вон выходящим. Алекс подошёл и тронул лежащего за плечо. Густой запах перегара обдал Готмана с головы до ног. В покрасневшем и опухшем лице парень с изумлением узнал своего старого друга Василия Васильевича — Короля алкогольных корпораций.

— Чё тебе надо, муж-ж-жик, — едва справляясь с непослушным языком, выговорил пропойца.

— Доброе утро, Василий Васильевич. Совсем неважно выглядите, — отозвался Алекс.

— А… Это ты! Молодой д-д-да ранний. Ты как зд-д-десь?

— Вот, продукты закончились. Пришлось вылезти из дома. А вы что, уже на «боярышник» что ли перешли? — морщась от отвращения, спросил Готман.

— Нет, санитары из ближайшей больницы спирт наливают иногда. В магазинах сейчас водку почти не найдёшь: спроса нет. Не пьёт никто. Совсем поумнели люди. Всё было напрасно, — протирая глаза, ответил Василий Васильевич.

— И мои игры покупать перестали. Разбежалась вся наша команда. Даже самые преданные мои коллеги, с которыми начинали в 90-ых, сказали,

что развлекательный бизнес вообще умер, уцелели лишь отдельные обучающие направления, но они проходят длительный контроль перед тем, как попасть на рынок. Никому наша дрянь больше не интересна. На счетах буквально копейки остались, — с тоской произнёс Алекс.

— А знаешь, что случилось с Дядей Мишей? — вдруг спросил Василий Васильевич, вспомнив их общего друга, возглавлявшего когда-то пищевую промышленность.

— Признаться, нет, не знаю…

— Умер недавно в больнице от перитонита. Санитары рассказали. Обожрался в своём Макдональдсе. Уж не знаю, где он его нашёл, я думал, что их уже все закрыли! Организм не выдержал. Собственно, этим и должно было кончиться, он уже года два питался одними полуфабрикатами из своих старых запасов. Видимо, так долго внушал клиентам, что это нормальная и полезная еда, что и сам поверил. Когда долго дуришь людей — сам начинаешь себе верить. Я вот тоже однажды подумал, что алкоголь — не такая уж и плохая штука. И если чуть-чуть, то можно. Вот до чего меня это «чуть-чуть» довело, — с горечью в голосе проговорил Василий Васильевич.

— А про Петра Петровича что-нибудь слышно?

— поинтересовался Алекс и зажмурился, пытаясь укрыться от яркого сентябрьского солнца. С Петром Петровичем, руководившим секс-индустрией, Готман в начале 2000-х активно сотрудничал в профессиональной сфере, делая соответствующие закладки в свои игры.

— Я давно с ним не виделся, но говорят, что он уехал куда-то в Крым. Лечится там от какой-то страшной венерической заразы, которой его щедро одарили «жрицы любви», на утехи с которыми он подсел в последние годы, — поведал Василий Васильевич.

— Он же сам своих подопечных называл «животными», а теперь ведёт себя точно так же. Какая ирония судьбы… Какая глупость… — пробормотал Алекс.

— С Николаем Николаевичем случилось то же самое. Стал ходить на футбольные матчи, которые когда-то организовывал, да ещё и на пиво подсел серьёзно. Встретил его года три назад — у него пивной живот был больше, чем он сам, и, кроме как о своём футболе, ни о чём говорить не мог. Я вспомнил тогда, как мы с ним на VIP-трибуне над всеми этими хомячками потешались, и тут же поймал себя на мысли, что сейчас передо мной точно такой же хомячок, — с грустной

улыбкой сказал Василий Васильевич.

— А где он теперь? — равнодушно спросил Алекс.

— Свихнулся. Натурально сошёл с ума человек. Когда последний раз там какая-то команда проиграла, которую он называл «наши», — у него истерика прямо на стадионе случилась. Его скорая сразу оттуда в психиатрическую больницу увезла. Теперь, говорят, сидит в одиночной палате, смотрит в одну точку и, как Германн из «Пиковой Дамы», что-то вроде «тройка-семёрка-туз» твердит и покачивается, как метроном. Чем только не пытались из этого состояния вывести — бесполезно.

— А что, эти стадионы для профессиональных спортсменов ещё не позакрывали? — удивился Алекс. — Я слышал, что расформировали все эти футбольные команды высшей лиги и трансляцию матчей по телевизору прекратили.

— Так это года два назад было. Тогда ещё кое-где проводились крупные соревнования, — ответил Василий Васильевич, — но трибуны были пустые. Люди уже поняли, что профессиональный спорт вреден для общества, и осознали, каким идиотизмом они занимались, болея и визжа на всех этих матчах. Постепенно совсем перестали покупать

билеты на состязания, а потом и на законодательном уровне меры приняли: переориентировали бюджеты на развитие физкультуры и массового спорта. Сейчас футбол у нас только любительский — во дворе, а болельщики — ребята с соседних подъездов.

— А правда, что никотин признали наркотиком и теперь за его продажу даже дело завести могут? — поинтересовался Алекс.

— Да ты в своей берлоге сидишь — вообще ничего не знаешь! Давно уже признали. И курильщиков от этой дряни лечат в лучших клиниках с современным оборудованием. Говорят, через пару недель выписывают, мол, физиологическая зависимость не такая сильная, а психической у большинства уже и нет, с тех пор как запретили любую рекламу сигарет. Ну а тех, кто торговал этой отравой, лишили всех лицензий на коммерческую деятельность. Поэтому сейчас найти курящего человека — это всё равно что встретить крокодила на Красной площади! — рассмеялся Василий Васильевич.

— Удивительно, как все эти «осознанные», которых мы никогда толком не воспринимали всерьёз, за каких-то пару десятилетий прокрутили в обратную сторону столько «Окон Овертона».

Получается, это даже быстрее, чем мы их раскручивали. Мы же людям определённые вещи внушали чуть ли не с рождения, а они за такой ничтожный период полностью изменили реальность. Ни за что бы не подумал, что какая-то кучка активистов, которых в обществе все считали сумасшедшими, сможет так преобразить мир, — растерянно произнёс Готман.

— Да, Алекс. Если бы двадцать лет назад мне кто-нибудь сказал, что так всё сложится, я бы просто посмеялся и посчитал бы этого человека психом, — согласился Василий Васильевич, устало покачнулся, зевнул, откинулся на спинку лавочки и захрапел. Алекс Готман натянул капюшон и погрузился в мрачные мысли.

Солнце взошло высоко над тихой улочкой, где на старой скамейке сидели два обездоленных опустившихся человека. Оба они за всю свою жизнь желали только одного: чтобы у них всё было. И они добились своего: у них всё уже было. В прошлом.

А солнце всё подымалось над огромной страной, где города больше не пестрят провокационной рекламой, где алкоголь давно перестал быть пищевым продуктом, а этиловый спирт, равно как и бензин, скипидар или соляную кислоту,

решается принять внутрь только умалишённый, да и их-то в здоровом обществе практически нет. Здесь лежащему на скамье в беспамятстве уже через пару минут вызовут скорую, потому что никто не подумает, что он может быть просто пьян. На стадионах, где раньше в безумном экстазе содрогались болельщики, теперь совершают утренние пробежки сотни горожан, а на трибунах разместились десятки плакатов, призывающих к ведению здорового образа жизни. На детских площадках и во дворах, где уже много лет не висит табачный туман, мирно играют дети, которые слаще натуральных фруктов не пробовали ничего, а про напичканные усилителями вкуса ядохимикаты слышали только от взрослых как страшную сказку на ночь. Слышали они и о том, как ещё совсем недавно их сверстники часами играли в компьютерные игры и смотрели телевизор, забитый глупостями и рекламой. Но этим россказням они уже не верят. Как можно поверить в то, что у человека разумного есть желание погружаться в бессмысленную иллюзию? Как можно тратить на это время, когда вокруг столько всего интересного и познавательного, когда столько дел и столько возможностей? Дети хохочут, заливаясь звонким смехом, слушая

такие сказки. А солнце поднимается над их головами всё выше и выше, озаряя путь к новой, счастливой жизни.

И только далеко-далеко за полярным кругом, где на отшибе от всей страны расположилась уже практически пустая колония особого режима «Полярная сова», по-прежнему царит полумрак. Сквозь крупную решётку прогулочного дворика на бескрайнее небо холодной северной ночи, усыпанное яркими звёздами, устремил свой взор дряхлый измождённый старик в полосатой тюремной робе. Руки его безжизненно висят вдоль тела, а в пустых глазах нет ничего, кроме боли и усталости. Лишь присмотревшись повнимательнее, можно узнать в этом старике Ивана Ивановича, бывшего Короля телевидения, который много лет назад был осуждён на долгий срок в соответствии с новым законом об уголовной ответственности за пропаганду безнравственности, глупости, пошлости, алкоголя и наркотиков в средствах массовой информации. Его наказание давно закончилось, но он так и остался сидеть в своей камере, отказавшись возвращаться в цивилизацию. Единственное его развлечение — это старенький телевизор, который он выпросил у тюремщиков, когда ещё отбывал свой срок.

Кто-то считает, что Иван Иванович так и не смирился с изменениями мира и с тем, что теперь в обществе живут другие люди. Кто-то уверен, что он просто не может простить себя за прошлые поступки. Вероятно, скоро он останется единственным постояльцем этой тюрьмы, ведь с тех пор, как телевидение перешло с развлекательного на образовательный формат, преступность практически сошла на нет.

А солнце новой жизни, войдя в зенит, озаряло радостные горизонты будущего мира, наполняя светом огромную страну, в которой живёт великий свободный народ. И железная воля его, перемоловшая не один десяток сказок, призывающих «брать от жизни всё», развернула паруса исторического развития только в одном направлении: в сторону Человечности.

*Ut sementem feceris, ita et metes — (лат.) Что посеешь, то и пожнёшь.

Игры Королей: Новая жизнь

Солнце новой жизни поднималось всё выше и выше. Над страной великого и свободного народа. В этой стране уже давно не было тюрем, а правоохранительные органы были переориентированы на профилактическую работу. С

тех пор, как массовую культуру очистили от деструктивных образов, прекратилась продажа алкоголя, табака и других наркотиков, а преступность совсем сошла на нет. Детям с ранних лет объясняли, что исполнение законов и правил должно исходить не от страха, но от здравого смысла. В сложных ситуациях окончательное решение принимал Совет чести и совести, который разбирался в вопросах, выходящих за рамки установленного порядка. Каждый ребёнок в этой стране понимал: всё взаимосвязано и вредить окружающим — это то же самое, что вредить самому себе. И совершать зло в отношении других — такая же нелепость, как биться головой об стену. А быть равнодушным к несправедливости — значит быть соучастником преступления.

Осознанность стала нормой для всех. Больше не было надобности судить и арестовывать — эта схема взаимодействия государства и общества исчезла. На смену службе исполнения наказаний пришли реабилитационные центры, и их цель была не наказывать и изолировать, а помогать людям решить психологические проблемы, которые ещё порой толкали некоторых на общественно неприемлемые деяния. С такими пациентами работали первоклассные психологи,

хватало нескольких месяцев, чтобы восстановить человека, помочь обрести ему смысл жизни, найти дело по душе, услышать голос совести, и дальше не было нужды держать его взаперти. Народ постепенно оздоравливался, и годы правления Королей всё меньше оказывали влияние на людей.

Мир изменился. Новые технологии позволили избавить граждан от тяжёлой физической и монотонной работы. Теперь в неделе было всего три рабочих дня, которые длились по четыре часа. Но и за них зарплату никто не получал, каждый трудился там, где чувствовал себя нужным, и делал то, что ему было интересно. Поиск предназначения, совершенствование характера и раскрытие талантов стали главными задачами системы образования. Профессии учителя и воспитателя приобрели статус одних из самых важных и ответственных. Но и отбор на эти должности был соответствующий — неврастеникам, ненавидящим детей, в системе образования не было места. Впрочем, таких людей в новом мире почти не осталось. В школах и институтах каждому учащемуся подбиралась своя методика обучения, которая помогала развить способности, направить творческий потенциал в общественно

полезное русло. Поэтому после получения такого образования человек находил своё место — место, где он востребован, где у него было желание и вдохновение трудиться на благо общества. И за этот труд никто не получал денег. Их больше не было. Совсем.

Да и нужды в деньгах тоже не стало. Грамотное и справедливое распределение ресурсов на основе учёта демографически обусловленных потребностей позволило людям жить в достатке. Человек просто заходил в магазин и брал ровно столько, сколько ему надо. Банковская система, кредиты, налоги, авторское право — всё это также осталось в прошлом. В новой жизни каждый был на своём месте, делился с окружающими своими знаниями и умениями и всегда мог рассчитывать на аналогичное отношение к себе. И никто не брал больше, чем нужно. СМИ перестали ориентировать человека на то, что ему необходимо переживать о завтрашнем дне и делать запасы. В новой жизни уверенность в будущем была у каждого. Потому что все трудились ради общего блага. И принцип взаимовыручки был прост: если упадёт один, то другой поднимет товарища.

Судьба Королей в новом мире сложилась поразному. Иван Иванович, освобождённый из

«Полярной совы» по причине её закрытия, был перемещён в реабилитационный центр. Он заметно помолодел, повеселел и сильно изменился. В новой жизни не принято было осуждать людей за прошлые проступки, если они всё осознали и встали на путь исправления. Поэтому после прохождения реабилитации бывшего хозяина Останкинской башни ждала должность декана факультета журналистики в одном из столичных ВУЗов. Человек с таким опытом и такими знаниями в области СМИ был ценным кадром. Чтобы никогда больше не повторилась «тёмная эпоха», как теперь называли время правления Королей, нужно было чётко уяснить методы манипуляции психикой и выработать иммунитет у общества. И Иван Иванович был полон сил и решимости трудиться на благо окружающих, стараясь искупить свою вину.

Пётр Петрович после лечения в Крыму от венерических болезней тоже встал на путь исправления и занялся научной деятельностью в области психологии. Опыта и знаний у него было предостаточно. Вскоре он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Опровержение теорий Зигмунда Фрейда», а затем — и докторскую, посвящённую методикам развития мозга для

экстраординарных способностей. Пётр Петрович стал уважаемым специалистом в учёных кругах. И ему были прощены все прежние деяния: в новой жизни не было места бессмысленным наказаниям и злопамятству, ибо сильнее всех побед — прощение.

Алекс Готман сумел освободиться от игровой зависимости и занялся разработкой развивающих программ и приложений, основанных на научных открытиях Петра Петровича. Их тесное сотрудничество стало весьма плодотворным — с помощью их изобретений удалось существенно расширить потенциал человека. Развитие у человека идеального зрения, острого слуха, навыков скорочтения, феноменальной памяти, ясновидения и телепатии оказалось реальным благодаря совместным трудам талантливого психолога и компьютерного гения. Функции мозга до сих пор до конца не изучены, поэтому у этого научного тандема впереди ещё много работы, результаты которой позволят шагнуть людям далеко за грань привычных возможностей.

Василий Васильевич так и не смог справиться с алкоголизмом: слишком плотно он подсел на крючок своей собственной лжи. Несмотря на все старания врачей, он скончался в больнице от

цирроза печени. Судьба Николая Николаевича также сложилась трагично: уже находясь в психиатрической клинике, он узнал о проигрыше любимой футбольной команды, у него случился нервный срыв, и он умер от остановки сердца. «Доболелся».

Изменения в культуре питания и образе жизни привели к тому, что фармацевтический бизнес Фёдора Фёдоровича понёс огромные убытки, а затем перешёл под контроль общественности, став лишь одной из небольших составляющих системы сохранения и укрепления здоровья. Бывший таблеточный Король закрылся от внешнего мира, замкнулся в себе и фанатично увлёкся древней наукой — алхимией. Перемены в социальной жизни и в нём пробудили желание принести пользу обществу. Кто знает, может быть в старинных трактатах, среди мифов, легенд и догадок он найдёт что-нибудь действительно полезное. Впрочем, эликсир бессмертия уже широко известен, это любовь к людям и миру, которая толкает на то, чтобы созидать «разумное, доброе, вечное», что поистине увековечивает человека. И каждый человек знает — он навечно останется жить в совершённых им добрых делах.

Власть Королей канула в Лету, о «тёмной эпохе»

напоминали лишь учебники истории и экспозиции в музеях. Подавляющая часть граждан занимались творчеством, совершенствованием себя и окружающего мира. Асоциальные и деструктивные манеры поведения давно перестали быть нормой, даже более того — они считались пережитком прошлого. Развитие науки и техники шло всё дальше вперёд, открывая всё новые и новые горизонты. У людей появилось много свободного времени, которое они могли потратить на то, что им было по душе. Альтруизм стал принципом поведения в обществе.

Кражи, грабежи, насилие потеряли всякий смысл. Любой ребёнок к подростковому возрасту становился самодостаточной и развитой личностью, имевшей всё что нужно для счастливой жизни, и мотив у кого-либо что-либо отбирать пропал. Полное исчезновение разлагающего контента на телевидении, в музыке и в интернете поспособствовало тому, что агрессия просто ушла из жизни людей. Впрочем, в какой-то мере она трансформировалась и стала конструктивной. Теперь это пылкое рвение и неудержимый напор были направлены на саморазвитие, на познание неизведанного, на то, чтобы преодолевать ограничения и становиться лучше изо дня в день.

В новом мире больше не было нужды биться за место под солнцем. Потому что сама эта идея неправильная, ложная и была в своё время навязана Королями. Конкуренция уступила место дружбе и сотрудничеству. Солнце светит всем одинаково, и за его свет и тепло не надо бороться. Вселенная разумна и справедлива, и, если мы перестаём её разрушать, ведём себя по-человечески, она даёт нам всё что нужно для жизни.

И в новой жизни мы научились жить в гармонии с ней. Мы больше не губим природу — но обустраиваем свой мир созвучно её ритмам и законам. Мы победили. Мы навели порядок в своём доме. И сейчас нам, осознанным людям, покорится холодная синева космоса. Не ради наживы и выгоды. А ради того, чтобы и на других планетах так же сеять «разумное, доброе, вечное». Нам больше неведом страх. Мы — Homo sapiens, поэтому мы призваны созидать. Во имя Правды, Любви и Добра. Теперь — только вперёд! В светлое будущее! А путеводными нашими звёздами всегда будут Любовь и Свобода. Ибо разве есть звёзды, ярче этих?

Игры Королей. С Днём Победы!

Встань, Россия, из рабского плена,

Дух победы зовёт в бой. Пора!
Подними боевые знамёна,
Ради Правды, Любви и Добра!

Сегодня на дворе 9 мая 2045 года. Я пишу эти строки, а в моё окно врывается свежий аромат весны, сотой по счёту с Дня Победы. И в этот великий день приятно осознавать, что новый «Рейх» повержен и знамёна его пали к ногам победителей. Королей больше нет, их Империя канула, но это случилось не сразу, это — годы борьбы тех, кому было не всё равно. Как сказал один мудрый человек: «Не так страшны убийцы и предатели, как страшны равнодушные, потому что с их молчаливого согласия убивают и предают». Когда-то нас научили думать так: «Это не моё дело», «Это меня не касается». Похожую жизненную формулу шептал ночью под одеялом «футлярный» персонаж Чехова: «Ах, как бы чего не вышло». Теперь наше самое мощное оружие — Осознанность. С Королями можно и нужно было бороться, но не пулемётами и танками, а их же орудием — мыслью, пером и словом. И секрет нашей Победы — в единстве. Когда армия наступает единым фронтом, у противника не остаётся шансов — он вынужден отступать. «За Волгой для нас земли нет», — сказали однажды

защитники Сталинграда. И именно благодаря этим героям, обескровленным, истерзанным в схватках с отборными фашистскими дивизиями, благодаря им, уставшим, теряющим последние силы, но — не веру и решительность, благодаря им, прижатым к самой Волге, но не сломленным, германская военная машина дрогнула и дала осечку.

Один из персонажей Булгакова говорил: «Трусость — самый страшный порок». О да! Но при всём моём уважении к гениальному писателю позволю себе дополнить его мысль: невежество — не менее страшный грех, потому что из него, как из корня, произрастают многие другие пороки. Наша неосознанность и малодушие дали возможность Королям обрести власть над нами. Они сделали нас слабыми и уязвимыми. Грамотного и разумного человека, с чёткими понятиями о том, что полезно, а что вредно, достаточно смелого, чтобы отстаивать свои идеалы, нельзя одурманить никакой пропагандой.

Но Короли знали, куда бить. Они смогли нас убедить, что алкоголь — продукт питания, фастфуд — настоящая еда, а беспорядочные половые связи — это норма для современного человека. Они побудили нас возводить деньги, карьеру

и прочие материальные ценности в культ, сделав это смыслом нашей жизни. Они повесили эти ценности перед нами, как морковку перед идущим осликом. Они внушили нам, что развлечение — это цель, к которой надо стремиться. Они надоумили нас считать искусством бессмысленные абстрактные кляксы из красок. Они научили нас верить «британским учёным», Малышевой и видеть в съёмках «Дома-2» отражение человеческих отношений. Они облили грязью, высмеяли, опорочили все наши идеалы, а взамен предложили свои: алчность, насилие, ложь, разврат, саморазрушение. И эти семена проросли лишь потому, что легли на благодатную почву нашего невежества и трусости.

Сегодня — Империя Королей в руинах. И это произошло из-за того, что мы перестали бездумно потреблять информацию. Мы научились анализировать, просчитывать и спрашивать себя: «Qui prodest?». Мы вылечились от невежества, мы стали смелыми. И это сделало нас свободными. Это позволило нам разорвать сети Королей, которыми было опутано всё общество долгие годы. На смену пастухам, привыкшим манипулировать, пришли друзья и соратники, способные объединять для достижения общих целей. Нет лучших,

но есть те, кто готовы брать на себя больше ответственности. Нет главных, но есть те, кого хочется слушать. Человек-потребитель уходит в прошлое, уступая место Человеку-Творцу.

Короли проявили себя тогда, в 80-ых, когда рушилась великая держава. Она пала, и на смену возвышенным идеалам нашего народа капиталисты выдвинули своих идолов, которым заставили нас поклоняться. Так началась новая эпоха — эпоха тьмы и безволия. Но если бы нам предложили вырвать эту страницу из нашей истории — мы бы ни за что не согласились. Всё это было нужно. Нужно, чтобы стать сильнее, чтобы научиться различать правду и ложь, чтобы и впредь бороться с Королями и их верными слугами, засевшими в наших головах. Их невидимая война оказалась намного страшнее войны реальной. И мы к ней были не готовы. Но мы выстояли, обрели необходимые знания, преобразились внутренне, и знамя нашей Победы вновь реет над вражеским Рейхстагом. И если прадед-лётчик, нещадно жаливший пулемётными очередями в безоблачном советском небе хвалёных немецких асов, спросил бы меня: «Сохранили ли вы нашу Победу? Отстояли ли наши рубежи?», я отвечу: «Да, отстояли. И если чёрные вороны противника опять скроют

от нас солнце — наши стальные соколы снова взмоют в небо».

Так было, так есть, так будет. Сегодня столетие Великого Праздника. И в этот светлый день нам не стыдно перед теми, кто век назад одолел этого Змея Горыныча с его постоянно отрастающими головами. На сей раз — мы поразили его в самое сердце. Тьма невежества рассеялась, и Империя Лжи лежит в тлеющих руинах.

Короли проиграли. Так и должно быть. Добро всегда побеждает зло, это не только сюжет сказок, но и закон жизни. Потому что тот, кто приходит к нам с мечом, от него и погибает. Методы Королей были подлыми, изощрёнными и не сразу заметными. Поэтому война была долгой и изнурительной. Но мы победили. Как и всегда.

Могу ли я изложить всю историю борьбы с Империей Королей теперь, с высоты прошедших лет? Теперь, когда капитализм пал и оковы лжи разорваны. Могу. Излагаю. И пусть это станет противоядием, гарантией того, что это не повторится.

Я вышел на улицу в этот великий праздник и направился на главную площадь города, где в честь столетия Победы уже открыли памятник. Это была артиллерийская реактивная установка

«Катюша». Её орудия застыли в грозном молчании в память о тех, кто не вернулся из боя. Орудия молчат, нам больше не с кем воевать. Но если будет нужно, мы снова зарядим легендарную «Катюшу», и она вновь взорвётся благородным огнём, накрывая супостата снарядами. Снарядами Правды, Любви, Добра, Смелости, Осознанности. Потому что это наша земля. Нам здесь жить. И наша «Катюша» — всегда на страже нашей Свободы. Так что лучше не суйтесь, господа Короли, «Катюша» приласкает так, что мало не покажется.

Технология «Окно Овертона»

В русскоязычном интернете широкое распространение получила информация о социально-политической технологии «Окно Овертона», посвящённой механизмам манипуляции общественным мнением и заключающейся в пошаговом внедрении в сознание людей и общество морально недопустимых идей и асоциальных явлений с целью уничтожения любого культурного института. Название технологии связано с именем описавшего её американского юриста и общественного деятеля Джозефа Овертона. Согласно сформулированной им модели, для каждой идеи или проблемы в обществе существует так называемое «окно возможностей», определя-

ющее рамки возможного обсуждения темы, при котором лица, высказывающие различные точки зрения, не будут автоматически скомпрометированы в глазах окружающих. Какие-то идеи доступны для публичных дискуссий, какие-то можно обсудить в узком кругу специалистов, а иные — не принято затрагивать вовсе.

Но область открытых и закрытых для публичного обсуждения тем в современном обществе, которое живёт в условиях постоянных изменений, носит не статичный, а динамичный характер. Это значит, что так называемое «окно возможностей» может по мере изменения информационной обстановки передвигаться влево или вправо в зависимости от ситуации. Основная часть граждан не замечает этого движения, потому что оно растянуто и происходит на протяжении нескольких лет, а люди обычно погружены в личные дела и не отслеживают долгосрочные социальные процессы. И главный вопрос в том: движение «окна возможностей» осуществляется по объективным причинам развития общества или носит искусственный и управляемый характер?

Какая-то часть процессов, конечно, протекает сама собой в силу развития техносферы, науки,

взаимопроникновения культур разных народов. Но есть процессы, которые продвигаются искусственно, при активной манипуляции общественным мнением через средства массовой информации. Именно контроль над центральными СМИ является главным условием искусственного движения окон Овертона. Основными признаками такого искусственного продвижения тех или иных тем является их явное финансовое стимулирование и противоречие интересам большей части общества.

Что является главным условием для продвижения деструктивных тенденций в обществе?

Сегодня активно внедряется в общественное сознание «толерантность», с помощью которой людей уводят от вопроса о том, к каким процессам и явлениям должно проявлять терпимость, а каким нужно противодействовать, проявляя нетерпимость. Звучит опять же красиво: «Каждый может иметь своё мнение», «Не надо никому ничего навязывать», «Следите за собой, а не лезьте в дела других» и так далее. Ну открыли где-то памятник сатане или магазин, торгующий мясом в форме частей человеческого тела, — вам-то какое дело, вас же не заставляют идти туда и что-то покупать? Ну показывают по телевизору

пошлость — возьмите и переключите канал, делов-то! Всё это так или иначе сводится к тому, чтобы человек жил по принципу «Моя хата с краю — ничего не знаю», думал только о себе и не заботился об общественном благе.

Но в реальности всегда есть понятие нормы. И многое из того, что нам навязывают с экранов ТВ и различных интернет-площадок, нормой никогда не являлось. Поэтому мы не должны и более того — не имеем права допускать к этому явлению спокойное или попустительское отношение, к чему нас призывают идеологи толерантности.

Представьте себе следующую ситуацию. На первом этаже вашего многоэтажного дома открываются ночной клуб со стриптизом и наркопритоном, казино, курсы квартирных воров, круглосуточный пивной бар. Вы начинаете возмущаться, требовать их закрытия. Но на все ваши жалобы вы слышите один универсальный ответ: «Не нравится — не заходите туда! Это не для вас. Это для другой категории посетителей, которым это нужно, интересно, полезно». Действительно, никто же не заставляет вас идти в эти клоаки, идите в библиотеку, музей, концертный зал и т.д. А проходя мимо зазывающих витрин, просто закройте глаза или отвернитесь в другую сторону

и не мешайте веселиться другим.

Но вскоре выяснится, что в вашем доме резко выросло число краж, ограблений, изнасилований, драк, не говоря уже о том, что в подъездах и лифтах — стойкий запах мочи и перегара. Конечно, можно не обращать внимания на всё это, продолжать закрывать глаза и уши, затыкать нос и быстро пробегать в свою квартиру. Можно постоянно себя убеждать, что между этими безобразиями и конторами на первом этаже нет никакой связи. Можно восхвалять невиданный уровень свободы, который достигнут в вашем отдельно взятом доме. Но в конце концов скопившееся и окрепшее зло настигнет и вас. И тогда может оказаться, что возмущаться уже поздно. Большинство жильцов уже привыкло к такой жизни, считает её единственно возможной, правильной. И постепенно весь ваш дом превратится в один большой бедлам. А потом жителей просто не останется. Кто-то сопьётся, кто-то умрёт от наркотиков, кого-то убьют в драках или при ограблении…

Толерантность ведёт к отсутствию совести, к неразличению добра и зла, поэтому нам так усиленно и навязывают её, чтобы общество не сопротивлялось и покорно плелось туда, куда

скажут «Короли». Следовательно, важно не только понимать, как работает технология «Окно Овертона», но и уметь противостоять внедрению деструктивных идей и смыслов.

Как противостоять технологии «Окно Овертона».

Во-первых, всегда и везде стараться говорить правду. Избегать использования эвфемизмов (нейтральных по смыслу слов, прикрывающих неприличное явление, например: «сочинять» вместо «врать», «отблагодарить» вместо «дать взятку», «сексуальная революция» вместо «растление», «гомосексуалист» вместо «извращенец»), доходить до сути вещей и процессов, называть происходящие события своими именами, как бы нетолерантно это всё ни звучало.

Во-вторых, заниматься самообразованием. В современной информационной войне побеждает тот, кто умней, тот, кто больше знает и лучше разбирается в общественных процессах, может эффективнее использовать доступный ему трудовой или финансовый ресурс для исправления ситуации. Все озвученные в книге тенденции не остановить с позиции силового противостояния, необходимо участвовать, прежде всего, в информационном противоборстве и действовать на

этом уровне.

В-третьих, важно создавать или поддерживать СМИ, которые противодействуют распространению деструктивных тенденций. Надо понимать, что именно СМИ являются основным инструментом бесструктурного управления обществом. Не единственным, но очень значимым, и именно в этой сфере должен произойти перелом, который повлечёт за собой изменение жизни всего общества.

В современных условиях все существующие крупные информационные рупоры так или иначе завязаны на международный финансовый олигархат, который и формирует те тенденции, которые мы видим. От этих магнатов СМИ получают огромные деньги. Прибыль от рекламы составляет небольшую часть доходов информагентств — да и сама реклама заказывается в большинстве случаев иностранными брендами и служит, по сути, одним из каналов финансирования. Поэтому в области крупных СМИ в принципе нет речи о какой-либо здоровой или честной конкуренции, они все так или иначе дотационные и в широком смысле служат одному хозяину. А те ресурсы, которые будут распространять информацию, полезную широким слоям общества,

дотировать никто не будет, и они могут существовать и эффективно действовать только при поддержке со стороны простых людей.

Осознанно участвуйте в информационных процессах, протекающих в обществе, и тогда вы сможете защитить себя, своих близких и влиять на ситуацию в целом.

Автор — Слава Ветер